

**БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Квасова Ольга Андреевна

**ТЕОРИЯ ЕДИНСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В
РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

Сафронова Елена Викторовна
доктор юридических наук, профессор

Белгород – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Генезис правовых учений о принципах организации государственной власти	15
1.1. Европейская политико-правовая доктрина XVII-XIX вв. о единстве государственной власти	15
1.2. Российская общественно-политическая мысль XVIII – первой половине XIX вв. об организации государственной власти	30
Глава 2. Проблема организации государственной власти в отечественных либеральных политико – правовых учениях второй половины XIX – начала XX вв.	37
2.1. Теория единства государственной воли в концепциях основоположников консервативного либерализма	37
2.2. Теория разграничения функций единой государственной власти	60
2.3. Государственная власть в антиволюнтарных и психолого-социологических концепциях	70
Глава 3. Развитие теории единства государственной власти в отечественной консервативной политико – правовой мысли	93
3.1. Учение о единоличной власти Л. А. Тихомирова	93
3.2. Учение о единстве верховной власти в политической социологии В.В. Ивановского	104
3.3. Признаки государственной власти и принципы ее организации в этико-правовом учении	110
Глава 4. Концепция единовластия и полновластия государственной власти трудящегося народа в радикальной политико – правовой мысли	126
4.1. Марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата и советской власти	126
4.2. Идея отмирания государственной власти и правового регулирования в советской правовой доктрине 20-30-х гг.	137
Заключение	151
Список литературы	154

Введение

Актуальность темы исследования. Глобальная трансформация основ государственного строя России, свершившаяся в 90-е годы прошлого столетия, привела к кардинальному изменению системы органов государственной власти и принципов ее организации. По справедливому выражению ряда исследователей в начале 1990-х произошел «конституционный переворот», результатом которого стал отказ от доминировавшей в советский период идеи единства государственной власти и провозглашение принципа разделения властей как основы конституционного строя России и ключевого признака правового государства.

Принцип единства государственной власти – власти представительных органов – Советов, закрепленный в конституциях СССР и РСФСР, в результате перестроечных процессов «уходит в небытие». В Декларации о государственном суверенитете РСФСР, принятой Первым Съездом народных депутатов 12 июня 1990 года, и Конституции Российской Федерации, правовое закрепление получает принцип разделения властей. Однако нельзя не отметить, что российскому народу близка идея сильной и единой государственной власти. «Идеалом русского человека, – писал известный русский правовед В.Д. Катков, всегда будет Царь, – который "все может" ...»¹. Эту же мысль находим и у выдающегося отечественного мыслителя Л.А. Тихомирова: «Принцип верховной власти не пускается к народу извне, но вытекает изнутри него»². Неслучайно даже в действующей Конституции Российской Федерации Президент РФ не входит в систему разделения властей и призван обеспечивать согласованное взаимодействие всех органов государственной власти. Конституционный статус президентской власти выводит институт президентства за рамки декларируемой системы

¹ Катков В. Д. Христианство и государственность. М.: ФИВ, 2013. С. 135.

² Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998. С. 297.

разделения властей. Кроме того, в п. 3 ст. 5 Конституции Российской Федерации говорится о «единстве системы государственной власти», что служит подтверждением российской политической традиции.

В условиях осложнения внешнеполитической обстановки осмысление истории нашей страны как государства-цивилизации с самобытной системой организации государственной власти, всегда опиравшейся на идею единства, представляет несомненный научный интерес.

Изучение эволюции концептуальных идей обоснования единства государственной власти, определение носителя суверенитета и источника власти, выявление основных направлений развития доктрины теоретически востребовано и практически оправдано. В российской историко-правовой науке отсутствует исследование, специально посвященное эволюции теории единства государственной власти. Обобщение и систематизация генезиса и эволюции правовой доктрины позволят научно обосновать самобытность российской государственности.

Степень научной разработанности проблемы. Учитывая хронологические рамки исследования, дореволюционная доктрина государственного права выступала предметом данного исследования, а труды российских правоведов его основной источниковой базой, определение степени разработанности необходимо начинать с развития советской историографии.

Несмотря на то, что советская наука государственного права исходила из идеи единовластия и полновластия трудящегося народа, обращение к истории развития доктрины единства государственной власти не предпринималось. Данная проблематика затрагивалась лишь в работах Н. Я. Куприца, С. С. Кравчука, И. Д. Левина, Д. А. Магеровского, А. Л. Малицкого, П. И. Стучки, И. П. Трайнина, Б. М. Щетинина в контексте исследования природы государственной власти и обоснования ее советской модели.

Начиная с 1990-х годов, обращение к данной проблематике связано с

активизацией интереса к механизму разделения властей, теории правового государства, проблеме организации и взаимодействия органов государственной власти. Несомненный вклад в развитие теории государственного права внесли С. А. Авакьян, А. С. Автономов, Г. В. Атаманчук, М. В. Баглай, И. Л. Бачило, К. С. Бельский, И. В. Борискова, Н. В. Витрук, Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин, В. В. Лазарев, В. О. Лучин, Н. А. Михалева, М. А. Митюков, А. А. Мишин, С. В. Нарутто, В. С. Нерсисянц, Ж. И. Овсепян, А. М. Осавелюк, А. С. Пиголкин, А. Е. Постников, Т. Н. Рахманина, О. Г. Румянцев, М. Д. Сомов, Н. Г. Салищева, А. Н. Сахаров, Ю. И. Скуратов, И. М. Степанов, Ю. Н. Старилов, Б. А. Страшун, В. М. Сырых, Е. Б. Султанов, Ю. А. Тихомиров, Б. Н. Топорнин, В. А. Туманов, Г. Н. Чеботарев, В. А. Четвернин, В. Е. Чиркин, И. Г. Шаблинский, Ю. Л. Шульженко, Б. С. Эбзеев, Л. М. Энтин, Ю. А. Юдин и др.

Однако эволюция доктрины предметом исследования этих выдающихся авторов не выступала. В аспекте развития истории политических и правовых учений рассматриваемую проблему затрагивали А. А. Васильев, Н. И. Грачев, В. Д. Зорькин, И. Ю. Козлихин, И. А. Исаев, В. В. Кизяковский, М. Н. Марченко, О. А. Омельченко, В. А. Рогов и др.

В последние десятилетия в рамках дискуссии о правовом государстве появились десятки диссертационных исследований (Х. А. Аккаевой, В. И. Анишиной, А. М. Барнашова, Р. С. Болдыревой, Н. И. Блажич, И. И. Бушуева, А. А. Васильева, Л. С. Золотаревой, К. А. Ишекова, Е. С. Лещёвой, С. В. Кандрикова, А. Э. Калинович, А. А. Корнилаевой, И. И. Кузнецова, Г. В. Мартьяновой, В. А. Овчинникова, Е. Е. Покошенковой, В. И. Радченко, Т. К. Сацкевич, Я. Ю. Смирнова, В. М. Соколова, Ю. Б. Соловьёва и др.), посвященных принципу разделения властей и проблемам его реализации, в которых в историографической части затрагиваются отдельные аспекты данной темы.

Кроме того, одной из тенденций последнего десятилетия стало

смещение фокуса исследовательского поля (И. В. Борискова, Г. Н. Копятина, Е. С. Меркулов, С. В. Нарутто, Е. Б. Султанов и др.) в плоскость конституционного обоснования единства публичной власти в России.

Наиболее близкой по рассматриваемой проблематике следует признать диссертационную работу О. Г. Морозовой, посвященную теоретическому обоснованию единства государственной власти; Н. Е. Гридчиной о развитии теории правового государства в отечественной дореволюционной правовой науке; Г. П. Шайряна о самодержавии как форме властвования; И. А. Иванникова об эволюции формы российского государства в правовой мысли.

Таким образом, в современной историко-правовой науке отсутствуют работы, посвященные становлению и развитию теории единства государственной власти в отечественной политико-правовой доктрине. Настоящее исследование призвано устранить данный пробел, оно направлено на обогащение истории правовых и политических учений, способствует развитию российской государственности в современный период.

Научной задачей диссертационного исследования является осмысление принципов организации государственной власти, получивших развитие в отечественной правовой доктрине дореволюционного периода, обеспечивающих доказательство ценности идеи единства государственной власти, необходимой для разрешения актуальных государственных задач в условиях современных вызовов и угроз.

Объектом исследования выступают властеотношения и процесс становления и развития политико-правовой доктрины о государственной власти, ее сущности и назначении, функциях и принципах организации. **Предметом исследования** являются взгляды отечественных и зарубежных исследователей о теории государственной власти, развиваемой в отечественной правовой доктрине.

Хронологические рамки исследования определены политическими процессами, происходившими в Российской империи во второй половине

XIX – начале XX вв. и, несомненно, влиявшими на развитие науки государственного права, расцвет которой пришёлся на данный период. Учитывая тот факт, что результатом революции 1917 г. явилась попытка реализации идеи единовластия и полновластия трудящегося народа, в диссертации рассматривается дискуссия об организации государственной власти в советской правовой доктрине раннего периода.

Целью диссертационного исследования явилось создание целостного научного представления о становлении и развитии теории единства государственной власти и принципов ее организации в отечественной правовой доктрине второй половины XIX – начала XX вв.

В диссертационной работе поставлены следующие **задачи**:

– систематизировать идеи о единстве государственной власти в западной политико-правовой доктрине XVII-XIX вв.;

– выявить основные трактовки принципа единства государственной власти в отечественной политико-правовой доктрине, доказать отсутствие корреляции с ними основных базовых идеологий (либерализма, консерватизма и радикализма);

– определить доминирующие теории об организации государственной власти в отечественных либеральных учениях второй половины XIX – начала XX вв.;

– обобщить самобытные учения о сущности и принципах организации государственной власти в России в консервативной политико-правовой мысли;

– выявить специфику единовластия и полновластия государственной власти в радикальной политико-правовой доктрине;

– сформулировать ключевые идеи традиционализма, которые могут быть положены в основу формирования стратегической концепции Российской Федерации о единой государственной идеологии.

Источниковую (эмпирическую) базу исследования составили:

во-первых, работы представителей западноевропейской политико-

правовой мысли, внесших значительный вклад в обоснование и развитие теории единства государственной власти и оказавших влияние на развитие российской науки государственного права, в частности: Бенедикта Спинозы, Френсиса Бэкона, Жана Бодена, Томаса Гоббса, Самуэля Пуффендорфа, Жана Жака Руссо, Пьера Бейля, Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, Иоанна Каспара Блюнчли, Генриха Аренса, Франца фон Листа, Адольфа Вагнера, Роберта фон Моля, Фридриха Юлиуса Шталя, Карла Людвиг Галлера, Лоренца фон Штейна, Карла Маркса, Фридриха Энгельса;

во-вторых, это труды видных российских государствоведов второй половины XIX – начала XX вв. (Л. А. Тихомирова, П. Е. Казанского, Н. А. Захарова, В. Д. Каткова, Н. М. Коркунова, А. С. Алексеева, Б. Н. Чичерина, А. Д. Градовского, Б. Н. Чичерина, С. А. Котляревского, В. И. Ленина, Н. Н. Ворошилова, И. Л. Солоневича и др.), принадлежавших к разным направлениям общественно-политической мысли, но оказавшим несомненное влияние на развитие отечественной науки государственного права вообще и учения о государственной власти, в частности;

в-третьих – нормативно-правовые акты, определявшие основы государственного строя рассматриваемого исторического периода.

Теоретической основой исследования послужили выводы, обобщения, теоретические положения, выработанные в российском и зарубежном правоведении, прежде всего в теоретико-правовой науке, истории государства и права, а также науке государственного права. На позицию автора оказали влияние труды С. А. Авакьяна, А. С. Автономова, М. В. Баглая, И. Л. Бачило, К. С. Бельского, Н. В. Витрука, В. Д. Зорькина, Н. И. Грачева, И. А. Исаева, В. В. Кизяковского, И. Ю. Козлихина, Е. И. Козловой, О. Е. Кутафина, В. В. Лазарева, А. В. Малько, М. Н. Марченко, М. В. Мархгейм, Н. А. Михалевой, А. А. Мишина, С. В. Нарутто, В. С. Нерсисянца, Ж. И. Овсепян, О. А. Омельченко, А. С. Пиголкина, А. Е. Постникова, В. А. Рогова, О. Г. Румянцева, М. Д. Сомов, Н. Г. Салищева, А. Н. Сахарова, Ю. И. Скуратова, И. М. Степанова, Ю. Н. Старилова, Б. А. Страшуна,

В. М. Сырых, Ю. А. Тихомирова, Б. Н. Топорнина, В. А. Туманова,
Г. Н. Чеботарева, В. А. Четвернина, В. Е. Чиркина, Б. С. Эбзеева,
Л. М. Энтина, Ю. А. Юдина и др.

Содержание учения о единстве государственной власти позволило раскрыть общенаучные, общелогические и специально юридические методы исследования, составившие **методологическую основу** диссертационной работы. Среди *общенаучных подходов*, в первую очередь, использовался исторический метод, позволивший выявить место учения о единстве государственной власти в системе политико-правовых знаний рассматриваемого периода, определить факторы, оказавшие влияние на развитие учения; соотнести основные теоретические выводы с господствующей идеологией периода; выявить связи теории и практики прошлого и настоящего. Большое значение имел также нормативно-ценностный (аксиологический) подход, позволяющий дать анализ категории «государственная власть», основываясь на теории ценностей и модели идеального государственного устройства. *Общелогические методы* (анализ, синтез, индукция, дедукция и др.) позволили организовать познавательный процесс. *Специально юридические* (формально юридический и метод правового моделирования) использовались для классификации и систематизации правовых учений о государственной власти. Кроме того, исследование проводилось в соответствии с требованиями основополагающих гносеологических принципов всесторонности и объективности, единства логического и хронологического.

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основании выполненных автором исследований разработано научное представление о развитии учений о единстве государственной власти; систематизированы подходы обоснования принципа единства государственной власти в правовых теориях исследуемого периода; обобщены и сформулированы ключевые идеи «охранительного государствоведения», на которых базируется концепция самобытной

государственности; выявлены основные направления развития радикальной политико-правовой доктрины о праве, государственной власти и принципах ее организации; введены в научный оборот ранее неизвестные отечественные правовые учения о государственной власти (Н. Н. Ворошилов, В. В. Ивановский, М. И. Свешников, В. М. Хвостов, Н. Е. Чижов); определены инвариантные константы российской государственности, которые должны быть учтены при составлении документов стратегического планирования, направленных на формулирование концепции единой государственной идеологии.

Основные положения, выносимые на защиту, обладающие элементами научной новизны:

1. Идея и принцип единства государственной власти были основой европейской государственно-правовой традиции вплоть до XVIII века и базировались на христианской идее соборности. С ослаблением влияния католической церкви в западноевропейских странах началось концептуальное оформление процесса секуляризации светской и духовной власти, обоснование суверенности монархов по отношению к папской власти, возникновение рационалистических теорий государственности и концепций договорной модели власти суверена.

Под влиянием западноевропейской науки в России сформировался ряд теорий, направленных на определение государственной и верховной власти, выявление признаков, определение её источника и носителя, исследование функций и социальной роли, изучение механизма функционирования, форм и способов ограничения.

2. В отечественной политико-правовой доктрине принцип единства государственной власти трактовался в нескольких смыслах: основное свойство верховной власти; принцип организации системы государственной власти; характерная черта монархической формы правления. Доминировала идея обоснования единства государственной власти как ее главного признака (свойства) – концентрированного выражения суверенной воли, независимо от

властвующего субъекта (индивидуального или коллективного) и источника происхождения власти. Основные политические идеологии существенным образом не влияли на признание единства главным свойством государственной власти, однако сущностные характеристики единства верховной власти существенно различались, базируясь на идеях единства цели, социального единства, организационного единства.

3. В либеральной политико-правовой доктрине при дефинировании государственной власти и определении принципов ее организации доминировали две основные теории: *субъектно-волевая («волютарная»)* и *психолого-социологическая*. *Субъектно-волевая теория власти* опиралась на идею единства воли (совокупной силы) государства, как единого организма, исходящей от верховной власти, понимаемой «в смысле единства юридического начала» (Б. Н. Чичерин, А. Д. Градовский, В. М. Гессен, С. А. Котляревский, А. С. Алексеев и др.). Единство цели, под которой преимущественно понималось обеспечение общественного порядка, требовало решения различных задач. Государственная власть едина, но проявляется в различных сферах.

В отечественной доктрине отмечалась неточность термина «разделение властей» и предлагались другие определения: «функции государственной власти» (А. Д. Градовский); «разграничение деятельности» (Н. Н. Ворошилов); «проявления государственной власти» (М. И. Свешников); «отрасли государственной власти» (Б. Н. Чичерин); «обособление властей» (В. М. Гессен) и др. Противники волевой теории государственной власти, большинство из которых являлись *сторонниками психолого-социологической концепции власти* (Н. М. Коркунов, Ф. Ф. Кокошкин, Л. И. Петражицкий, В. М. Хвостов и др.) понимали под государством объект юридических отношений, а под государственной властью – вид субъективного права государства на повиновение подданных. Большинство представителей либерально-правовой мысли поддерживали идею правового ограничения волюнтаризма государственной власти.

4. Консервативная политико-правовая доктрина о государственной власти и принципах ее организации была представлена рядом оригинальных идей: о *единоличной власти* (Л. А. Тихомиров), *идеократической государственности* (Л. А. Тихомиров, Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий и др.); *этико-правового обоснования верховной власти* (П. Е. Казанский, Н. А. Захаров, В. Д. Катков, Н. Е. Чижов и др.), *народной монархии* (И. Л. Солоневич) и др. Широкую палитру «охранительного государствоведения», исходившего из идеи единства и неделимости государственной власти, представители которой пытались отстаивать право России на «государственно-правовую самобытность», объединяли следующие идеи: самодержавие – верховенство и независимость верховной власти (фактический суверенитет); идеократия – связанность субъекта и объекта властвования единой нравственной идеей, выраженной в православном христианстве; надправность – отсутствие формальной ограниченности верховной власти при сохранении нравственной и религиозной ответственности.

5. Специфика радикальной политико-правовой доктрины проявляется в воззрениях марксистско-ленинской теории о единстве власти, получивших развитие в трудах советских правоведов Е. Б. Пашуканиса, П. И. Стучки, М. А. Рейснера и др., выступающих с идеей *отмирания права* и усматривающих в законах только один из инструментов осуществления политики. Временное сохранение государственной власти обосновывалось ими необходимостью организации планового хозяйства. Становление и формирование нового социально-экономического строя (без частной собственности и социальных разделений) должно будет привести к отмиранию государства.

Идея *отмирания государственной власти через ее усиление* лежит в основе организации власти в государстве «нового типа» (И. В. Сталин, А. Я. Вышинский), которая должна базироваться на следующих принципах: демократического централизма (социалистического демократизма); единства государственной власти победившего народа (полновластной диктатуры

пролетариата); антипарламентаризма (слияния процессов законодательства и управления); местного самоуправления (в форме производительно-потребительских коммун); преодоления бюрократизма.

6. Основой политической идеологии российской государственности должен быть *традиционализм* как эволюция, направленная не на застой, а на развитие с опорой на ценностные ориентиры. Концепция *единой государственной идеологии* должна базироваться на следующих ключевых положениях:

- восприятие России как самобытного государства-цивилизации, имеющего свой путь исторической эволюции;
- стремление к определению инвариантных основ российской государственности в духовной, политической и социальной сферах, с указанием на приоритет духовной;
- творческое преобразование государственности, базирующееся на традиционных ценностях с сохранением главенствующей идейной основы – православия, политической – державности (верховой и независимой единой власти), социальной – соборности.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что доказан основополагающий и системообразующий характер принципа единства власти в системе принципов организации и функционирования государственной власти; изложены основные доктринальные интерпретации принципа единства государственной власти; выявлено отсутствие корреляции теоретических трактовок принципов организации государственной власти и базовых политических идеологий; раскрыта современная востребованность концепта единства государственной власти как одной из основ формирования самобытной государственности; проведена модернизация современного знания об отечественных политико-правовых учениях о государственной власти.

Практическая значимость диссертационной работы выражается в возможности дальнейшего использования ее результатов в учебной, научной,

законопроектной деятельности при разработке документов стратегического планирования. Выводы диссертации могут быть востребованы при преподавании теории государства и права, истории политических и правовых учений; при исследовании научных проблем близкой проблематики; при подготовке предложений, направленных на укрепление единства и совершенствование административной системы государства.

Достоверность диссертационного исследования подтверждается значительным объемом изученных источников, непротиворечивостью выбранных методологических подходов, использованием современных методов сбора и обработки информации, полнотой анализа научной литературы по теме исследования; обоснованностью основных положений и выводов диссертации.

Апробация результатов исследования. Работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета, а также в процессе участия в научно-практических мероприятиях различного уровня (Белгород, 2020; Белгород, 2021; Белгород, 2022). Основное содержание диссертации опубликовано в девяти статьях, пять из которых в ведущих рецензируемых научных изданиях, в том числе в международной базе цитирования Scopus.

Структура работы определена ее целями и задачами и состоит из четырех глав, включающих десять параграфов, и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ О ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

1.1. Европейская политико-правовая доктрина XVII-XIX вв.

о единстве государственной власти

Начиная с 90-х гг. XX века, в отечественной правовой доктрине и практике набирает популярность теория разделения властей. Идея правового государства превращается в настоящий «правовой фетиш», важнейшим принципом которого называется принцип разделения властей.

В юридической науке появляются десятки работ, посвященных данной проблематике³. При этом категория «разделения властей» активно используется в рамках дискуссии о наличии правового государства. Неоднозначность подходов к определению принципа единства

³ Анишина В. И. Конституционно-правовая доктрина самостоятельности судебной власти в современной России: проблемы теории и практики реализации. М.: Изд-во «Форгрейфер», 2008. 232 с.; Барнашов А. М. Теория разделения властей: становление, развитие и применение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. 102 с.; Болдырева Р. С. Разделение властей: теоретико-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 20 с.; Блажич Н. И. Модели разделения властей в правовом государстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 173 с.; Бушуев И. И. Разделение властей в федеративном государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 23 с.; Васильев А. В. Разделение властей: теоретические аспекты и современная практика // Право и государство: теория и практика. 2006. № 7. С. 4-12; Лещёва Е. С. Принцип разделения властей в системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 241 с.; Покошенкова Е. Е. Разделение властей как принцип механизма осуществления государственной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 194 с.; Радченко В. И. Президент Российской Федерации в системе разделения властей: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995. 153 с.; Разделение властей / отв. ред. Марченко М. Н. М.: Юрайт, МГУ, 2004. 428 с.; Соколов В. М. Принцип разделения властей: особенности и проблемы российской государственно-правовой модели: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 206 с.; Сомов М. Д. Разделение власти: российский федеральный аспект. М., 1998. 213 с.; Соловьёв Ю. Б. Реализация конституционного принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации (на примере Дальневосточного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 25 с.; Чеботарёв Г. Н. Принцип разделения властей в государственном устройстве Российской Федерации. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 1997. 220 с.; Энтин Л. М. Разделение властей. Опыт современных государств. М.: Юридическая литература, 1995. 174 с. и мн. др.

государственной власти порождает интерес к развитию идеи единства власти⁴.

Проблему организации государственной власти можно назвать вечной. В самом общем смысле выделяют два основных принципа организации государственной власти (единства и разделения). Зарождение новой отрасли знания и университетской дисциплины – государствоведения, ставшего формой систематизации накопленных знаний о различных государствах, их государственном устройстве, правовой системе, принципах организации власти, приходится на вторую половину XVII века.

Становление науки государственного права связано с зарождением идеи защиты прав человека. Теория «нового» государства (правового, конституционного) связана с трудами Шарля Монтескье, Жан Жака Руссо, Джона Локка и др. Общеизвестно, что основоположниками концептуально оформленной политико-правовой доктрины разделения властей, признают английского философа Джона Локка и французского политолога Шарля Луи де Монтескье, который ввел сам термин. В мировой истории закрепление данного принципа на конституционном уровне относится к XVIII веку. Наиболее последовательно принцип разделения властей закрепляется в конституции Соединенных Штатов Америки 1787 года.

Основываясь на классическом понимании концепции разделения властей, разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную выступает основополагающим принципом конституционализма, самостоятельной конструкцией для управления социумом. Её наличие или отсутствие выдвигают как один из главных признаков, характеризующих правовое государство.

⁴ Зюзина Т. Е. Единство и разделение властей в западно-европейской политико-правовой мысли. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. 430 с.; Сафронова Е. В., Каськова Н. В. «Самодержавие», «верховенство» и «суверенитет» в отечественном государствоведении конца XIX – начала вв. // Проблемы права. 2014. № 4. С. 87-90; Сафронова Е. В., Карсканова С. В. «Государство» и «государственность»: проблема терминологического соотношения и определения // История государства и права. 2014. № 22. С. 42-48; Скуратов Ю. И. Разделение властей или распределение функций // Разделение властей и парламентаризм. М., 1992. С. 60-73 и др.

Пристальное внимание к истории становления и развития доктрины разделения властей происходит, на наш взгляд, в ущерб изучению другой теории – теории единой государственной власти, которая развивалась и продолжает развиваться одновременно с идеей ее разделения.

Основоположником концепции единой и сильной государственной власти был итальянский мыслитель Никколо Макиавелли (1469-1527 гг.), автор знаменитого трактата «Государь», опубликованной в 1532 г. уже после смерти автора⁵.

Книги Макиавелли «Рассуждения на первую декаду Тита Ливия»⁶ и «Государь»⁷ имели весьма практическое назначение, задачей автора было обоснование необходимости объединения Италии в единое централизованное государство. Рассуждения мыслителя посвящены идее создания и сохранения единой власти, необходимости обеспечения полновластия правителя. Однако обоснование функционирования государственной власти в угоду собственных интересов вызвали обвинение в адрес автора в создании концепции деспотии. Правда, немало историков полагают, что сочинение Макиавелли носило сатирически замаскированный характер. Полярные мнения по поводу сочинения итальянского мыслителя сохраняются до настоящего времени.

Несомненно, сочинения Макиавелли оказали огромное влияние на развитие науки государственного права, вызвав «вечную» дискуссию об оптимальной организации государственной власти. Учитывая специфику работы необходимо дать анализ работ целой плеяды европейских ученых XVI – XIX вв. (Бенедикта Спинозы, Френсиса Бэкона, Жана Бодена, Томаса Гоббса, Самуэля Пуффендорфа, Жана Жака Руссо, Пьера Бейля, Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, Иоанна Каспара Блюнчли, Генриха Аренса, Франца фон Листа, Адольфа Вагнера, Роберта фон Моля, Фридриха Юлиуса Шталя, Лоренца фон Штейна, Карла Маркса, Фридриха Энгельса и др.),

⁵ Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. 80 с.

⁶ Макиавелли Н. Рассуждения на первую декаду Тита Ливия. М., 2011. 52 с.

⁷ Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. 80 с.

обосновавших и развивавших идею единства государственной власти.

Значительный вклад в формирование теории единства государственной власти внес французский правовед, сторонник централизации государства – Жан Боден (1530-1596 гг.), выдвинувший идею государственного суверенитета. В 1576 г. на французском языке издается главное сочинение Ж. Бодена «Шесть книг о государстве»⁸, позднее (в 1584 г.) опубликованное на латинском.

«Суверенитет, - писал Боден, - есть абсолютная и постоянная власть Государства»⁹. Основным вопросом является вопрос о том, кто «удерживает суверенитет». В зависимости от этого мыслитель выделял три формы государства: народное (суверенитет реализует народ), аристократическое (суверенитет реализует часть народа) и монархическое (суверенитетом располагает государь).

Возможность централизации власти в руках народа представлялась Ж. Бодену абсурдной. Главным недостатком аристократической организации власти он считал неустойчивость, вызванную коллегиальным характером принятия решений. Лучшей формой государства Боден считал монархию, которая отвечает идее единства верховной власти (суверенности), её постоянству, непрерывности и неделимости.

Идеи Жана Бодена о единстве власти и государственном суверенитете были развиты в трудах английского философа-материалиста Томаса Гоббса (1588-1679 гг.). Вторую часть трактата «Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651 г.) Гоббс посвятил государству¹⁰. Нельзя не согласиться с мыслителем, что «цель государства –

⁸ Боден Ж. Шесть книг о государстве / Антология мировой политической мысли. В 5 т. М., 1999. Т. 2. С. 689-695.

⁹ Там же. С. 690.

¹⁰ Гоббс Т. Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (дата обращения: 09.11.2021).

главным образом обеспечение безопасности»¹¹. Государство, по его мнению, – есть общая власть, способная защищать людей и обеспечивать их безопасность. При этом государственная власть может быть сосредоточена «в одном человеке или в собрании людей, которое большинством голосов могло бы свести все воли граждан в единую волю»¹². Достижение верховной власти возможно, считал Гоббс, двумя путями: силой и договором.

Суверен может быть представлен одним лицом (монархия или тирания), группой лиц (аристократия или олигархия), народом (демократия, народоправство или анархия). «Целью учреждения верховной власти являются мир и общая защита»¹³. «Любой суверен ненаказуем», он волен выбирать необходимые средства для обеспечения безопасности и защиты подданных, «имеет право предпринять все, что он считает необходимым в целях сохранения мира и безопасности»¹⁴. Суверену принадлежит право определять правила поведения подданных (законодательная власть), судебная власть, право формирования исполнительных органов («право выбора всех советников и министров, как гражданских, так и военных»)¹⁵. Все эти права, по мнению Гоббса, существенны, неделимы и образуют сущность верховной власти¹⁶.

При этом форма государства, отмечал ученый, не влияет на сущность государственной власти. Различие между тремя видами государства (монархией, аристократией и демократией) «состоит, - писал он,- не в различии власти, а в различии пригодности, или способности, каждого из них к осуществлению той цели, для которой они установлены, а именно к

¹¹ Гоббс Т. Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. С. 119. – URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (дата обращения: 09.11.2021).

¹² Там же. С. 127.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 122.

¹⁵ Там же. С. 129.

¹⁶ Там же. С. 130.

водворению мира и обеспечению безопасности народа»¹⁷.

Лучшей формой государства, Гоббс, также как и Боден, считал монархию, как тип, в полной мере обеспечивающий главное назначение государства – обеспечение мира и безопасности.

Дальнейшее развитие теория единства государственной власти получила в трудах немецкого правоведа Самуэля Пуффендорфа (1632-1694 гг.) – основоположника логико-аксиоматического и системного подходов к праву. Пуффендорф систематизировал идеи своих предшественников – сторонников договорной теории и естественного права. Основную причину возникновения государства Пуффендорф видел в природе человеческого эгоизма. По его мнению, каждый человек обладает свободой и независимостью, имея при этом ряд обязанностей: по отношению к Богу; ближним и самому себе. Согласно «теории долга» Пуффендорфа три вида обязанностей определяют и три вида норм, имеющих различный источник: Божественные заповеди, естественное право, позитивное право. При этом только позитивное право исходит от государства, назначение которого – ограждение индивида от произвола других¹⁸. Государственная власть едина и исходит от одного источника.

Следующий этап в развитии учения о единой государственной власти связан с именем великого мыслителя эпохи Просвещения Жана Жака Руссо (1712-1778 гг.). В отличие от своих предшественников – сторонников абсолютной монархии – Руссо был настоящим революционером. В работе «Об Общественном договоре, или Принципы политического права» философ изложил оригинальную концепцию общественного договора, который должен привести к утверждению народного суверенитета (самодержавия).

¹⁷ Гоббс Т. Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. С. 135. – URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (дата обращения: 12.11.2021).

¹⁸ Пуффендорф С. О долге человека и гражданина в соответствии с предписаниями естественного права // Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. II. Европа: V-XVII. М.: Мысль, 1999. С. 724-728.

Руссо считал, что «суверен образуется лишь из частных лиц, у него нет и не может быть таких интересов, которые противоречили бы интересам этих лиц; следовательно, верховная власть суверена не нуждается в поручителе перед подданными»¹⁹.

По его мнению, суверенитет неотчуждаем и неделим. Суверенитет, как «осуществление общей воли, - писал он, - не может никогда отчуждаться»²⁰. По этой же причине суверенитет неделим.

Суверенитет мыслитель определял как «власть, направляемая общей волей»²¹. Высшая власть выступает поручителем общего блага. Она неограниченна, священна и неприкосновенна, но не может нарушать границ общих соглашений. Источником суверенитета – власти, направляемой общей волей, выступает народ.

Руссо подверг критике теорию разделения властей Монтескье. Он считал недопустимым разделять «суверенитет в его проявлениях». Они разделяют его, писал он: «на власть законодательную и на власть исполнительную; на право облагать налогами, отправлять правосудие, вести войну; ...; они делают из суверена какое-то фантастическое существо, сложенное из частей, взятых из разных мест»²².

Причиной такого заблуждения Руссо считал ошибочные представления о верховной власти. Он различал понятие суверена и государства. Государство призвано выражать волю суверена (народа). Различные проявления верховной власти рядом исследователей, отмечал Руссо, принимаются за ветви власти. Части суверенитета, по его мнению, всегда подчинены суверену – единой высшей воле, которую нельзя разделить.

Идею Монтескье о системе сдержек и противовесов Руссо считал неправильной. Реализация этой идеи может, по его мнению, привести к

¹⁹ Руссо Ж. Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического права // Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. III. Европа. Америка: XVII-XX. М.: Мысль, 1999. С. 129-130.

²⁰ Там же. С. 131.

²¹ Там же. С. 133.

²² Там же. С. 6.

раздроблению государства. «Общая воля всегда направлена прямо к одной цели», она не может быть расчленённой, но «может управлять силами Государства». «Всякий раз, когда нам кажется, что мы наблюдаем, как суверенитет разделен, - делал вывод Ж. Ж. Руссо, - мы совершаем ошибку; что те права, которые мы принимаем за части этого суверенитета, все ему подчинены и всегда предполагают наличие высшей воли, которой они только открывают путь к осуществлению»²³.

Однако, не разделяя теорию разделения властей в трактовке Монтескье, Руссо признавал необходимость разделения властных (суверенных) компетенций. Он доказывал, что законодательная власть должна принадлежать только народу, как источнику суверенитета. В законах выражается воля суверенного народа. Исполнительная власть народу принадлежать не может, правительство выступает властным выразителем общей воли. Руссо приходил к выводу, что политический организм имеет волю, которую выражает законодательная власть, и силу, которую выражает исполнительную власть. Приводить законы в исполнение призвано правительство, в «правительстве заключены те посредствующие силы, соотношение которых и определяет отношение целого к целому, или суверена к Государству»²⁴.

Государственные чиновники (магистранты) призваны руководствоваться законами, установленными народом. Правительство существует только благодаря суверену. Его полномочия прекращаются по воле народа (суверена), что опровергает теорию разделения власти и системы сдержек и противовесов.

Правительство (магистрат) может включать различное количество членов, чем оно многочисленней, тем слабее. Виды правительств (единоличное или коллективное) определяют и формы правления. «Суверен,

²³ Руссо Ж. Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического права // Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. III. Европа. Америка: XVII-XX. М.: Мысль, 1999. С. 133.

²⁴ Там же. С. 13.

- писал Руссо, - может, ... вручить Правление всему народу или большей его части. ... Этой форме правления дают название демократии»; может «сосредоточить Правление в руках малого числа ... такая форма носит название аристократии»; «наконец, он может сконцентрировать все правление в руках единственного магистрата. ... Эта форма ... называется монархией»²⁵. При этом, по его мнению, не всякая форма правления приемлема для любой страны.

Принципы политического права Руссо получили развитие в трудах леворадикального французского писателя Этьенна-Габриэля Морелли (около 1715/1717 - ? после 1778 гг.) – яркого представителя доктрины утопического социализма. В работе «Кодекс природы или истинный дух ее законов»²⁶, Морелли, развивая идеи Руссо о самодержавии народа, доказывал, что народ (суверен) способен отменить частную собственность и создать коммунистический строй, идеал которого выразил еще Томас Мор. Законы, по его мнению, должны служить единой цели – восстановлению естественного порядка, разрушенной общности²⁷.

Попытка практического воплощения идей Ж. Ж. Руссо была предпринята в период Великой Французской революции 1789-1794 гг. в якобинский период. Именно якобинцы впервые в истории предприняли попытку практически реализовать государственные идеи Ж. Ж. Руссо. Лидер якобинцев Максимилиан Робеспьер (1758-1794 гг.) утверждал, что нужна единая воля, источником которой является суверенный народ, а правительство должно быть его уполномоченным представителем. Идею разделения властей Робеспьер называл «химерой». Идеальным порядком вещей он считал государственное устройство, при котором «гражданин был

²⁵ Руссо Ж. Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического права // Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. III. Европа. Америка: XVII-XX. М.: Мысль, 1999. С. 138.

²⁶ Морелли Кодекс природы или истинный дух ее законов / пер. М. Е. Ландау. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1956. 304 с.

²⁷ Там же. С. 119.

бы подчинен магистрату, магистрат - народу, народ – справедливости»²⁸.

«Демократия, - говорил Робеспьер, - это государство, где суверенный народ, руководимый законами, созданными им самим, делает сам то, что он может хорошо сделать, и делает через своих представителей то, что он сам не может сделать»²⁹.

Весьма интересные концепции государственной власти были высказаны в немецкой политической литературе XVIII-XIX вв. Необходимо отметить, что число противников концепции разделения властей здесь явно преобладало. Большинство немецких мыслителей обосновывали идею единства власти единством деятельности государства, отмечая, что необходимым условием, как человеческой личности, так и высшей личности государства выступает единство деятельности. Так, великий немецкий мыслитель Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831 гг.) определял государство как разумное само в себе: оно есть действительность нравственной идеи, дух, субстанциальная воля. В этом субстанциальном единстве его отвлеченный разум³⁰. По мнению Гегеля, государственная сила заключается в формальном праве. Право относится к объективному духу, как проявление свободной воли (свободного практического духа).

Государственная власть едина и неделима и выступает в различных, но органически связанных в единство системах отмечал Ф. Шмиттеннер (1796-1850 гг.). Различные системы государственной власти часто называют властями. К ним Шмиттеннер относил: правительственную власть (систему центральной и верховной власти); законодательную власть (систему политической власти, наделенную правом принимать всеобщие правовые нормы – законы); судебная власть – система государственной власти, сохраняющая в государстве силу права.

²⁸ Робеспьер М. О принципах политической морали / Избранные произведения. М.: Наука, 1965. Т. 3. С. 106-107.

²⁹ Там же. С. 110.

³⁰ Georg Wilhelm Friedrich Hegel Grundlinien der Philosophie des Rechts. Berlin, 1821. Vorrede. P. 18. – URL: <https://archive.org/details/grundlinienderp00gansgoog/> (дата обращения: 12.11.2021).

Оригинальным направлением немецкой политической мысли было органическое обоснование государственной власти, представленное трудами Оттобальда Бишофа, Генриха Аренса (1808-1874 гг.), Иоанна Каспара Блунчли (1808-1881 гг.) и др. Эти авторы отождествляли государство с человеческим организмом. Государственная власть, по мнению Бишофа, выражает собой идею единой воли, подчиняющей себе волю всех в народе. По форме, в которой государственная власть осуществляет свои права, он выделял законодательную, правительственную и судебную сферы. Исходной идеей Блунчли явилось отождествление государственного организма человеческому. В работе «Общее государственное право»³¹ он отмечал, что реализация идеи разделения власти ведет к уничтожению государственного единства и государства. Как в человеческом теле человека все члены соединены между собой, так и должна быть связь государственных органов между собой и с целым телом. Органической природе государства противоречит идея равновесия различных властей: каждый член органического государственного тела занимает свойственное ему, но никак не равное с другими положение.

Ярким сторонником договорной теории был Карл фон Роттек (Карл-Венцеслав фон Роденер) (1775-1840 гг.). Он считал, что государство основывается на общественном договоре, им управляет общая воля, которая имеет только один естественный орган – волю большинства. Демократию он считал лучшей формой государства, а республику лучшей формой правления. Договор лежит в основании. Государственная власть есть ничто иное как всеобщая воля политического большинства, господствующая в сферах определенных государственным договором. Идеальная государственная власть (идеальная всеобщая воля), которая может быть только одной, как и само государство, в котором она пребывает³².

³¹ Luntschli Johann Kaspar Allgemeines Staatsrecht. Bd. 2 / von Bluntschli. 4. Aufl. München: Verl. der Literarisch-artistischen Anstalt, 1868. VIII. 571 с.

³² Ростиславлева Н.В. Зарождение либерализма в Германии: Карл фон Роттек. М.: Изд. центр РГГУ, 1999. 142 с.

Ярыми противниками идеи разделения властей в немецком государствоведении были Карл Людвиг Галлер (1768-1854 гг.), Роберт фон Моль (1799-1875 гг.), Фридрих Юлиус Шталь (1802-1861 гг.), Лоренц фон Штейн (1815-1890 гг.).

По мнению Ф.Ю. Шталя, право осуществляется в государстве, которое учреждается силой божественного всемогущества и для цели предписанной Богом³³. Будучи институтом высшего происхождения государство и его учреждения занимают промежуточную позицию между царством природы и божественным миром³⁴. Примирение во власти совершается в силу ее происхождения. Земное государство, как и Божественное, должно быть управляемо высшим авторитетом – монархом. Идеальной формой государства Шталь считал теократию. Государственная власть, отмечал он, есть неделимое целое, как всякое лицо, всякая воля; она не делится ни по властям, ни по субъектам. Различие государственных органов основывается на разных отношениях ее отправления. Если она издает закон, то это законодательство; если управляет в пределах закона, то правительство; если восстанавливает нарушенное право, то суд. Но такая разнообразная деятельность не должна рассматриваться как деятельность различных властей; она есть проявление одной государственной власти. В таком единстве заключается государственный суверенитет. Нельзя не согласиться с Н.Н. Ворошиловым, что концепция единства власти Шталя имеет «не логическое значение, а действительное», отражаясь в монархе³⁵.

По мнению Л. Штейна, «государство есть возвысившаяся к личному единству совокупностей волей и действий всех отдельных личностей»³⁶.

³³ Stahl Friedrich Julius Die Philosophie des Rechts. Bd. 2 : Rechts-und Staatslehre auf der Grundlage christlicher Weltanschauung / von Friedrich Julius Stahl. 4. Aufl. Heidelberg : Mohr, 1870. XXXVI. С. 210.

³⁴ Там же. С. 147.

³⁵ Ворошилов Н. Н. Критический обзор учения о разделении властей / Сочинения. Ярославль: тип. Губ. зем. управы, 1871. С. 395.

³⁶ Штейн Л. История социального движения Франции с 1789 года / пер. со 2 нем. изд. Т. 1 // Лоренц Штейн. Основное понятие общества и социальная история Французской

Государственная власть означает совокупность деятельных сил всех органов, мыслимых как единство, выражает единую жизненную силу государства, прилагаемую для осуществления его задач. Но также как каждая отдельная задача, функция государства выражает собой целое и заключает в себе существо и силу всей государственной власти. Так называемая «отдельная государственная власть» означает функцию отдельного государственного органа, в этом смысле есть столько государственных властей, сколько сфер государственной жизни (законодательная, исполнительная, судебная, финансовая, полицейская, надзирающая и др.). Следовательно, заключал Лоренц Штейн, нет разделения государственной власти, а есть органы, которые ею обладают³⁷.

Идеи французских социалистов оказали влияние не только на консервативную и либеральную политико-правовую мысль, но радикальную концепцию Карла Маркса (1818-1883 гг.) и Фридриха Энгельса (1820-1895 гг.). Необходимо отметить, что их государственно-правовая доктрина развивалась в духе идей, высказанных Жан Жаком Руссо. Марксистская концепция идеального государства строилась на идее Руссо о единстве, неделимости и неотчуждаемости суверенной власти народа. Однако в классовом обществе государственная власть принадлежит экономически господствующим классам. В работе «Немецкая идеология» К. Маркс и Ф. Энгельс предприняли попытку доказать классовый смысл разделения властей. Они отмечали, что теория разделения власти исторически и классово обусловлена. Марксисты утверждали, что базис (материальное производство) определяет надстройку (государство и его идеологию). Теория разделения властей порождение классового общества. Мысли господствующего класса, - писали они, - «суть господствующие мысли эпохи. Например, в стране, где в

революции до 1830 года. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003875045/ (дата обращения: 13.11.2021).

³⁷ Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии: Руководство, изд. Лоренцом Штейном, проф. Вен. ун-та, как основание его лекций / пер. с нем., под ред. [и с предисл.] Андреевского И.Е., орд. проф. С.-Петербур. ун-та. СПб.: Гиероглифов А.С., 1874. XIV. 594 с.

данный период времени между королевской властью, аристократией и буржуазией идёт спор из-за господства, где, таким образом, господство разделено, там господствующей мыслью оказывается учение о разделении властей, о котором говорят как о «вечном законе»³⁸.

Маркс полагал, что третье сословие (буржуазия) использовало учение о разделении властей в борьбе с монархической властью. Марксисты отмечали, что никогда не существовало разделения властей как равноценных сил государства, управляемых различными классами. В любом обществе (феодальном, буржуазном и пр.) власть едина и отражает волю господствующего класса. Принцип разделения властей, - писал Маркс, - «нелепость вроде квадратуры круга»³⁹. Для буржуазного общества характерно преобладание исполнительной власти. Строгое разделение властей на деле приводит к уменьшению значения парламента и узурпации исполнительной власти армией чиновников, которая контролирует и законодательную деятельность. Провозглашение разделения властей призвано создать иллюзию воплощения справедливости. Народ реальной власти не получает, а народные избранники, после выборов занимают привилегированное положение и не зависят от потребностей и интересов электората⁴⁰.

Марксисты делали вывод, что государственная власть везде и всегда едина, но это не отменяет необходимости специализации управленческих функций.

Общеизвестно, что идеалом социального устройства сторонники марксистской политико-правовой доктрины считали бесклассовое общество, формирование которого невозможно без отмены частной собственности. Создание нового общественного строя невозможно без подавления сопротивления низложенных классов и, соответственно, переходного

³⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / Сочинения. 2 изд. Т. III. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 46.

³⁹ Указ. раб. Т. VII. С. 258.

⁴⁰ Там же. С. 341-342.

периода. «Между капиталистическим и коммунистическим обществом, - писал К. Маркс, - лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»⁴¹.

Предостережения Шарля Монтескье о том, что объединение законодательной, исполнительной и судебной функций в одном государственном органе приводит к формированию деспотического типа власти, К. Маркс не разделял. Опыт Парижской коммуны убеждал его, что «коммуна должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы»⁴².

Таким образом, учение о суверенитете, зародившееся и господствовавшее с XVI в., признавало основным свойством государственной власти, вытекающим из ее неограниченности, единство. Основная дискуссия развернулась вокруг источника власти, породив два основных направления в теории единства власти: теорию суверенитета монарха (Жан Боден, Томас Гоббс и др.) и теорию суверенитета народа (Джон Локк, Жан Жак Руссо, К. Маркс и др.). Немецкие юристы (И. Блюнчли, Г. Аренс, Ф. Лист, А. Вагнер, Р. Моль, Ф. Шталь, Л. Штейн и др.) выдвигали против теории разделения властей чисто юридические аргументы: выделение самостоятельных властей противоречит природе юридической личности государства и понятию государства, как единой воли.

Обобщая развитие учения о единстве государственной власти в западной государственно-правовой доктрине, оказавшей несомненное влияние на отечественное правоведение, можно констатировать, что идейное обоснование единства суверенной власти появилось гораздо раньше теории разделения властей. При этом принадлежность авторов к одному из трех

⁴¹ Маркс К. Критика Готской программы. – URL: <http://marx-economic-synopsis11.blogspot.com> (дата обращения: 13.11.2021).

⁴² Маркс К. Избранные произведения. В 2 т. / под ред. М.В. Митина. М.: Государственное издательство политической литературы, 1940. С. 110.

основных направлений общественно-политической мысли (консервативной, либеральной или радикальной) не влияла на формирование идеи единства власти. Государственная власть определялась сторонниками данной точки зрения как концентрированное выражение суверенной воли (лица, группы лиц, народа), в идеале направленной на обеспечение общественного порядка и благополучия. Реальное воплощение единая государственная воля находит в государственных органах, выполняющих различные функции. Сконцентрированная воля сложных субъектов (народа, отдельной социальной группы или лица) проистекает из единства их принципиальных целей.

1.2. Российская общественно-политическая мысль XVIII – первой половине XIX вв. об организации государственной власти

В российской общественно-политической мысли дискуссия о принципах организации государственной власти возникла гораздо позже, чем в Европе. Это объясняется, во-первых, особенностью генезиса российской государственности. Масштаб территории, многонациональность, особенности географического местоположения и климата породили специфику властвования. Для управления самым большим государством в мире с целью его сохранения требовалась сильная, неделимая, центральная власть. В России в отличие от Европы отсутствовало противостояние аристократии и монархической власти, как в Англии, и третьего сословия, и монарха, как во Франции. По сути дела, до XIX в. идей реформирования института верховной власти не возникало. В Российской Империи утвердилась идея персонифицированной самодержавной власти, не предполагавшей разделения. Даже в политической доктрине идеи разделения государственной власти не обсуждались, а в «уличную» политику эта идея пришла только в начале XX века.

Во-вторых, это объясняется более поздним возникновением науки государственного права. Развитие российского государствоведения шло на основе осмысления западноевропейских теорий. Можно констатировать, что отечественная либеральная политико-правовая доктрина развивалась на основе концептов, постулированных в западной науке.

Одним из первых приверженцев идеи ограничения власти монарха был Семён Ефимович Десницкий (1740–1789 гг.) – ординарный профессор юридического факультета Московского университета, получивший образование в Англии. Он стал автором «Представления о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской Империи». Десницкий писал: «Три должности составляют три власти, то есть законодательную, судительную и наказательную власть, от которых властей зависят все почти чиновположения и все главное правление в государствах»⁴³.

По его мнению, законодательная власть «в полном значении» должна осуществляться монархом, однако с помощью законосовещательного представительного органа (правительствующего сената). Сенат Десницкий наделял широкими полномочиями, включавшими не только законодательные, но и судебные и финансовые. Судебная система, по его мнению, должна включать независимые суды, создаваемые в восьми крупных российских городах. При этом Десницкий впервые в отечественной науке декларировал необходимость отделения суда от администрации, закрепления принципа независимости суда и несменяемости судей. Судей, по его мысли, должен был назначать монарх, но исполнять свои обязанности судья должен был пожизненно. При этом большинство решений суда должно быть безапелляционно.

Третью власть – власть наказательную «по соизволению монарха можно дозволить и поручить безопасно воеводам в губерниях»⁴⁴. По мысли

⁴³ Десницкий С. Е. Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи / Избранные произведения русских мыслителей II пол. XVIII в. М., 1952. Т. 1. С. 305-327.

⁴⁴ Там же.

ученого наказательная власть объединяла в себе административные, полицейские и уголовно-исполнительные функции.

Идейно близким к Десницкому был Михаил Михайлович Щербатов (1733–1790 гг.) – сенатор, философ, публицист, автор ряда произведений⁴⁵.

Идея ограничения монархической власти наиболее явно выражена в его незаконченном романе-утопии «Путешествие в землю Офирскую шведского дворянина С.»⁴⁶. В этом произведении мыслитель предпринял попытку выразить свои представления об идеальной организации государственной власти, где высшая центральная власть ограничена представительным органом. Нельзя не согласиться с Н. М. Золотухиной, что оригинальность концепции Щербатова в определении монарха, как высшего государственного чиновника: «он лишен почестей, особых торжественных одеяний и церемоний, его украшают только добродетели»⁴⁷.

Наибольший вклад в развитие отечественной либеральной политико-правовой доктрины внес Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839 гг.). Именно он первым концептуально обосновал и предложил свое видение системы разделения властей в России. Подготовленный им план государственных преобразований⁴⁸ самобытен и оригинален.

Сперанский был сторонником конституционной монархии, базирующейся на теории разделения властей. «Три силы движут и управляют государством: сила законодательная, исполнительная и судная»⁴⁹, - отмечал он. «Нельзя основать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон и исполнять его. Отсюда необходимость установлений,

⁴⁵ Щербатов М. М. Размышления о законодательстве вообще; Разные рассуждения о правлении; О повреждении нравов России; Путешествие в землю Офирскую шведского дворянина С. и др. / Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и ком. С. Г. Калинина. М.: РОССПЭН, 2010. 630 с.

⁴⁶ Щербатов М. М. Путешествие в землю Офирскую шведского дворянина С. и др. / Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и ком. С. Г. Калинина. М., 2010. С. 223-367.

⁴⁷ Золотухина Н. М., Щербатов М. М. История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2002. С. 454.

⁴⁸ Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3848894> (дата обращения: 22.11.2021).

⁴⁹ Там же.

действующих в составлении закона и его исполнении. Из тройкого порядка государственных сил возникает тройкий порядок сих установлений. Одно из них должно действовать в образовании закона, другое – в исполнении, третье – в части судной. Разум всех сих установлений может быть различен»⁵⁰.

Однако, несмотря на идею разделения властей, М. М. Сперанский отмечал, что «соединенное действие сих сил составляет державную власть»⁵¹. Таким образом, даже апологет теории разделения властей признавал единство державной (государственной) власти, отмечая при этом, что соединения государственных сил «в державной власти могут быть многоразличны»⁵².

Некоторые идеи теории Монтескье были восприняты российскими республиканцами. В проекте переустройства России, автором которого был Павел Иванович Пестель (1793–1826 гг.) – известный политический деятель, руководитель Южного общества декабристов, система организации власти включала законодательную, исполнительную и бюстительную. По мнению Пестеля, «государство состоит из народа и правительства»⁵³. Однако, на наш взгляд, взгляды Пестеля были близки к теории разделения компетенций Ж.Ж. Руссо. Признавая необходимость разделения властных компетенций, политик отмечал, что правительство разделяется «на Верховную власть и государственное правление». При этом он прямо отвергал идею равновесия властей. В «Русской правде» говорилось: «Насчет устройства Верховной власти отвергается правило равновесия властей, но принимается правило определенности круга действий. Верховная власть разделяется на законодательную и верховно-исполнительную – Первая поручается – Народной вече, вторая – Державной Думе. Сверх того нужна еще власть

⁵⁰ Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3848894> (дата обращения: 22.11.2021).

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Пестель П. И. Русская Правда, или Заповедная государственная грамота великого народа российского, служащая заветом для усовершенствования государственного устройства России и содержащая верный наказ как для народа, так и для Временного верховного правления / Восстание декабристов. М., 1958. Т. VII. С. 143.

блустительная, дабы те две не выходили из своих пределов. Власть блустительная поручается верховному собору»⁵⁴.

Самым последовательным сторонником разделения государственной власти был и другой видный декабрист Никита Михайлович Муравьев (1796–1843 гг.). Составленный им проект Конституции⁵⁵ был программным документом Северного общества декабристов. Конституционный проект Н. М. Муравьева явился попыткой реального воплощения теории разделения властей. В основу проекта легли принципы естественного права и концепция власти Монтескье.

Законодательная власть, по мысли Муравьева, поручалась Народному вече, состоящему из двух палат: Верховной Думы и Палаты представителей. Верховная исполнительная власть сосредотачивалась в руках императора и передавалась по наследству по мужской линии. Судебная власть вверялась независимым судам. В проекте говорилось: «Исполнительная власть, Надзирательная или Полицейская, Хозяйственная или Административная совершенно отделены также от Судной»⁵⁶.

Необходимо констатировать, что идеи Н. М. Муравьева не являлись радикальными и обсуждались и в правительственных кругах. Так, по поручению императора Александра I к 1820 г. был подготовлен проект Государственной уставной грамоты Российской империи⁵⁷ – первой в истории России конституции. Автором проекта стал видный государственный деятель, президент Императорской академии наук,

⁵⁴ Пестель П. И. Русская Правда, или Заповедная государственная грамота великого народа российского, служащая заветом для усовершенствования государственного устройства России и содержащая верный наказ как для народа, так и для Временного верховного правления / Восстание декабристов. М., 1958. Т. VII. С. 113–216; Минаева Н.В. Потаенные конституции России. М.: Посев, 2010. 222 с.

⁵⁵ Конституция / Соч. Никиты Муравьева (написанная его рукою в каземате крепости и представленная при ответах). – URL: <http://doc.histrf.ru/19/konstitutsionnyu-proekt-n-m-muraveva/> (дата обращения: 22.11.2021).

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Государственная Уставная Грамота Российской империи / «Исторический сборник Вольной русской типографии в Лондоне» Герцена А.И. и Огарева Н.П. Кн. 2., 1861. Факсимильное издание. М.: Наука, 1971. С. 191-238.

председатель Госсовета и Комитета министров Николай Николаевич Новосильцев (1761-1838).

Документ предусматривал реализацию идеи разделения властных компетенций, создание двухпалатного парламента и независимого суда. Однако авторы проекта полагали, что государственная власть неделима. В документе говорилось: «Державная власть неразделима: она сосредоточивается в лице монарха»⁵⁸. «Государь есть единственный источник всех в империи властей гражданских, политических, законодательных и военных. Он управляет исполнительную часть во всем ее пространстве. Каждое начальство исполнительное, управительное и судебное им одним постановляется»⁵⁹.

Таким образом, политическое обсуждение проблемы организации верховной власти, идея необходимости реформирования института верховной власти в Российской Империи до второй половины XVIII века не поднималась, что было связано с отсутствием противостояния аристократической элиты и монархической власти. Активизация общественно-политической дискуссии относится к послевоенному периоду начала XIX века. Работы С. Е. Десницкого, М. М. Щербатова, М. М. Сперанского, П. И. Пестеля, Н. М. Муравьева и др. говорят о знакомстве с популярной в западных странах теории разделения властей. Однако подавляющее большинство российских мыслителей второй XVIII – первой половины XIX века признавали единство державной (государственной) власти.

Начиная с середины XIX века, интерес теории разделения властей сместился в теоретическую плоскость. Развитие идей правового государства в западном государствоведении оказало влияние на становлении науки государственного права.

⁵⁸ Государственная уставная грамота Российской империи Н. Н. Новосильцева. Ст. 11. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/31000/> (дата обращения: 22.11.2021).

⁵⁹ Там же.

В этот период появилась целая плеяда талантливых ученых, развивавших различные направления государственно-правовой мысли: юридический позитивизм (А. Д. Градовский, Н. М. Коркунов), либерализм (Б. Н. Чичерин, Ф. Ф. Кокошкин, В. М. Гессен и др.), социологический позитивизм (А. С. Алексеев, В. В. Ивановский, М. М. Ковалевский и др.), охранительное правоведение (П. Е. Казанский, Н. А. Захаров, В. Д. Катков и др.) и др.

Все они исследовали теорию разделения властей, критически осмысливали, пытались обосновать применение некоторых ее идей на российской почве, однако большинство российских правоведов государственную власть считали единой. При этом единства концептуальных подходов не наблюдалось, теоретики спорили об источнике власти, ее признаках, принципах организации. Об этом в следующих главах.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПОЛИТИКО- ПРАВОВЫХ УЧЕНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

2.1. Теория единства государственной воли в концепциях основоположников консервативного либерализма

Становление науки государственного права в России пришлось на вторую половину XIX – начало XX вв., что было связано с развитием идей конституционализма и внутригосударственными политическими процессами. В данный период российское государствоведение было сосредоточено на изучении западноевропейской доктрины, исследовании зарубежного конституционного опыта, популяризации идей парламентаризма, правового государства, охраны прав и свобод личности, разделения властей.

Большинство советских и современных исследователей (И. Д. Левин, Н. Я. Куприц, В. А. Туманов, А. С. Автономов, Н. А. Богданова, Ю. Л. Шульженко, В. А. Томсинов, А. О. Лебедев, А. Б. Дидикин и др.) относят становление науки государственного права ко второй половине XIX – началу XX в., связывая этот процесс с развитием конституционализма, вызванного социально-экономическими предпосылками. Нельзя не согласиться с А. О. Лебедевым, что «условия для возникновения национальной науки государственного права сложились не ранее 60–70-х гг. XIX в.»⁶⁰

Генезису науки государственного права, детерминированному развитием конституционного законодательства, способствовало развитие сети научных коммуникаций, институционализация государственно-правового знания, популяризация идеи в периодической печати, развитие

⁶⁰ Лебедев А. О. В поисках начала российской науки конституционного права // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. 2011. С. 26-40. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/01/06/1270398919/3-2011-5.pdf> (дата обращения: 12.12.2021).

университетского образования.

В этот период появилась целая плеяда талантливых ученых, развивавших различные направления государственно-правовой мысли: юридический позитивизм, либерализм, социологический позитивизм.

Первоначально в условиях либеральных реформ середины XIX века в российской общественно-политической мысли возникают идеи сочетания консервативных и либеральных начал в процессе формирования концепций государственных преобразований. В этот период появляется целый ряд авторов (К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин, А. Д. Градовский, П. Б. Струве, С. Л. Франк и др.), отстаивающих идеи консервативно-либерального синтеза. В российской науке государственного права сторонниками идей охранительного либерализма были Борис Николаевич Чичерин, Александр Дмитриевич Градовский и Александр Семенович Алексеев.

Одним из самых крупных и авторитетных государствоведов второй половины XIX века был Борис Николаевич Чичерин (1828-1904 гг.) – профессор Московского университета, которого с полным правом называют одним из основоположников конституционного права в России. В российской науке ведутся споры о том, к какому направлению принадлежал Б. Н. Чичерин. Его причисляли и к либералам, и к консерваторам. В последние годы возобладала точка зрения, что Чичерин стал основоположником охранительного (консервативного) либерализма⁶¹. «Впервые в русской политико-философской и социологической мысли Б. Н. Чичерин не только использовал термин, но и разработал концептуальные основы «охранительного», или консервативного

⁶¹ Чижков С. Л. Эволюция политико-философского учения Чичерина Б. Н.: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. М., 2009. 24 с.; Кокорев А.С. Социологическая концепция Чичерина Б. Н.: Генезис и содержание: автореф. дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.01. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2004. 46 с.; Гнатюк О. Л. Консервативный («охранительный») либерализм Чичерина Б.Н. // Философские традиции и современность. 2013. № 2. С. 22-29 и др.

либерализма»⁶².

Ключевой в доктрине «консервативного» либерализма стала проблема соотношения свободы и порядка, личности и власти.

Либеральные преобразования 60-70-х гг. активизировали интерес российского правоведения к науке государственного права. В 1894-1898 годах Б. Н. Чичерин издал три тома курса государственной науки⁶³, первый из которых был посвящен анализу сущности государства, определению его основных элементов, цели, принципам организации государственного управления.

Анализ курса показывает, что значительное влияние на государственно-правовые воззрения Б. Н. Чичерина оказали идеи социального государства немецкого правоведа Лоренца Штейна. Русский правовед разделял мнение Штейна, что государство есть общественный союз, служащий общим целям и выступающий как единая личность, наделенная волей. Этот союз, отмечал он, является единым, постоянным, нераздельным и самостоятельным. Общественный союз превращается в юридическую личность (державное тело) посредством закона. Само же единство обеспечено общими целями, главной из которых выступает общественное благо, невозможное без обеспечения общественного порядка и безопасности.

Государство, - писал Б. Н. Чичерин, есть единый союз, в котором лица соединяются в «единое юридическое тело, имеющее одну цель - общее благо»⁶⁴. «Государственный союз управляется верховной властью», под

⁶² Гнатюк О. Л. Консервативный («охранительный») либерализм Чичерина Б. Н. // Философские традиции и современность. 2013. № 2. С. 22.

⁶³ Чичерин Б. Н. Курс государственной науки / [Соч.] Чичерина Б. Ч. 1-3. М.: типо-лит. т-ва Кушнерев И. Н. и К^о, 1894-1898. Общее государственное право. 1894. VIII, 482, III-IV с.; Курс государственной науки / [Соч.] Чичерина Б. Ч. 1-3. М.: типо-лит. т-ва Кушнерев И. Н. и К^о, 1894-1898; Социология. 1896. - 433 с.; Курс государственной науки / [Соч.] Чичерина Б. Ч. 1-3. М.: типо-лит. т-ва Кушнерев И. Н. и К^о, 1894-1898. Политика. 1898. 556 с.

⁶⁴ Чичерин Б. Н. Общее государственное право / под ред. и с предисловием Томсинова В. А. М., 2006. 536 с. URL: <https://sci.house/gosudarstva-prava-istoriya-scibook/verhovnaya-vlast-38770.html> (дата обращения: 20.12.2021).

которой он понимал волю, имеющую право повелевать. Государство, как и другие социальные союзы (семья, церковь и другие институты гражданского общества), характеризуются наличием власти и закона, единой целью и свободой. При этом в каждом общественном союзе доминирует один из этих критериев. Государственный союз характеризуется наличием верховной власти, которой юридически подчинены другие общественные объединения.

Б. Н. Чичерин полагал, что государственная воля независимо от властвующего субъекта (единоличного или коллегиального) всегда едина. Форму власти определяют две составляющие: во-первых, право, формирующее сущность, а во-вторых, властвующий субъект.

Основной элемент государства, наряду с народом и территорией, выступает верховная власть. В вопросах определения власти русский ученых был близок к немецкой политической доктрине. «Верховная власть должна быть единая», а «единство верховной власти должно быть понимаемо не в смысле единства лица, облеченного властью, а лишь в смысле единства юридического начала, или существа верховной власти, выражающегося в единстве владычествующей воли»⁶⁵. При этом «верховное право повелевать может принадлежать только целому или представителю целого»; «единство выражается в единстве владычествующей воли»⁶⁶. Ряд независимых волей у государства быть не может, т.к. это породит новое государство. Однако верховная власть может иметь различные отрасли управления, распределяемые между различными органами, но «так чтобы совокупная их деятельность образовала общую систему, управляемую общей волей. В этом смысле говорится, что верховная власть может быть разделена»⁶⁷.

Признаки верховной власти, выделяемые Б. Н. Чичериным, были близки к тем, что выделялись сторонниками распространенной теории

⁶⁵ Чичерин Б. Н. Общее государственное право / под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. М., 2006. 536 с. – URL: <https://sci.house/gosudarstva-prava-istoriya-scibook/verhovnaya-vlast-38770.html> (дата обращения: 15.01.2022).

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

юридического позитивизма (А. Д. Градовским, В. В. Ивановским, В. М. Гессеном и др.), В числе их: единство, постоянство, непрерывность, независимость, безответственность, ненарушимость, территориальность. Кроме этого, он выделял и нетипичные для либерального государствоведения черты верховной власти. Так, Б. Н. Чичерин отмечал, что верховная власть – «представительница высшего нравственного порядка, освящается нравственным законом»; «существует для общего блага и действует во имя общего блага»⁶⁸. Идея ограничения верховной власти нравственным законом характерна для консервативной доктрины, представителями которой в русской науке государственного права были Л. А. Тихомиров, П. Е. Казанский, Н. А. Захаров, В. Д. Катков и др., взгляды которых будут рассмотрены в следующей главе.

Учитывая проблематику диссертации, необходимо обратиться к главному признаку верховной власти – единству. Б. Н. Чичерин полагал, определение верховной власти должно базироваться на определении государства. Поэтому, если государство определяется как юридическая личность – единый союз, то верховная власть едина. Он писал: «Верховное право повелевать может принадлежать только целому или представителю целого, а не какой-либо части; но целое едино. Это единство выражается в единстве владычествующей воли. ... Верховная власть представляет волю государства, как единого целого. ... Верховная власть есть источник всякой государственной власти. Подчиненные власти от нее получают право повелевать и действуют от ее имени»⁶⁹.

Интересны рассуждения Б. Н. Чичерина о праве на сопротивление неограниченной верховной власти. «Восстание против верховной власти как таковой никогда не может быть правом. С юридической точки зрения это может быть только фактом, нарушающим право, то есть преступлением.

⁶⁸ Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Т. I-III. М.: типография товарищества Кушнерев И. Н. и Ко, 1894. – URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/> (дата обращения: 17.01.2022).

⁶⁹ Там же.

Поэтому восстающие против верховной власти всегда наказываются справедливо, ибо они нарушают право в самом высшем его проявлении. Тем не менее, такое нарушение права не всегда может быть, безусловно, осуждено. Если верховная власть не имеет юридических границ, то она, как сказано, имеет границы нравственные, и хотя, юридически, она сама остается судьей своих поступков, хотя самый нравственный закон требует повиновения во имя высшего порядка, однако есть крайние случаи, когда выступление из всяких нравственных границ со стороны власти если не оправдывает юридически, то нравственно извиняет восстание»⁷⁰.

Дискуссионным Б. Н. Чичерин считал проблему определения источника и субъекта государственной власти, наделенной публичным правом. По его мнению, вопрос субъекта государственной власти и ее источника породил несколько концепций. Согласно первой (Гроций, Гоббс, Пуффендорф и др.) верховная власть принадлежит обществу, как целому, объединенному путем заключения общественного договора. «В этой теории, - писал Чичерин, - справедливо то, что если верховная власть принадлежит народу и он добровольно переносит ее на то или другое лицо, то он тем самым связывает себя, подчиняясь постоянному порядку и установленной им высшей власти. Отныне только этой власти принадлежит право изменять закон»⁷¹. Однако он считал ошибочным мысль о том, власть изначально принадлежит народу.

Сторонники другого направления договорной теории власти (Руссо), также признающей, что источником власти является народ, признавая верховную власть первоначально принадлежащей народу, «отрицают у него право отчуждать ее и переносить на другие лица. По этой теории, верховная власть всегда принадлежит народу, ибо свобода неотчуждаема»⁷².

⁷⁰ Чичерин Б. Н. Общее государственное право / под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. М., 2006. 536 с. – URL: <https://sci.house/gosudarstva-prava-istoriya-scibook/verhovnaya-vlast-38770.html> (дата обращения: 18.02.2022).

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

Третью теорию Б. Н. Чичерин называл утилитарной, обосновывающей власть исключительно идеей практической целесообразности. «Она утверждает, что всякая власть должна быть уважаема, если она полезна»⁷³.

Этой концепции противопоставлялась «школа доктринеров», сторонники которой в основание верховной власти клали разумное начало и истину, «которые одни могут повелевать во имя высших начал»; «верховная власть никому не присваивается в своей полноте, а распределяется между различными органами, принужденными искать совокупно общего решения. Ошибка этой теории, по его мнению, заключается в том, что субъектом верховной власти может быть только лицо, а не отвлеченное начало»; «истинная сторона учения состоит в требовании, чтобы воля была разумна; но распределение верховной власти между различными органами служит только одним из практических способов осуществления этой задачи»⁷⁴.

Б. Н. Чичерин заключал, что все вышеназванные концепции односторонни, т.к. опираются лишь на один элемент, и предлагал использовать интегративный подход. По его мнению, «идеальный субъект верховной власти есть государство»⁷⁵. Но как субъект идеальный, фактически государство «должно быть представляемо физическим лицом», а его формы (монархическое, аристократическое, демократическое и смешанное) определяются представительством верховной власти.

На вопрос: вся ли власть принадлежит субъекту верховной власти, он отвечал утвердительно. Однако полномочия субъекта верховной власти «заключает в себе многообразные права, которые могут быть присвоены отдельным органам»⁷⁶.

Б. Н. Чичерин доказывал: «Как представитель государства, субъект верховной власти обладает полнотой права. Но принадлежащее идеальному

⁷³ Там же.

⁷⁴ Чичерин Б. Н. Общее государственное право / под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. М., 2006. 536 с. – URL: <https://sci.house/gosudarstva-prava-istoriya-scibook/verhovnaya-vlast-38770.html> (дата обращения: 20.02.2022).

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

субъекту полновластие может распределяться между различными реальными субъектами. Это распределение основано на том, что полнота власти заключает в себе многообразные права, которые могут быть присвоены отдельным органам. Верховная власть разделяется на отрасли, каждая из которых заключает в себе известную сумму или систему прав. Какие же это отрасли?»⁷⁷.

Разделение государственной власти на отрасли, отмечал он, выступает, по его мнению, разделением «не по форме, а по содержанию деятельности»⁷⁸. Б. Н. Чичерин выделял четыре отрасли государственной власти (учредительную, законодательную, исполнительную (правительственную), судебную).

Таким образом, Б. Н. Чичерин в теории «консервативного» либерализма предпринял попытку найти в государственном управлении оптимальное соотношение свободы и порядка. Он полагал, что государство это союз, в котором личности и социальные союзы соединяются в единое юридическое целое, имеющее общую цель, направленную на достижение всеобщего блага. Государственная воля независимо от властвующего субъекта (единоличного или коллегиального) всегда едина, а значит, едина и верховная власть, форму которой определяет право, формирующее сущность, и властвующий субъект.

Сторонником концепции охранительного (консервативного) либерализма был и Александр Дмитриевич Градовский (1841–1889 гг.) – профессор Санкт-Петербургского университета. А. Д. Градовский известный государствовед, один из основоположников юридического позитивизма, расцвет творчества которого пришелся на период великих либеральных реформ 60-70-х гг. XIX вв. Именно ему принадлежит масштабный 3-томный

⁷⁷ Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Т. I-III. М.: типография товарищества Кушнерев Н. И. и Ко, 1894. – URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/> (дата обращения: 10.03.2022).

⁷⁸ Там же.

труд «Начала русского государственного права»⁷⁹.

60-70-е годы в научной сфере стали расцветом позитивистских идей во всех сферах научного знания и особенно в правоведении. А. Д. Градовский был одним из первых, кто применил новый позитивный метод в государствоведении. Еще в начале своего творческого пути в 1866 г. он писал о невозможности познания сущности государства, базируясь на общефилософских методах. «Определение сущности государства до настоящего времени неудачны, как все попытки определить сущность учреждений и явлений, в основе которых лежит абсолютное понятие... История этих попыток представляет поучительный пример бессилия человеческого ума проникнуть в вопросы, недоступные истинно и единственно научному методу, наблюдению и опыту»⁸⁰.

Особенностью работ Градовского было осмысление опыта реформирования Российской империи. Ученый выступал за постепенные социальные преобразования, но с учетом сложившихся в России политических традиций.

А. Д. Градовским стал одним из первых, кто в российском государствоведении обратился к проблемам конституционного государства и истории конституционализма. Однако отнести его к «проповедникам» идей конституционного государства нельзя. В его главной работе «Начала русского государственного права»⁸¹ автор сосредотачивается на анализе действующего государственного строя, проводимом на основе новой позитивистской методологии. Нельзя не согласиться с Ю.В. Бояка, что А. Д. Градовский пытался примерить либералов и охранителей в

⁷⁹ Градовский А. Д. Начала русского государственного права / Сочинения. СПб.: Тип. Стасюлевича М.М., 1875. Т. I; 1876. Т. II; 1883 Т. III.

⁸⁰ Градовский А. Д. Вступительная лекция по государственному праву / Собрание сочинений. СПб., 1899. Т. 1. С. 4.

⁸¹ Градовский А. Д. Начала русского государственного права / Сочинения. СПб.: Тип. Стасюлевича М. М., 1875. Т. I; 1876. Т. II; 1883 Т. III.

государствоведении⁸².

Базируясь на юридическом позитивизме, Градовский определяет государство как «лицо со своей общей волей, которое подчиняет себе воли единичные»⁸³. Он, так же как и другие, поддерживал теорию трех элементов (признаков) государства – народа, территории и власти. В работе «Современные воззвания на государство» он дает определение государства очень близкое к определению А. С. Алексеева, рассматривая государство «как законченный политический организм, стоящий из оседлого народа»⁸⁴, «политико-юридическая форма народности»⁸⁵.

А. Д. Градовский был сторонником распространенной теории государства, определяемого тремя признаками (территория, народ и верховная власть)⁸⁶ и волевой теории государственной власти, распространенной в немецком государствоведении XIX в. Наиболее полное концептуальное оформление волевая идея власти получила в работах Георга Еллинека (1851-1911 гг.) и Пауля Лабанда (1838-1918 гг.). Назначение государственной власти, стоящей выше других властей (церковных, семейных и др.), по мнению Градовского, повелевать. Любой акт государственного властвования всегда выступает актом единой воли государства, осуществляемой «общей, совокупной силой»⁸⁷ посредством государственных органов.

Среди всех признаков ключевым он считает власть, но не власть «в смысле учреждений, а в смысле могущества». А. Д. Градовский, также как

⁸² Брояка Ю. В. Политико-правовые воззрения Градовского А. Д.: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 217 с.

⁸³ Градовский А. Д. Государственное право. Императорский Александровский Лицей: лекции. 1876-1877 гг. СПб., б.г. С. 34.

⁸⁴ Градовский А. Д. Современные воззрения на государство и национальность / Собр. соч. СПб., 1899. Т. 6. С. 38.

⁸⁵ Градовский А. Д. Национальный вопрос в истории и литературе. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2009. С. 30.

⁸⁶ Градовский А. Д. Общее государственное право: лекции проф. Градовского А. Д.: 1885 г. СПб.: Тип. Стасюлевича М.М., 1885. С. 3.

⁸⁷ Градовский А. Д. Государственное право: лекции, читанные в 1880-1881 академическом году. СПб., 1880. С. 101.

П. Лабанда, Г. Еллинек, А. С. Алексеев и другие был сторонником идеи определения государственной власти как воли государства («волевой» теории).

Совокупная воля государства противопоставлялась частной воле и осуществлялась «общей силой».

Давая характеристику государственной власти, А. Д. Градовский определил ее признаки (принципы), в число которых включил: общенациональность («является воплощением народной самостоятельности в ряду других народов»); верховенство («вся прочая власть подчиняется ее требованиям»); всеобъемлемость («касается всех гражданских прав», имеющих значение для юридического быта народа), неделимость («по той же причине, по какой неделимо и государство»); непреодолимость («государственная власть непреодолима, ибо воплощает в себе народную волю»); повсеместность («в государстве не должно существовать места или личности, которые были бы изъяты из действия законов»), неотчетственность⁸⁸.

«Существо государственной власти, - отмечал ученый, - определяется свойством тех задач, для которых государственная власть является необходимою», т.е. определяется целями ее осуществляемыми. Признаками осуществления целей Градовский считал: принудительность (осуществление «целей обуславливается обязательными нормами, неисполнение которых сопровождается наказанием») и непрерывность («государство не может ни на минуту прекратить их деятельность»)⁸⁹.

Главным признаком государственной власти Градовский считал государственное верховенство (суверенитет). Суверенитет, как важнейший атрибут верховной власти, есть, - писал он - «совокупность прав государственной власти, исключительно, безраздельно ей принадлежащих, прав, необходимых для осуществления целей этой власти, как представителя

⁸⁸ Градовский А. Д. Общее государственное право: лекции проф. Градовского А.Д. СПб.: Тип. Стасюлевича М. М., 1885. С. 27-28.

⁸⁹ Там же. С. 29.

политического союза во всей его целостности»⁹⁰.

Признаки «неответственности» и «неограниченности» рассматривались ученым в русле теории самоограничения и нравственной ответственности государственной власти. Можно констатировать, что подавляющее большинство российских ученых различных политических направлений (П. Е. Казанский, Н. А. Захаров, Н. М. Коркунов, Ф. Ф. Кокошкин, А. С. Алексеев, П. И. Новгородцев, Н. Н. Палиенко и др.) были сторонниками идеи самоограничения. Основной тезис теории – государственная власть не имеет над собой власти, и нет силы, стоящей над ней, способной ее ограничить, однако она может ограничить себя сама.

В смысле идеи самоограничения в российской науке можно выделить два направления. Первое исходило из идеи ограничения власти нравственными нормами, второе – самоограничением, с помощью установленного им права.

А. Д. Градовский полагал, что государственная власть ничем не ограничена, но разделял идею самоограничения государственной власти положительным правом. Концепция самоограничения государственной власти, родоначальниками которой были немецкие правоведы Рудольф фон Иеринг (1818-1892) и Георг Еллинек, получила достаточно широкое распространение в России и развитие в трудах, Н. М. Коркунова, Ф. Ф. Кокошкина, А. С. Алексеева, П. И. Новгородцева, Н. Н. Палиенко и др. По мнению А. Д. Градовского, юридически самоограничение выражалось в ограничении власти рамками основных законов, определяющих основы государственного строя.

Идея неограниченности государственной власти имела в российском государствоведении и другое обоснование. Ряд ученых, в частности: Б. Н. Чичерин, Л. А. Тихомиров, П. Е. Казанский, Н. А. Захаров, В. И. Сергеевич и др. полагали, что государственная власть не может быть

⁹⁰ Градовский А. Д. Современные воззрения на государство и национальность / Собрание сочинений. СПб, 1899. Т. 6. С. 52.

ограничена правом, т.к. государство вправе его изменять.

Признаком конституционного государства А. Д. Градовский, как и многие другие, считал ограничением правом. По его мнению, юридическим выражением самоограничения государственной власти выступали нормы, определяющие основы государственного строя, в рамках которого власть функционирует.

А. Д. Градовский был сторонником единства и неделимости государственной власти, основанием которой было ее верховенство. Будучи последователем теории единства государственной власти, он отвергал теорию разделения властей.

Главным принципом осуществления верховенства государственной власти Градовский считал единство и неделимость. Он разделял идеи французских политиков Жана Бодена, Жан Жака Руссо и др. о неделимости власти и последовательно их развивал. «Власть неделима, - писал он. - Она не выносит подле себя учреждений и лиц, имеющих равные с ней права...»⁹¹.

«Во многих европейских конституциях, - отмечал ученый, - мы встречаемся с принципом разделения властей (на законодательную, исполнительную и судебную)»⁹², но этот принцип не соответствует действительности. Государство «является установлением юридическим, т.е. таким, которое имеет своим назначением определить правомерность отношений между отдельными лицами, установить известные формы для самого себя и определить условия деятельности своих органов и их отношение к частным лицам и ко всему государству»⁹³.

А. Д. Градовский полагал, что государственная власть едина в своем источнике, разделение верховенства противоречит элементарной логике, поэтому говорить о разделении власти можно лишь в аспекте разделения

⁹¹ Градовский А. Д. Государственное право: лекции, читанные в 1880-1881 академическом году. СПб., 1880. С. 255.

⁹² Градовский А. Д. Общее государственное право: лекции проф. Градовского А. Д.: 1885 г. С.-Петербург: Тип. Стасюлевича М. М., 1885. С. 3.

⁹³ Там же. С. 29.

функций единой государственной власти. Деятельность государственной власти осуществляется в разных направлениях. Так, «отношения частных лиц между собою и к государству регулируется известными нормами, а деятельность государственной власти в этом смысле называется законодательной», «но законодательная деятельность есть только начало государственных функций»⁹⁴. При этом законы устанавливают только общие пределы, а сама деятельность определяется усмотрением органов, - писал он, - «которым поручена 2-я функция власти – исполнительная. 3-я же функция судебная – применяет общие законы к конкретным случаям, если нарушены нормы закона или если само право является спорным»⁹⁵.

А. Д. Градовский не разделял классической трактовки теории Монтескье. Суть его концепции сводилась к идее единства государственной власти независимо от формы ее осуществления. «Суверенитет, - отмечал он, - неделим и всегда сосредоточен в руках одного лица, физического или юридического»⁹⁶. При этом Градовский не разделял мнения немецкого правоведа Роберта фон Моля (1799-1875 гг.), не видевшего практического воплощения идеи разделения властей. Он полагал, что речь должна идти не о разделении власти, а разграничении функций в ее деятельности. «Мы признаем необходимость разделения функций государственной власти, в этом смысле разделение властей может и должно быть осуществлено в каждом государстве»⁹⁷.

По мнению А. Д. Градовского, суть теории Монтескье сводится к тому, что, во-первых, государственная власть должна обеспечить политическую свободу; во-вторых, средством для такой организации является разделение властей; в-третьих, разделение означает распределение отдельных функций государственной власти между разными учреждениями и участие разных

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Градовский А. Д. Общее государственное право: лекции проф. Градовского А. Д. СПб.: Тип. Стасюлевича М. М., 1885. С. 30.

⁹⁶ Там же. С. 38.

⁹⁷ Градовский А. Д. Государственное право: лекции, читанные в 1880-1881 академическом году. СПб., 1880. С. 255.

элементов общества в управлении⁹⁸.

Принцип разделения властей, по мнению Градовского, характеризует, прежде всего, конституционный порядок. Монтескье в 6 гл. XI кн. «Духа Законов» указывал, что разделение властей – это гарантия политической свободы. Разделение властей и обеспечение прав граждан – признаки, характеризующие конституционный порядок. Принцип разделения властей, отмечал Градовский, является необходимым признаком конституционного строя и признается со времени «появления конституционных стремлений»⁹⁹. Монтескье полагал, что идея сдерживания одной власти другой – есть гарантия обеспечения политической свободы. Градовский же, напротив, полагал, что «если тело одно другому противодействует, то они взаимно друг друга сдерживают, останавливают и остаются на одном месте»¹⁰⁰. История конституционного развития, по его мнению, не подтверждает возможности реализуемости теории в чистом виде. С точки зрения теории государственной власти идеи Монтескье, доказывал он, не могут быть признаны основательными. Государственная власть – это то, что называется суверенитетом государства, по существу своему неделима. «Теория разделения властей, - заключал Градовский, - не имеет значительной доли истины, что она на практике не может быть применима, по крайней мере, в тех частях, который мы находим во всех европейских конституциях. Все европейские конституции содержат в себе принципы разделения властей только не в той форме и не в том объеме»¹⁰¹.

Оптимальное устройство государственной власти, по мнению А. Д. Градовского, определяется рядом начал. Во-первых, все права государственной власти должны иметь один общий источник (лицо, учреждение, народ). Этот принцип не может быть ни устранен, ни изменен какими-нибудь теоретическими предложениями или конституцией. Во-вторых,

⁹⁸ Градовский А. Д. Общее государственное право. Указ. раб. С. 53.

⁹⁹ Градовский А. Д. Общее государственное право. Указ. раб. С. 120.

¹⁰⁰ Там же. С. 126.

¹⁰¹ Там же. С. 133.

это принцип верховенства, на котором зиждется все государственное устройство. Необходимо различать принадлежность права и его отправление. Целый ряд функций отправляются самой верховной властью, но есть разряд функций, которые выполняются другими учреждениями, имеющими законные полномочия.

Идея единства государственной власти, но с разделением функций при ее осуществлении была достаточно обсуждаемой в российской науке государственного права второй половины XIX – начала XX вв. А. Д. Градовский был в числе авторов, которые полагали, что особую роль играет законодательная функция. Число функций было дискуссионным. Градовский был сторонником трехчленной структуры. «В государственной власти мы различаем три функции – законодательную, судебную, исполнительную»¹⁰², - писал он. Закон, доказывал ученый, определяет нормы, устанавливающие права и обязанности как частных лиц, так и органов государственной власти. «Законодательная власть всегда является атрибутом верховной государственной власти»¹⁰³.

Власть исполнительная и власть судебная, по его мнению, являются подзаконными, т.к. их действия должны быть основаны на законе. «Если есть власть, дающая общеобязательные правила, то им должны следовать другие власти, эти правила общеобязательны и для нее самой»¹⁰⁴.

Принцип разделения властей на практике выразился, отмечал А. Д. Градовский, в предоставлении отдельных функций государства различным установлениям, по-разному организованным и поставленным в особые юридические условия. Верховной является только одна власть, а другие поставлены в условия соподчинения.

Таким образом, А. Д. Градовский был сторонником единства

¹⁰² Градовский А. Д. Государственное право: лекции, читанные в 1880-1881 академическом году. СПб., 1880. С. 157.

¹⁰³ Градовский А. Д. Государственное право важнейших европейских держав / Собр. соч. СПб., 1899. Т. 5. С. 79.

¹⁰⁴ Там же. С. 82.

(общенациональной, верховной, всеобъемлемой, неделимой, непреодолимой и др.) государственной власти, не ограничиваемой извне, допуская лишь самоограничение государственной власти положительным правом. В вопросе определения ключевых функций государственной власти Градовский был сторонником трехчленной классификации и на законодательную, исполнительную и судебную. Верховной властью ученый считал власть законодательную, а законодательную функцию государственной власти определяющей.

Еще одним выдающимся представителем охранительного либерализма был Александр Семенович Алексеев (1851-1916 гг.) – известный российский правовед, декан юридического факультета Московского университета в 1900-1909 гг., последователь идей Руссо. В своем научном творчестве он разделял идеи консервативно-либерального синтеза.

Так же как и большинство российских государствоведов, А. С. Алексеев был сторонником теории «трех элементов (признаков)» государства: народа, территории и верховной власти. Исследуя становление и развитие науки государственного права и будучи ее видным теоретиком, А. С. Алексеев обращался к проблеме определения государственной власти.

Алексеев полагал, что всякое государство имеет свою волю, т.е. силу (власть). Воля государства – это и есть государственная власть. При этом он не разделял мнения ряда государствоведов, в частности: профессора В. И. Сергеевича (1832-1910 гг.), отождествлявшего волю государства с волей его носителя верховной власти. Государство не исчезает с исчезновением его главы, оно не абстрактное понятие, а реальное явление. Понятия государственной власти и власти верховной в его доктрине синонимичны. По его мнению, «верховой властью называется та власть, которая возникает из организации народа, как самостоятельного носителя целого и она отличается от властей всех других союзов тем, что она власть верховная, во-первых, в том смысле, что она власть юридически неограниченная, не признающая над собой никакой высшей власти, во-

вторых, в том смысле, что она регулирует и защищает ... всю совокупность интересов народа»¹⁰⁵.

Юридическая природа государственной власти заключается в том, что она никому не подвластна, безусловно, властвует в области своей компетенции, границы и пределы которой устанавливает, т.е. издает нормативно-правовые акты, обязательность которых базируется на ее воле. Признаками государственной власти А. С. Алексеев считал: «исключительное самоопределение», независимость и неограниченность. Государственная власть сама создает нормы для своей деятельности, определяет форму своей организации, устройство и компетенцию своих органов, чрез которые она только и может действовать. Однако неограниченность другой властью не означает отсутствия права на самоограничение. Государство, отмечал он, может отменить существующее право, но только в пределах и путями, установленными законами. «Изменяя право, оно все же действует в пределах права, отменяя законы, оно действует в пределах законов»¹⁰⁶.

Опираясь на волевою («волюнтарную») теорию государственной власти, А. С. Алексеев развивал идею единства государственной власти. Воля любой личности (государства или индивида), доказывал он, по своей природе едина и неделима. Юридическая природа государственной власти заключается в том, что «она имеет исключительное право самоопределения; исключительное же право неделимо, в противном случае, это право перестало бы быть исключительным. Делимая верховная власть не только логическое противоречие, но и практическая невозможность»¹⁰⁷. По его мнению, если на одной территории есть несколько властей, то они или равны или нет. В первом случае это чревато конфликтами, разрешить которые

¹⁰⁵ Алексеев А. С. Русское государственное право: конспект лекций. М.: Тип. Гатцуга А.А., 1892. XI. С. 4.

¹⁰⁶ Алексеев А. С. Русское государственное право: конспект лекций. М.: Тип. Гатцуга А.А., 1892. С. 112.

¹⁰⁷ Там же.

юридическим путем было бы невозможно из-за отсутствия высшей власти, как высшего арбитра. В случае неравенства властей та из них, что выше, будет верховной властью, которой подчинены остальные.

Теорию разделения властей Монтескье Алексеев не разделял. «Теория Монтескье, - писал он, - ... неосуществима, ибо основана на неверных предположениях. Те три власти, которые различает Монтескье, вовсе не самостоятельные государственные власти, а не что иное, как различные функции одной и той же государственной власти, единой по существу»¹⁰⁸.

В частности, «то, что Монтескье называет судебной властью, есть не что иное, как подчиненная деятельность органов государства, заключающаяся в строгом применении закона к конкретным случаям, в восстановлении нарушенного закона. Суд не имеет своей воли: он применяет лишь волю государства, облеченную в форму закона»¹⁰⁹.

А. С. Алексеев пришел к выводу, что «верховная власть, разделенная Монтескье на три власти, распадается на три искусственные части, которым ничего реального не соответствует и из которых ни одна не подходит под понятие верховной власти. Лишь в своей совокупности и в своем взаимодействии эти три власти Монтескье образуют то, что мы называем государственной властью»¹¹⁰.

По его мнению, верховной является власть, которая издает законы и вместе с тем облечена принудительной властью, настаивает на исполнении законов; власть, которая устанавливает юридические нормы, облакает их обязательной силой и правит государством в пределах этих ею самой установленных норм. А. С. Алексеев определяет государственную власть, «как искусственную волевою силу, приспособленную к охранению принудительного порядка в пределах данного государства»¹¹¹.

¹⁰⁸ Там же. С. 113-114.

¹⁰⁹ Алексеев А. С. Русское государственное право. Указ. раб. С. 113-114.

¹¹⁰ Там же. С. 116-117.

¹¹¹ Алексеев А. С. К учению о юридической природе государства и государственной власти. М.: Типо-лит. т-ва Кушнерев И.Н. и К°, 1894. С. 34.

Носителями верховной власти являются органы государственной воли и «государственного действия». При этом, проводя аналогию с человеческим организмом, А. С. Алексеев доказывал, что единство верховной власти не нарушается тем, что ее носителями являются несколько органов. Без государственных органов функционирование государства невозможно, именно через них государство проявляет волю. Алексеев предлагал несколько подходов к классификации государственных органов. По времени возникновения: непосредственные (возникшие одновременно с государством, не в силу юридического установления, а в силу факта зарождения государства) и посредственные (созданные вследствие делегирования полномочий высшими органами). По степени предоставляемой власти: самостоятельные (способные связывать своей волей волю подданных) и несамостоятельные (не обладающие такой способностью).

Наиболее детальная классификация разнообразных государственных органов, по мнению А. С. Алексеева, включала: непосредственно-самостоятельные органы, пользующиеся властью в силу конституции (например, монарх при монархической форме правления; народное представительство при республиканской форме); посредственно-самостоятельные органы, полномочия которых делегированы им другими органами (например, министры, судьи); посредственно-несамостоятельные органы, органы с совещательными полномочиями, обязанные своими полномочиями другому органу (например, государственный совет); непосредственно-несамостоятельные органы, т.е. выполняющие публичные функции в силу самостоятельного права, установленного конституцией, но обладающие властью издавать самостоятельные распоряжения (например, народное представительство в германских конституционных монархиях)¹¹².

А. С. Алексеев полагал, что в любом государстве при любой форме

¹¹² Алексеев А. С. Русское государственное право: конспект лекций. М.: Тип. Гатцуга А.А., 1892. С. 117.

правления существует один непосредственно-самостоятельный орган (например, монарх, президент, народное представительство), который является суверенным.

Отдельный раздел в работе А. С. Алексеева посвящен анализу единой державы и самодержавия верховной государственной власти в России. Он исследовал историю становления и развития института верховной власти в России и действующее законодательство. Самодержавие Алексеев понимал как власть производную, не данную извне. «Власть русского царя – власть самодержавная, т.е. власть самородная, не полученная извне, не дарованная другой властью. Основанием этой власти служит не какой-нибудь юридический акт, не какое-нибудь законоположение, а все историческое прошедшее русского народа»¹¹³.

Неограниченность верховной власти А. С. Алексеев считал признаком любой государственной власти. Во всех государствах при любой форме правления верховная власть неограниченна, но по-разному организована. В одних государствах верховными органами являются лица (монархи), в других – коллегии. Носителями верховной власти могут быть как один орган, так и несколько. Верховная власть в Российской Империи сосредотачивается в лице императора, власть которого неограниченна. Однако власть императора, по мнению А. С. Алексеева, действует в пределах установленных ею же норм. «Она действует не иначе, как в пределах и на основании законов, этой верховной властью изданных»¹¹⁴.

Признание юридического самоограничения верховной власти отличало концепцию А. С. Алексеева от доктрины идеократической государственности русских консерваторов (Л. А. Тихомирова, П. Е. Казанского, В. Д. Каткова, Н. А. Захарова и др.).

Алексеев считал, что неограниченность верховной власти означает, что над ней нет высшей юридической власти, что она обладает свободой

¹¹³ Алексеев А. С. Русское государственное право: конспект лекций. М.: Тип. Гатцуга А.А., 1892. С. 173.

¹¹⁴ Указ. раб. С. 174.

самоопределения. Верховная власть не может быть ограничена правилами, которая исходит от другой власти, однако может ограничить себя. Юридическое самоограничение верховной власти, по его мнению, не является противоречием основного признака (свойства) верховной неограниченной власти – самоопределения. Верховная власть подчиняется не чужим, т.е. установленным другой властью, а своим, установленным ею, законам, выступая источником всего законодательства.

В 1907 г. после принятия октроированной конституции Российской Империи вышла новая книга А. С. Алексеева¹¹⁵, в которой либеральные воззрения автора проявились более наглядно. Современное правосознание, отмечал ученый, постепенно освобождается от мистических представлений о божественном происхождении власти и метаюридических понятий о монархе, как существе высшего порядка, наделенном трансцендентальными свойствами. «Монарх – человек, который законами страны призван быть верховным государственным органом. Он отличен от других членов союза не физическими или духовными качествами, а лишь свойствами юридическими, обуславливаемыми теми полномочиями, которыми его наделяют основные законы страны»¹¹⁶. Алексеев был против идеи «безответственного» монарха и принципа контрасигнатуры (ответственного министерства). Однако, безответственность монарха за государственное нормативно-правовое регулирование, по его мнению, может быть оправдана юридической природой монарха, как государственного органа.

Все государственные функции А. С. Алексеев сводил к двум основным категориям: нормирующим (устанавливающим правила) и нормированным. Органы, которые устанавливают правила, являются верховными (например, монарх, народное представительство), а органы, осуществляющие свою деятельность по установленным правилам – это подчиненные органы. Верховные нормирующие органы призваны выражать волю государства. Их

¹¹⁵ Алексеев А. С. Безответственность монарха и ответственность правительства. М.: Изд. т-ва Сытина И. Д., 1907. 70 с.

¹¹⁶ Там же. С. 11.

отличают следующие признаки: во-первых, в их компетенцию входит установление юридических норм, которыми регулируется вся управленческая сфера; во-вторых, совершают государственные действия, не урегулированные законодательно; в-третьих, осуществляют надзор над деятельностью подчиненных органов.

Итак, А. С. Алексеев, как Б. Н. Чичерин и А. Д. Градовский, были сторонниками единой верховной власти, считая верховную власть неограниченной. Верховная власть не может быть ограничена правилами, которая исходит от другой власти, однако может ограничить себя. Юридическое самоограничение верховной власти, по его мнению, не является противоречием основного признака (свойства) верховной неограниченной власти – самоопределения.

Таким образом, основоположники консервативного либерализма при дефинировании государственной власти и определении принципов ее были сторонниками «волюнтарной» теории власти, согласно которой государственная воля независимо от властвующего субъекта (единоличного или коллегиального) всегда едина. Признаками государственной власти признавались: единство, неделимость, общенациональность, постоянство, непрерывность, независимость, ненарушимость, территориальность. В отличие от представителей консервативной доктрины, настаивающих на идее формальной безответственности власти при сохранении нравственной и религиозной, сторонники консервативного либерализма допускали самоограничение государственной власти положительным правом. Они доказывали, что власть, которая устанавливает юридические нормы, облакает их обязательной силой и правит государством в пределах установленных ею норм. Можно констатировать, что вышеназванные авторы были родоначальниками распространения идеи единства государственной власти, но с разделением функций при ее осуществлении, ставшей достаточно обсуждаемой в российской науке государственного права второй половины XIX – начала XX вв., и рассматриваемой нами в следующем параграфе.

2.2. Теория разграничения функций единой государственной власти

В отечественной историографии есть немало работ, посвященных или затрагивающих проблему становления науки государственного права¹¹⁷, однако в них не делается акцента на исследование всей палитры мнений по вопросу определения природы государственной власти, ее сущности и принципах организации. На наш взгляд, идея классификации учений должна строиться на основе сущностной характеристики власти. В первом параграфе было показано становление идеи волевого обоснования государственного властвования, в соответствии с которым под властью понималась воля властвующего субъекта: единоличного и коллективно оформленного.

Идеи основоположников консервативного (или охранительного) либерализма были развиты в работах следующего поколения государствоведов либерального направления М. И. Свешникова (1862-1914?), Н. И. Лазаревского (1868-1921), В. М. Хвостова (1868-1920), Ф. Ф. Кокошкина (1871-1918), С. А. Котляревского (1873-1939) и др. Причем одна группа авторов (Н. И. Лазаревский, М. И. Свешников, С. А. Котляревский) развивали волюнтарную теорию, дополнив ее идеей разделения функций, а другая (В. М. Гессен, Ф. Ф. Кокошкин, В. М. Хвостов)

¹¹⁷ Куприц Н. Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России. М., 1980; Куприц Н. Я. Из истории науки советского государственного права. М., 1971; Богданова Н.А. Наука советского государственного права: историко-теоретическое исследование. М., 1989; Левин И. Д. Буржуазная наука государственного права. М., 1960; Современное буржуазное государственное право. Критические очерки. Буржуазная наука государственного права / отв. ред. Туманов В. А. М., 1987; Андреева Г. Н. Советская наука государственного права буржуазных стран (1917–1936 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980; Богданова Н. А. Система науки конституционного права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001; Дидикин А. Б. Становление и развитие конституционного права России как отраслевой юридической науки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Он же. История конституционализма в России: учеб.-метод. пособие. Новосибирск, 2009; Шульженко Ю. Л. Очерк российского конституционализма монархического периода. М., 2008; Томсинов В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России во второй трети XIX века. М., 2010 и др.

развивали социально-психологический подход к определению природы государственной власти, оставаясь при этом сторонниками ее единства.

Оригинальным взглядом на проблему организации государственной власти явилась теория разграничения функций государственной власти, имевшая в российской науке целый ряд сторонников, в частности, в трудах Н. Н. Ворошилова, Н. И. Лазаревского, М. И. Свешникова, С.А. Котляревского, и др. В целом представители этой доктрины волюнтарную теорию власти и обосновывали ее единство ссылками на общий источник власти, который может быть и единоличным и коллективным.

Особый интерес представляют взгляды учеников выдающего русского государствоведа А. Д. Градовского – М. И. Свешникова и Н. И. Лазаревского, обосновавших теорию разделения функций государственной власти. Они развивали идеи своего учителя о принципе верховенства, на котором зиждется все государственное устройство, о необходимости различения принадлежности права и его отправления.

Митрофан Иванович Свешников (1862 – год смерти не установлен, но не ранее 1914 г.) – крупный государствовед, приват-доцент Санкт-Петербургского университета, ученый, входивший в плеяду основоположников российской науки государственного права. К сожалению, в отечественной историографии нет ни одного исследования, посвященного определению вклада М. И. Свешникова в теорию права. Между тем он автор целого ряда значимых трудов по государственному праву и энциклопедии права¹¹⁸, в которых он исследовал сущность верховной власти, ее признаки, назначение и способы организации.

¹¹⁸ Очерк общей теории государственного права / Соч. Свешникова М. И., прив.-доц. СПб. ун-та. СПб.: Риккер К. Л., 1896; Программа лекций по государственному праву, читанных экстра-ординарным профессором Свешниковым М.И. в Военно-юридической академии в 1896-1897 г. СПб.: Гос. тип., 1897; Русское государственное право: пособие к лекциям. Вып. 1-2 / М. И. Свешников. СПб.: тип. Б.М. Вольфа, 1894; Свешников М. И. Энциклопедия права: лекции, чит. в Александров. лицее. Вып. 1. СПб.: Воен. тип., 1896-1897.

Определяя власть как третий элемент государства, ученый предлагал свое видение данного института. По его мнению, любой союз основывается на отношениях двустороннего характера – свободы и порядка. Свобода – это стремление личности к самоопределению, порядок – это определённая совокупность мер, направленная на ограничение свободы личности, установление общественного порядка. Функционирование власти направлено на установление и поддержание порядка, осуществление нравственных начал, поддержание государственных интересов. Власть – это организатор и охранитель государственного порядка, обладающий силой материального и нравственного характера.

Способы организации государственной власти зависели, по мнению М.И. Свешникова, от конкретно-исторических условий. Их классификация может проводиться по различным основаниям. Так, в зависимости от стадий исторического развития, власть подразделяется: на семейно-родовую, возникшую при зарождении государства; племенную, связанную с развитием общинных отношений; власть вотчины (в феодальный период); национальную власть (власть над всей территорией государства).

М. И. Свешников отмечал, что в зависимости от характера власти, классификации, предлагаемые, различными мыслителями были чрезвычайно многообразны. В частности, Аристотель форму организации власти разделял на правильную и неправильную. Полибий полагал, что власть может быть монархической, аристократической или демократической. Цицерон делил власть на совершенную, лучшую и сносную¹¹⁹.

Значительное изменение подходов к государственной власти связано с эпохой буржуазных революций. В данный период произошло, во-первых, окончательное определение публичного характера государственной власти; во-вторых, установление пределов этой власти; в-третьих, определение функций власти, их распределение между различными учреждениями.

¹¹⁹ Свешников М. И. Русское государственное право: пособие к лекциям. Вып. 1-2. СПб.: тип. Вольфа Б. М., 1894. С. 18.

М. И. Свешников отождествлял понятие государственной и верховной власти. Государственная власть, - отмечал он, - это верховная власть политического союза. Верховенство власти (суверенитет) он признавал «единым, нераздельным неотчуждаемым и неподлежащим давности»¹²⁰. «На принципе верховенства, - писал он, - зиждется все государственное устройство»¹²¹.

По мнению ученого, государственная власть «во всяком союзе имеет тройное назначение: 1) охранять порядок в союзе; 2) поддерживать достоинство союза во внутренних отношениях и 3) содействовать всем материальным и духовным целям союза»¹²².

М. И. Свешников не мог обойти вниманием самую обсуждаемую в российской науке XIX века теорию разделения властей Монтескье. Признавая значимость вклада Монтескье в государственно-правовую теорию, он, как и ряд отечественных правоведов (в частности, Н. Н. Ворошилов, Н. И. Лазаревский, С. А. Котляревский и др.), был сторонником теории разграничения функций государственной власти. Каждая из особых целей, преследуемых государственной властью, доказывал он, определяет структуру государственной власти и свидетельствует «о различных функциях или проявлениях государственной власти».

М. И. Свешников отмечал, что государственная власть имеет три главные функции, определяющиеся свойством трех важнейших задач государственной власти. Прежде всего, отмечал он, государственная власть должна установить общие нормы, регулирующие отношения в государстве в целях обеспечения общественного порядка; во-вторых, «государство должно устроить известные учреждения, которые могли бы применять данные нормы в случае их нарушения и при споре между отдельными элементами государства»; в-третьих, государственная власть должна иметь

¹²⁰ Свешников М. И. Русское государственное право: пособие к лекциям. Вып. 1-2. СПб.: тип. Вольфа Б. М., 1894. С. 18. С. 63-64.

¹²¹ Там же. С. 67.

¹²² Там же. С. 64.

административную функцию, «которая состоит в том, чтобы применять действия законов к явлениям обыденной жизни»¹²³.

Главной целью государства М. И. Свешников считал обеспечение общественного порядка. «Государство, - писал он, - охраняет порядок, как установлением общих норм, определяющих права подданных, так и установлением известных судебных учреждений, разбирающих споры между подданными. Наконец, та же охрана порядка вверяется тем же административными органами, желающим охранить внешнюю (армию и флот) и внутреннюю (полиции) безопасность страны». М. И. Свешников пришел к выводу, что государственная власть осуществляет первое свое главное назначение – охрану порядка, путем законодательства, суда, и путем администрации¹²⁴.

Вторым назначением власти, М. И. Свешников, считал поддержание внешнего достоинства союза – «создание могущества государственной власти». С этой целью создаются учреждения, направленные на защиту страны (армия, флот, дипломатические учреждения).

Наконец, последним назначением власти выступает осуществление материальных и духовных целей союза. «Задачи государства в этой области наиболее обширны, и современная политическая жизнь все более и более раздвигает рамки государственной деятельности»¹²⁵.

Таким образом, М. И. Свешников был сторонником отождествления понятий «государственная власть» и «верховная власть». Он разделял доминирующую в отечественной науке государственного права идею о единстве государственной власти, проявляющейся в различных направлениях (законодательстве, суде и администрации).

Идеи М. И. Свешникова о разграничении функций государственной власти разделял видный русский правовед Лазаревский Николай Иванович

¹²³ Там же. С. 69.

¹²⁴ Свешников М. И. Русское государственное право: пособие к лекциям. Вып. 1-2. СПб.: тип. Вольфа Б. М., 1894. С. 69.

¹²⁵ Там же.

(1868-1921 гг.) – крупнейший исследователь «общего конституционного права», сторонник идеи конституционного государства. В учебных планах университетской подготовки конца XIX века под конституционным правом понималось государственное право зарубежных стран. Лазаревский полагал, что во всем цивилизованном мире нарастает тенденция становления конституционных начал. В отличие от представителей консервативного направления в отечественном государствоведении Л. А. Тихомирова, П. Е. Казанского, П. Н. Новгородцева, Н. А. Захарова, В. Д. Каткова, Л. И. Солоневича и др. считавших, что государственный строй определяется национальным историческим развитием, он был универсалистом, доказывавшим, что принципы конституционного права приобретают характер «общенародного». «Эта общность создается частью прямым заимствованием законодательных постановлений одних государств другими»¹²⁶. «Конституционные принципы, выработанные опытом других государств, без труда могут быть перенимаемы»¹²⁷.

Лазаревский доказывал, что «передовыми», «культурными» (по его выражению) странами выработано «сокровище» - общее конституционное право, ставшее общемировым политическим и юридическим идеалом и определяющее дальнейшее государственно-правовое развитие. По его мнению, «принципы конституционного строя могут быть сведены к следующим трем основным началам: 1) разделение властей, 2) народное представительство и 3) права гражданской свободы»¹²⁸.

Теорию разделения властей Лазаревский считал краеугольным камнем конституционного права. При этом в его интерпретации концепция разделения государственной власти базировалась не на функционировании разрозненных властей, а на наличии в государственном управлении трех основных функций (законодательной, исполнительной и судебной).

¹²⁶ Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 1. Конституционное право. - 2-е изд. СПб. : Слово, 1910. С. 3.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же. С. 4.

Разделение необходимо для его упорядочивания. Он разделял мнение А. Д. Градовского, В. М. Гессена и др., что государственные органы (власти) неравноправны и верховная власть принадлежит власти законодательной. Данная идея базировалась на убеждении, что любая власть должна подчиняться закону.

Обращаясь к истории зарождения теории разделения властей, Лазаревский доказывал, что вклад Монтескье определялся декларированной им целью разделения власти – обеспечением гражданской политической свободы, а также идеей, что законодательным органом должно быть народное представительство. Ошибкой французского государствоведа он считал идею равноправия и обособления властей. Обосновывая наличие верховной власти, Н. И. Лазаревский писал: «та власть, которая устанавливает общие правила государственной жизни, должна иметь преимущество над другими властями. Так как общими правилами являются законы, то отсюда вытекает, что законодательная власть должна стоять над другими властями в государстве»¹²⁹.

Необходимо отметить, что теория функционального разграничения государственной власти имела сторонников в московской школе правоведения. Последовательно теорию организации государственной власти развивал выпускник Московского университета Николай Николаевич Ворошилов (1839-1873 гг.), впоследствии занявший кафедру истории права в Демидовском юридическом лицее.

В магистерской диссертации Н. И. Ворошилова на тему: «Критический обзор учения о разделении властей»¹³⁰ дается обзор западноевропейским теориям власти с собственной оценкой проблемы. Работа была опубликована в 1871 г., полагаем, что именно в российской правовой науке его следует считать одним из родоначальников идеи, что государственная власть едина,

¹²⁹ Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 1. Конституционное право. - 2-е изд. СПб.: Тип. Акционер. общества «Слово», 1910. С. 31.

¹³⁰ Ворошилов Н. Н. Критический обзор учения о разделении властей / Сочинения. Ярославль: тип. Губ. зем. управы, 1871. 451 с.

но функции, ее различны.

Оценка идей Н. И. Ворошилова дана в статье Е. Н. Еньшиной¹³¹. Нельзя не согласиться с автором статьи, что Н. Н. Ворошилов был сторонником идеи единства власти. «Государственная власть, как выражение этого единства, - писал он, - должна быть одна. Разделение властей, признание их самостоятельности и равенства ведет к столкновениям и борьбе между ними, и, следовательно, к уничтожению государства»¹³².

Целью государства Ворошилов считал народное благо, достижение которого возможно лишь в единстве властных устремлений. Однако единая цель реализуется через решение многих задач. Он был сторонником органической теории права и рассматривал государство как единый организм, имеющий единую волю, но выполняющий различные функции. «Все органы, - утверждал он, - которым власть, заключающаяся в одном лице физическом либо юридическом, препоручает ту или другую отрасль своей деятельности, зависят непосредственно от нее»¹³³.

Анализируя активно распространяющуюся в России теорию разделения властей, Ворошилов пришел к выводу, что она имеет целый ряд вариаций. Ошибочной из них он считал идею полного разделения, единственным доводом которой выступало ограничение произвола. Он писал: «Разделение властей, признание их самостоятельности и равенства ведет к столкновениям и борьбе между ними, и, следовательно, к уничтожению государства»¹³⁴.

Ключевым выводом ученого явилась мысль, что «разделение власти не есть ее раздробление: оно представляет деятельность каждой из властей в определенной области, как деятельность одной и той же государственной

¹³¹ Еньшина Е. Н. Теория разграничения функций государственной власти Ворошилова Н.Н. / Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: сборник материалов VII Международного молодежного форума. Белгород: Издательский дом «Белгород», 2019. С. 223-227.

¹³² Ворошилов Н. Н. Критический обзор учения о разделении властей / Сочинения. Ярославль: тип. Губ. зем. управы, 1871. С. 435.

¹³³ Там же. С. 434.

¹³⁴ Там же. С. 428.

власти. Оно есть форма проявления этой деятельности»¹³⁵.

Последователем идеи функционального разграничения государственной власти был и Сергей Андреевич Котляревский (1873-1939 гг.), полагавший, что единство государственной власти определяется ее источником, а распределение выполняемыми функциями.

Две его диссертации (магистерская и докторская) были посвящены проблемам конституционного и правового государства*. В отличие от других правоведов рассматриваемого периода теоретических проблем определения государственной и верховной власти он практически не затрагивал. Котляревский отмечал, что «основным признаком конституционного государства является наличие органа, состоящего из народных представителей и обладающего в той или другой мере законодательной властью; именно в этом органе преимущественно и совершается политическое самоопределение нации»¹³⁶. «Юридически конституционным нужно признать всякое государство, где народное представительство участвует в осуществлении законодательной власти, т.е. где законом в формальном смысле признается лишь акт, изданный с согласия народного представительства»¹³⁷. Однако фактически конституционным, считал он, является государство, в котором народ может активно влиять на политику посредством законотворческого процесса.

Фактическое осуществление народом своих политических прав С. А. Котляревский называл политическим самоопределением. «В конституционном государстве всякий полноправный гражданин через своих представителей является участником создания того акта

¹³⁵ Там же. С. 450.

* В 1907 г. Котляревский С. А. защитил магистерскую диссертацию «Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора» (Котляревский С. А. Конституционное государство: Опыт политико-морфологического обзора. СПб.: Львович Г. Ф., 1907. 250 с.), а в 1909 – докторскую «Правовое государство и внешняя политика, в различном распределении власти и подчинения» (Котляревский С. А. Правовое государство и внешняя политика. М.: Тип. Лиснера Г. и Совко Д., 1909. 428 с.).

¹³⁶ Котляревский С. А. Власть и право: проблема правового государства. М.: Изд. Лемана Г. А., Сахарова С. И., 1915. С. 234.

¹³⁷ Там же. С. 341.

государственной воли, который именуется законом»¹³⁸.

К идее разделения властей Котляревский обращался преимущественно в контексте анализа опыта западных конституционных государств. Рассуждая о структуре механизма государства, ученый отмечал, что единство государственной власти определяется ее источником, а распределение выполняемыми функциями. «Несомненно, власть в государстве по своему источнику едина, но несомненно и то, что она может быть распределена различно»¹³⁹.

Изучение проблемы разделения власти, по его мнению, может строиться на функциональном или организационном принципе. Выделение законодательной, исполнительной и судебной власти Котляревский считал условным. «Классическая схема, данная Монтескье, по которой парламенту принадлежит власть законодательная, а правительству – власть исполнительная, от которой отделяется судебная, – дает весьма неточное представление о жизни конституционного государства»¹⁴⁰.

При этом он считал возможным использовать «эту традиционную схему, считая ее лишь весьма приблизительно верной, и изучать взаимное распределение власти между органами законодательными, исполнительными и судебными»¹⁴¹.

Единство власти, по мнению российского правоведа, обеспечивается не только ее источником, но и статусом высшего должностного лица, в руках которого власть будет совмещаться¹⁴². Касаясь проблемы ограничения власти, Котляревский был сторонником достаточно распространенной идеи правового самоограничения.

Таким образом, сторонники учения о единстве государственной воли,

¹³⁸ Котляревский С.А. Конституционное государство: Опыт политико-морфологического обзора. СПб.: Львович Г. Ф., 1907. С. 212.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же. С. 215.

¹⁴¹ Там же. С. 183.

¹⁴² Виноградов Н.А. Идеи правового государства в трудах Котляревского С. А. – URL: <https://scipr.org/14042436> (дата обращения: 19.04.2022).

но разграничении форм ее осуществления исходили из органической теории государства как единого организма, имеющего общую волю. Они отождествляли понятия «верховная власть» и «государственная власть». Единство назначения государства (охрана порядка, поддержание достоинства государственного союза, реализация его материальных и духовных целей), по их мнению, требовало решения различных задач, на осуществление которых должна быть нацелена вся государственная воля, проявляющаяся в различных направлениях (законодательстве, суде и администрации). При этом выделялась особая роль законодательной функции. Идея о связывании власти правом в теории разграничения функций получила развитие. Власть, которая устанавливает юридические нормы, облакает их обязательной силой, обязана править государством в пределах этих юридических норм. В отличие от представителей консервативной доктрины, доказывавших, что государственный строй, специфика властвования определяется национальным историческим развитием, сторонники либеральной идеи были убеждены, что принципы конституционного права имеют универсальный характер.

2.3. Государственная власть

в антиволюнтарных и психолого-социологических концепциях

В отечественной науке государственного права рассматриваемого периода было и немало противников волюнтарной теории власти, в частности: Н. М. Коркунов, В. М. Гессен, Л. И. Петражицкий, Ф. Ф. Кокошкин, В. М. Хвостов и др., большинство из них при этом были сторонниками психологического понимания права.

У истоков социолого-психологического направления в праве в русском государствоведении стоял Николай Михайлович Коркунов (1853-1904) – выпускник Санкт-Петербургского университета, выдающийся юрист-

правовед, философ права. Его труд «Русское государственное право»¹⁴³ пережил в дореволюционный период семь переизданий.

Основной идеей социолого-психологического учения Н. М. Коркунова была непосредственная связанность государства с правом. Их генезис и эволюцию он не отождествлял, выделяя «в праве не только нормативный аспект, но и социально-деятельный, воплощающийся в правовых отношениях, а также аспект психический обеспечивающий то, что сегодня можно назвать социально-ценностной легитимацией права»¹⁴⁴.

Коркунов вошел в историю теоретико-правовой науки, как автор доктрины объективного интереса с психологическим подтекстом. В рамках исследуемой нами темы Николай Михайлович стал основоположником учения о совместности властвования.

По мнению Коркунова, один из признаков государства – это возможность принудительного осуществления власти. Он писал: «Государство – это общественный союз, представляющий собою самостоятельное признанное принудительное властвование над свободными людьми»¹⁴⁵.

Власть Н. М. Коркунов считал ключевым в определении государства, при этом волевой теории власти он не разделял. При единоличной форме правления наличие личной воли монарха «бесспорно, совершенно реальный факт, но одним этим фактом невозможно объяснить явлений государственного властвования»¹⁴⁶. Ученый приводил много примеров, когда характер такого властвования был фактом произвола, приводящем к революционным потрясениям и свержению власти, или, например, напротив, когда властвует какая-то идея или человек через обаяние святости (или гениальности), но против своей воли. В связи с этим, существуют два вида властвования:

¹⁴³ Коркунов М. Н. Русское государственное право. В 2-х т. СПб., 1909. Т. 1. 623 с.; Т. 2. 739 с.

¹⁴⁴ Золотарева Л. С. Психологическое правопонимание: историко-сравнительный анализ учений Л.И. Петражицкого и Н.М. Коркунова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2008. С. 19.

¹⁴⁵ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 293.

¹⁴⁶ Там же. С. 297.

властвование воли и властвование, несмотря на отсутствие властвующей воли.

Коркунов, в отличие от сторонников волюнтарной теории, считал, что волю и власть нельзя отождествлять. Доказывая это, он писал: «воля не есть сама по себе власть»; «воля бывает и бессильная, и безвластная»; «воля стремится к власти, получает власть»; «власть не предполагает непременно наличности властвующей воли»¹⁴⁷. Он доказывал, что явления государственного властвования не поддаются объяснению не только как проявление единой воли, но и вообще, как проявление воли.

Он строил свою концепцию, опираясь на психологические особенности человека, доказывая, что «власть государства над его собственными гражданами выражается не в том только, что они пассивно подчиняются велениям органов правительства, а в том, что они сознают себя обязанными активно относиться к потребностям государства»¹⁴⁸. Авторитет власти базируется на двух основаниях: внешней силе (субъективном праве государства как юридического лица) и внутреннем убеждении подданных об обязанности подчинения. Именно на этой идее властной синергии строилась его концепция совместного и единого властвования.

Развивая свою теорию, Коркунов утверждал, что развитие обязанности подчинения подданных – есть задача государства, но сама обязанность подчиняться обусловлена, прежде всего, правом, а не наличием угрозы. «Юридические правила пользования государственною властью приводит к установлению прав на власть и соответствующих им обязанностей повиновения»¹⁴⁹. Опираясь на этот тезис, он развивал идею связанности власти правом. «Органы власти, - писал он, - обязаны в осуществлении своих функций подчиняться юридическим нормам»¹⁵⁰. Однако не только право, ограничивает государственную власть, но сознание подвластных.

¹⁴⁷ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 297-298.

¹⁴⁸ Там же. С. 298.

¹⁴⁹ Там же. С. 303.

¹⁵⁰ Там же. С. 321.

Идею разделения властей Монтескье Коркунов критиковал, доказывая ее нежизнеспособность. Он отмечал необходимость единства совместного властвования, которое проявляется в различных формах. Учреждения, которым предоставлено право распоряжаться властью, и есть ее органы государственной власти. Они, по его мнению, делятся на две основные группы: решающие и содействующие. При этом форма содействия может быть различной: и подготовительной, и совещательной, и исполнительной¹⁵¹.

Весьма оригинально развита в теории Коркунова и идея сдержек и противовесов. Система сдерживания актов распоряжения властью определяется, по его мнению, не только разделением функций между государственными органами, но и согласованной реализацией общей функции рядом органов, а также осуществлением разных направлений деятельности одним органом.

Нельзя не согласиться с Е. Н. Еньшиной, что основной юридической чертой единства государственной власти в концепции Н. М. Коркунова выступает идея соподчинения и координации, «совместная (совокупная) компетенция системы органов, объединяющая все полномочия, необходимые для осуществления разнообразных функций государства»¹⁵².

Последователем идей Коркунова был Владимир Матвеевич (Вольф Мунишевич) Гессен (1868–1920 гг.) – известный политический деятель, так же, как и Коркунов, выпускник Санкт-Петербургского университета, позднее его доцент, профессор Александровского лицея, депутат II Государственной Думы.

В 1911 г. в Известиях Санкт-Петербургского Политехнического института вышла его «Очерки истории науки государственного права», в которой автор связал развитие темы власти «с торжеством конституционного строя»¹⁵³. Автор этой статьи внес значительный вклад в развитие теории

¹⁵¹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 307-310.

¹⁵² Еньшина Е. Н. Теория совместности властвования Н. М. Коркунова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 2 (19). С. 39.

¹⁵³ Гессен В. М. Очерки истории науки государственного права // Известия Санкт-Петербургского Политехнического института. 1911. Т. 16. С. 55-91.

единства государственной власти, дополнив ее идеей обособления и дифференциации.

Его можно назвать одним из самых сторонников учения Монтескье, которого он считал родоначальником теории конституционного государства. В 1916 г. он защитил в Московском университете докторскую диссертацию «Основы конституционного строя»¹⁵⁴, а в 1912 г. вышла его книга «Общее учение о государстве»¹⁵⁵.

Обе эти работы явились концептуальным изложением взглядов ученого на государство, государственную власть, механизм государства.

В. М. Гессен как представитель либеральной политико-правовой мысли был увлечен идеями конституционного государства, основоположником теории которого считал Монтескье. В своей докторской диссертации он целую главу посвятил анализу теории распределения властей. По его мнению, французский правовед видел в системе разделения властей основную гарантию политической свободы. При этом саму идею политической свободы он связывал с человеком (гражданином), его безопасностью и неприкосновенностью прав, главная угроза которым исходила из сосредоточения всех ветвей власти в одних руках.

В «Основах конституционного строя» В. М. Гессен дал комплексный критический анализ теории Монтескье и представил свою концепцию конституционного государства, начало формирования которой было положено еще в «Общем учении о государстве». Необходимо отметить эта работа охватывала более широкий круг теоретических вопросов, включая идею единства государственной власти. Докторская диссертация явилась объективированием взглядов ученого на идеальное государство.

Анализируя концепцию Монтескье, В. М. Гессен находил в ней ряд

¹⁵⁴ Гессен В. М. Основы конституционного права. 2-е изд. Петроград: издание юридического книжного склада «Право», типо-лит. товарищества Маркс А. Ф., 1918. 445 с.

¹⁵⁵ Гессен В. М. Общее учение о государстве: лекции, читанные в С.-Петербургском политехническом институте. СПб.: типо-лит. Трофимова И., 1912. 190 с.

противоречий и ошибок, основную из которых видит в смешении двух идей: обособления (независимости) властей и их уравнивания, предлагая свою интерпретацию учения – теорию обособления (координации) властей.

Главной ошибкой В. М. Гессен считал идею независимости властей. По его мнению, уравновешенная триада властей имеет недостаточно оснований. У Монтескье термин «обособление» тождественен «независимости». Между тем, независимость законодательной, правительственной и судебной власти имеет разные основания.

Ошибку Гессен видит в том, что «триада властей Монтескье покоится не на одном, а на двух, друг от друга отличных разграничительных принципах: формальном – при отделении законодательной власти от правительственной – и материальном – при отделении судебной власти от той и другой. Одним и тем же термином – термином обособления властей – обозначаются явления различного порядка: обособление органов законодательной и правительственной власти и отделение функции власти судебной от функции других властей»¹⁵⁶.

В.М. Гессен считал, что законодательная и исполнительная функции государственной власти однородны по материальному содержанию. Очевидно, что назначение правительства не ограничено исполнением законов, правительство также наделяется правотворческой функцией. Он не видел принципиального различия в нормативно-правовых актах, принимаемых правотворческими органами, как законодательными, так и исполнительными.

Органы законодательной и исполнительной власти, в отличие от судебной, призваны править страной. «Законодательная и правительственная власти – активны; они принимают решения по своей инициативе, ибо цель этих решений – осуществление понимаемого правильно или неправильно общественного блага. Судебная власть пассивна. Именно потому, что

¹⁵⁶ Гессен М. В. Основы конституционного права. 2-е изд. – Петроград, 1918. – URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/5148630/chapter/89300effb84a599> (дата обращения: 07.05.2022).

судебная функция отлична от функции других властей, судебная власть должна быть независимой от них»¹⁵⁷.

В. М. Гессен приходит к выводу, что независимой является только судебная власть. Законодательная и исполнительная власть должны быть обособлены (дифференцированы), но не разделены.

«Не подлежит сомнению, - заключает он, - что теория уравнивания властей, возникшая на почве механической концепции государства, противоречит принципу единства и нераздельности государственной власти»¹⁵⁸.

Гессен был сторонником идеи единства государственной воли, исходящей от верховной власти, сосредоточенной в законодательном органе. «Если действительно государственная власть едина, то в государстве всегда и необходимо существует верховная власть, воля которой, именуемая законом, определяя организацию и деятельность остальных властей, стоит выше их всех»¹⁵⁹.

Гессен доказывал, что именно обособление, а не разделение властей составляет основу конституционного строя, сторонником которого он был. «Единственным существенным (essentiale) признаком – необходимым и достаточным – конституционного государства, - писал он, - является участие народа или народного представительства в осуществлении государственной власти»¹⁶⁰.

Существенные недостатки учения Монтескье В. М. Гессен видел и в его концепции народного представительства. По его мнению, в доктрине Монтескье дается характеристика не народного, а корпоративного представительства; наблюдается явное несоответствие идеи народного представительства и естественно-правовой теории народного суверенитета.

¹⁵⁷ Гессен М. В. Основы конституционного права. 2-е изд. – Петроград, 1918. – URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/5148630/chapter/89300effb84a599> (дата обращения: 25.05.2022).

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же.

«Это противоречие, - писал он, - заключается не только в том, что народ, удивительно умеющий выбирать, но совершенно неспособный к законодательству, отнюдь не является сувереном, но и в том, что народ, как его понимает Монтескье, существенно отличается от народа естественно-правовой доктрины»¹⁶¹. Гессену импонировали идеи Руссо о неотчуждаемом и непредставляемом суверенитете, принадлежащим народу.

Суть концепции В. М. Гессена об обособлении (дифференциации) властей базируется на идее единства государственной воли, исходящей от представительной (законодательной) власти, но не концентрирующей в себе все функции власти, которые должны быть обособлены, но не разделены.

Анализируя понятие «государственная власть», Гессен доказывал, что необходимо отказаться от идеи отождествления этой категории с понятием «верховная власть» и подверг критике «волюнтарную теорию» власти. Ученый отмечал, что наиболее распространенным и даже аксиоматичным определением государственной власти с точки зрения «волюнтарной» теории было определение государственной власти как власти «воли, господствующей над подвластными»¹⁶².

Новая интерпретация этой теории, появившаяся в XIX в., определяет, что власть, существующая в государстве, принадлежит не ему (государству), а воле лиц (физических или юридических) ее осуществляющих. Еще одной оригинальной идеей его современников Гессен считал теорию отрицания волевого характера государственной власти Н. М. Коркунова.

По мнению Коркунова: «Государственная власть – это сила, вытекающая из сознания гражданами их зависимости от государства»¹⁶³.

Гессен не разделял точки зрения, что сознание гражданами их

¹⁶¹ Гессен В. М. Основы конституционного права. 2-е изд. – Петроград, 1918. – URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/5148630/chapter/89300effb84a599> (дата обращения: 01.06.2022).

¹⁶² Гессен В. М. Общее учение о государстве: лекции, читанные в С.-Петербургском политехническом институте. СПб.: типо-лит. И. Трофимова, 1912. С. 157.

¹⁶³ Цит. по: Гессен В. М. Общее учение о государстве: лекции, читанные в С.-Петербургском политехническом институте. СПб.: типо-лит. И. Трофимова, 1912. С. 163.

зависимости от государства является причиной воздействия граждан на государство, т.к. воздействие власти на гражданина состояние постоянное. Кроме того, вывод Коркунова о принудительном характере государственной власти, Гессен считал противоречащим всей его теории. Наибольшей критике он подверг идею «психической основы государственного властвования»¹⁶⁴.

Гессен отмечал, что господствующей в науке государственного права выступает точка зрения, что «государственная власть – это власть самого государства»¹⁶⁵. Государственная власть, как коллективная (юридическая) личность, обладает самостоятельной коллективной волей. Государственная власть, - по его мнению, - воля самого государства. Органы государства – это учреждения и лица, которые осуществляют государственную власть. Необходимо отметить, что такая точка зрения распространена в германской литературе государственного права (Г. Иеллинек К. Гербер, П. Лабанд и др.), а также во французской публицистике (А. Эсмен, Л. Мишу и др.).

Гессен полагал, что говорить о воле государства с точки зрения психологии недопустимо, т.к. точка зрения психологическая не совпадает с юридической. Государство не живет психической жизнью, понятие «психика государства» абсурдно. Не органы государственной власти, утверждал он, а само государство, как таковое является субъектом власти. «Публично-правовые обязанности закреплены не за органами государства, а за ним самим»¹⁶⁶. «В этом, и только в этом смысле, и можно говорить о том, что государственная власть есть воля государства»¹⁶⁷.

В. М. Гессена, в отличие от Коркунова и Петражицкого, следует признать называть последовательным противником психологической теории государства. Он неоднократно говорил об опасности проекции

¹⁶⁴ Гессен В. М. Общее учение о государстве: лекции, читанные в С.-Петербургском политехническом институте. СПб.: Типо-лит. И. Трофимова, 1912. С. 167.

¹⁶⁵ Там же. С. 168.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же.

психологических подходов на юриспруденцию вообще и определение государственной власти в частности. Наиболее опасным для прогресса правовой науки, ученый считал, научный синкретизм, который не различает ни задач, ни методов различных наук. «Наука права, вообще, и наука публичного права, в особенности, ... страдает от привлечения в ее область психологических, политических и философских проблем»¹⁶⁸.

Единство государственной власти проявляется в ее организации. «В каждом государстве необходим верховный орган власти, являющийся решающей инстанцией по отношению во всем остальном. Без верховного органа государство невозможно и немыслимо. Организация верховного органа может быть различна; - суверенным органом может быть: одно лицо, выборная коллегия, весь народ; возможна и комбинация этих начал (...). – но верховный орган должен быть един, какова бы ни была его организация. Единство государственной власти выражается ... в наличии суверенного органа, носителя верховной власти, объединяющего и определяющего организацию государства»¹⁶⁹.

Единство государственной власти в пространстве означает верховенство в пределах собственной территории, а единство во времени «выражается в ее безусловной непрерывности».

Необходимыми общими принципами верховной власти, по мнению Гессена, выступает повсеместность и непрерывность, а также «потенциальная неопределенность компетенции государственной власти»¹⁷⁰. Последний признак, считал он, отличает государственную власть от власти других публично-правовых корпораций. «Государственная власть есть воля государства, отличающаяся потенциальной неопределенностью компетенции».

При этом суверенитет Гессен не считал признаком государственной

¹⁶⁸ Гессен В. М. Общее учение о государстве: лекции, читанные в С.-Петербургском политехническом институте. СПб.: Типо-лит. И. Трофимова, 1912. С. 168.

¹⁶⁹ Там же. С. 170.

¹⁷⁰ Там же. С. 170-171.

власти. Он отмечал, что в науке государственного права существует несколько понятий суверенитета: во-первых, как свойства, характеризующего государственную власть; во-вторых, как свойства, определяющего положение высшего органа государственной власти; в-третьих; как синоним государственной власти¹⁷¹.

Гессен, разделял мнение Иеллинека, что суверенитет (верховность) - это право исключительного самоопределения власти¹⁷².

Государственная власть, по мнению Гессена, есть воля государства, но непосредственно осуществлять свою власть государство не может. Власть осуществляется через людей, действующих от имени государства. Государство функционирует посредством своих органов. В государстве, по его мнению, «должен быть один и только один верховный суверенный орган; этого требует принцип единства государственной власти»¹⁷³.

В. М. Гессен не разделял идею ограничения и самоограничения верховной власти, сторонниками которой был целый ряд отечественных и зарубежных ученых (Г. Иеллинек, А. Д. Градовский, Н. М. Коркунов, Л. А. Тихомиров, П. Е. Казанский, Н. А. Захаров и др.). Так, Г. Иеллинек, А. Д. Градовский, Н. М. Коркунов и др. полагали, что верховная власть ограничивается принимаемыми ею законами. «Издавая закон, - писал Иеллинек, - государство юридически связывает его нормами не только индивидов, но и свою собственную деятельность»¹⁷⁴. По мнению Л. А. Тихомирова верховная власть юридически неограниченна, но не абсолютна. Самодержавные монархи несут нравственную ответственность перед Богом и народом. П. Е. Казанский, В. Д. Катков, Н. А. Захаров допускали самоограничение власти, установленное законом, моральными и религиозными нормами.

¹⁷¹ Гессен В. М. Общее учение о государстве: лекции, читанные в С.-Петербургском политехническом институте. СПб.: Типо-лит. И. Трофимова, 1912. С. 54-55.

¹⁷² Там же. С. 57.

¹⁷³ Там же. С. 170-171.

¹⁷⁴ Иеллинек Г. Общее учение о государстве. Право современного государства / под ред. С. И. Гессена. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Мартынов Н. К., 1908. Т. 1. С. 315.

Гессен полагал, власть верховного органа неограниченна. Закон ограничивает лишь подзаконную правительственную власть. Однако идею Л. А. Тихомирова, П. Е. Казанского, Н. А. Захарова, что верховная власть неабсолютна, поддерживал, но по другим основаниям. Юридическую неограниченность, - отмечал он, - нельзя смешивать с неограниченностью фактической. Говорить об omnipotency государственной, - писал он, - нельзя. Нужно строго различать фактическую возможность власти от юридической дозволенности. «Верховный орган ограничен факторами внутренними и внешними»¹⁷⁵. Внутренние границы власти образует психологическая природа лиц, являющихся органами государства. Внешние рамки определяются «границами, до которых распространяется повиновение подданных».

В. М. Гессен полагал, что верховная власть – это власть учредительная. Ученый полагал, что в каждом государстве должна быть власть, которая могла бы изменять политический строй, форму правления в условиях трансформации социально-экономических условий. Ученый пришел к выводу: «Верховный суверенный орган характеризуется: 1) неограниченностью своей власти (которую не следует смешивать с omnipotency. 2) наличием учредительных функций»¹⁷⁶. Еще одной функцией верховной власти он считал законодательство, но при этом делал оговорку: «функция эта не всегда и не обязательно входит в компетенцию органов верховной власти»¹⁷⁷.

В. М. Гессен, признавал государство лицом публичного права и, соответственно, правоспособным субъектом. «Признавая государство правовым субъектом, - делал вывод профессор, - мы тем самым признаем, что право, посредством создания самостоятельной государственной воли, закрепляет за государством публично-правовые обязанности граждан»¹⁷⁸.

¹⁷⁵ Гессен В. М. Общее учение о государстве: лекции, читанные в С.-Петербургском политехническом институте. СПб.: типо-лит. И. Трофимова И., 1912. С. 172.

¹⁷⁶ Там же. С. 175.

¹⁷⁷ Там же. С. 173.

¹⁷⁸ Там же. С. 190.

Идею придания статуса верховной – власти законодательной Гессен развил в работе «Основы конституционного права»¹⁷⁹.

Несомненно, Н. М. Коркунов и В. М. Гессен были яркими представителями Санкт-Петербургской правовой школы либеральной мысли в отечественном государствоведении. В Москве лево-либеральные идеи развивались в трудах выпускников Московского университета Ф. Ф. Кокошкина и В. М. Хвостова.

Федор Федорович Кокошкин (1871-1918 гг.) – крупный общественно-политический деятель, один из основоположников конституционного права в России, представивший оригинальный взгляд на систему организации государственной власти и концепцию Монтеスキе, сторонник социологического подхода к определению государства. К сожалению, богатейшее научное творчество Ф. Ф. Кокошкина¹⁸⁰ до настоящего времени остается вне исследовательского поля историко-правовой науки. Имя этого видного представителя российской государственно-правовой науке упоминается лишь в общих работах, посвященных истории либеральной правовой доктрины¹⁸¹.

В дореволюционной науке теория государственного права рассматривалась в общей части, а особенная была посвящена государственному праву конкретной страны. Работа Кокошкина, посвященная общему государственному праву, не была исключением.

По его мнению, предметом общего государственного права выступает изучение правовой сущности, юридической природы государства, общих

¹⁷⁹ Гессен В. М. Основы конституционного права. 2-е изд. Петроград: издание юридического книжного склада «Право», типо-лит. товарищества Маркс А.Ф., 1918. 445 с.

¹⁸⁰ Кокошкин Ф. Ф. К вопросу о юридической природе государства и органов государственной власти. М.: Имп. Моск. ун-т, 1896. 32 с.; Кокошкин Ф. Ф. Автономия и федерация. Уфа: Партия нар. свободы, 1917. 48 с.; Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. 2-е изд. М.: бр. Башмаковы, 1912. 306 с. и др.

¹⁸¹ См.: например: Корнев В. Н. Проблемы теории государства в либеральной правовой мысли России второй половины XIX - начала XX века: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 2006. 437 с.; Левитанус Б.А. Идея федерализма в русской политической и правовой мысли второй половины XIX - начала XX веков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб.: Сев.-Зап. акад. гос. службы, 2004. 26 с. и др.

принципов организации государственной власти¹⁸².

В науке государственного права он выделял два основных подхода: эмпирический и идеалистический. Согласно первой точке зрения, сторонником которой были Макс фон Зейдель, Н. М. Коркунов и др., субъектом права является только человек, государство – юридическое отношение, а государственная власть – это объект юридических отношений. Подчинение воле обеспечивается необходимостью достижения определенных целей. Согласно второй – государственная власть – это общественное господство. Сторонники этой концепции (Гоббс, Руссо, Гербер, Альбрехт, Еллинек и др.) признали субъектами права физических и юридических лиц. Государство – это юридическое лицо, обладающее волей и властвующая над подданными.

Ф. Ф. Кокошкин критически относился к этим теориям. По его мнению, целью государственной деятельности выступают общественные интересы; государственная власть – это не «воля государства», как юридического лица. Он был противником «волюнтарной» (или волевой) теории государственной власти. Он писал: «власть не есть воля, а известное отношение одной воли к другой, господство одной воли над другой»¹⁸³. По его мнению, понятие власти – это один из видов субъективного права (субъективное право государство на повиновение подданных).

Оригинальным был и его взгляд на признаки государственной власти. При определении власти он не разделял подхода, что власть есть воля государства как личности. Специфическим признаком государственной власти он считал территориальный характер и в отличие от большинства российских государствоведов (Градовского, Гессена, Лазаревского, Коркунова и др.) не признавал суверенитет (верховенство) основным признаком государственной власти, доказывая, что не всякое государство суверенно, чем сближался с П. Е. Казанским и Л. А. Тихомировым,

¹⁸² Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. 2-е изд. М.: бр. Башмаковы, 1912. С. 162.

¹⁸³ Там же. С. 190.

отличавшим фактическое (самодержавие) и юридическое (суверенитет) верховенство. По буквальному семантическому значению слово «суверенитет» – есть свойство власти, в силу которого она является высшей (верховой) и независимой, над которой нет никакой другой силы. Однако вывод о неограниченности государственной власти, который делался на основе идеи верховенства, ученый считал ошибочным, исходящим от примитивного понимания права как чей-то воли.

Распространенный в доктрине признак государственной власти – неограниченность, из которого выводились другие (единство, нераздельность, непрерывность) не принимался ученым. Он доказывал, что признание неограниченности государственной власти делает из государства «земного бога», а ссылки на самоограничение (ограничение правом), моральными нормами, традициями не обоснованы. «Господствующее ныне понятие суверенитета связано с воззрением на право, как на произведение воли государства. Если право исходит от государства, очевидно, государство не может быть им ограничено»¹⁸⁴.

Учитывая популярность идей конституционализма и парламентаризма в России, Ф. Ф. Кокошкин не мог не обратиться к идее разделения властей. Именно вопрос о функциях государственной власти, по его мнению, породил дискуссию вокруг этой темы. Теории, связывающие учения о формах осуществления государственной власти, в связь с учениями о ее организации он называл теориями распределения функций государственной власти¹⁸⁵. При этом теорию Монтескье он называл одной из них, сравнивая ее, прежде всего, с идеями Локка и Руссо, отдавая предпочтение теории последнего.

Ф. Ф. Кокошкин, анализируя развитие политико-правовой доктрины, отмечал, что возникновение теории разделения властей Монтескье было вызвано духом времени. К своим обобщениям Монтескье шел опытным (эмпирическим) путем, исследуя опыт английского парламентаризма. Суть

¹⁸⁴ Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. 2-е изд. М.: бр. Башмаковы, 1912. С. 203.

¹⁸⁵ Там же. С. 225.

доктрины заключалась в идее обеспечения свободы, для которого необходимо разделение функций власти, которую должны осуществлять независимые друг от друга органы. Идея свободы роднит теории Руссо и Монтескье, однако для первого она понимается как возможность участия в государственном управлении, а для второго – как защита от произвола.

Ф. Ф. Кокошкин, был самым последовательным проводником идей правового государства. Он доказывал, что суверенная власть – это власть независимая лишь в смысле, что она никому не подчинена, «но над ней стоят безличные нормы права»¹⁸⁶. В связи с этим идеи Монтескье были ему очень близки. В самой большой его работе по государственному праву был посвящен анализу теории распределения (разделения) властей. По его мнению, главное значение теории французского правоведа сводится к реализации идеи свободы личности. При этом в отличие от Руссо, видевшего свободу личности в реализации ее гражданских и политических прав, участия в государственной власти, Монтескье понимал свободу личности как защиту от произвола государственной власти.

Ф. Ф. Кокошкин полагал, что критика теории разделения властей не достаточно обоснована и происходит из неправильного ее понимания. Основные критические аргументы сводятся к трем группам: юридические, политические и исторические. Главный юридический аргумент заключается в доказывании, что государство – это юридическая личность, обладающая единой волей, сконцентрированной в единоличном или коллегиальном органе. По мнению Кокошкина, Монтескье не говорит о трех волях или трех отдельных субъектах властвования, власть он понимает как субъективное право государства. Именно на этой идее строил свою концепцию конституционного (правового) государства.

Государственная власть, понимаемая российским правоведом, как субъективное право государства на повиновение подданных, осуществляется

¹⁸⁶ Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. 2-е изд. М.: бр. Башмаковы, 1912. С. 204.

в различных формах, т.е. функциях. Направления деятельности государства (функции) – это различные субъективные права власти, которые вытекают из общего субъективного права – права на повиновение. Функции государства, отмечал ученый, есть формы осуществления государственной власти. При этом каждая функция (форма осуществления) также как государственная власть в целом обладают признаками субъективного права. Функции государства нельзя смешивать с его целями и задачами. Из общей цели государства (общественного интереса) вытекают, по его мнению, задачи государственной деятельности.

Развивая свою концепцию государственной власти, Ф. Ф. Кокошкин отмечал, что она реализуется не только в разных правовых формах, но различными органами. Их количество и структура в разных странах различна. Например, один сложный орган может выполнять несколько функций или, напротив, несколько органов – одну функцию. Зачастую бывает, что термин, обозначающий функцию власти, переносится на сам орган, осуществляющий эту функцию.

При этом Ф. Ф. Кокошкин подчеркивал, что по существу государственная власть едина. Однако единство базируется не на единой воле властвующего субъекта, а на единых народных целях, ради достижения которых народ подчиняется власти. При осуществлении практической деятельности государственная власть расщепляется. «Единая по существу государственная власть (т.е. общее право государства на повиновение его членов) в своем конкретном осуществлении распадается на несколько отдельных властей (право государства на повиновение его законам, право на повиновение правительственным распоряжениям, право на повиновение судебным приговорам)¹⁸⁷.

Вопрос о выделении перечня функций Кокошкин считал спорным. Наиболее обоснованным ему представлялось выделение трех основных

¹⁸⁷ Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. 2-е изд. М.: бр. Башмаковы, 1912. С. 217-218.

функций: законодательной, управленческой (правительственной) и судебной. При этом разделение функций государственной власти по их юридической природе не тождественно распределению государственной деятельности между органами.

Свою доктрину, в которой соединялись учение о формах осуществления государственной власти (функциях) с идеей о ее организации (органах), он назвал теорией «распределения функций государственной власти»¹⁸⁸. Он намеренно не употребил термин «разделение», чтобы отграничить ее от теории Монтескье.

Идеалом организации государственной власти Ф.Ф. Кокошкин считал правовое государство – государство, «связанное» правом. «Конституционное государство есть практическое воплощение идеи правового государства»¹⁸⁹. Кокошкин пришел к выводу, что «конституционное государство характеризуется прежде всего тем, что в нем подчинение государства праву обеспечено: 1) участием народа или народных представителей в законодательстве; 2) разделением властей»¹⁹⁰.

Таким образом, Ф. Ф. Кокошкина можно назвать самым последовательным проводником идей правового (конституционного) государства в Российской Империи. Однако и он полагал, что по существу государственная власть едина. Ее единство базируется не на воле властвующего субъекта, а на общих целях, ради которых народ подчиняется власти. При осуществлении практической деятельности государственная власть расщепляется.

В ряду многопланового, оригинального, но несправедливо забытого – творчество Вениамина Михайловича Хвостова (1868-1920 гг.) – известного российского правоведа, философа, политолога, психолога, социолога и даже культуролога. В отечественной историографии есть лишь одна работа

¹⁸⁸ Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. 2-е изд. М.: бр. Башмаковы, 1912. С. 225.

¹⁸⁹ Там же. С. 261.

¹⁹⁰ Там же. С. 263.

посвященная исследованию вклада В. М. Хвостова в социологию¹⁹¹. Исследований политико-правовых воззрений этого ученого в отечественной науке нет.

В своей главной книге по общей теории права В. М. Хвостов определяет главные вопросы правоведения. «По существу таких вопросов можно выделить два: 1) вопрос о государстве и 2) вопрос о праве»¹⁹².

«Государство есть наиболее совершенная и наиболее всеобъемлющая форма человеческого общежития, а право есть тот порядок, по которому должна происходить жизнь государственного общежития»¹⁹³.

В. М. Хвостов определял государство как одну из форм человеческого общежития, как один из видов общественных союзов. Особое внимание ученый при определении государства уделял тем признакам, которые отличают государство от других общественных союзов в общечеловеческой системе ценностей. Такими признаками В. М. Хвостов называл: верховную власть, территорию и население. Важнейшим из которых, по мнению ученого, является верховная власть.

В. М. Хвостов при определении понятие «власть» смешивает понятия верховная и государственная власть, в его миропонимании они тождественны. Из рассуждений ученого следует, что «благодаря массовому подчинению, власть эта стоит выше воли отдельных подданных и по силе своей превышает силу власти, существующей в каком-либо ином общественном союзе. Характерная черта государственной власти состоит в её принудительности. Этим мы не хотим сказать, что за каждым повелением верховной власти стоит грубое принуждение в смысле физического насилия неповиновущимся или даже угрозе таким насилием, направленных по его адресу. К такому принуждению государственная власть, конечно, прибегаешь в случай нужды, но оно не всегда

¹⁹¹ Пономаренко О. В. Хвостов В. М. как историк социологии: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01. Саратов, 1999. 19 с.

¹⁹² Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. 4-е изд. П.-М.-Варшава.-Вильно, 1908. С. 5.

¹⁹³ Там же. С. 11.

возможно, да и необходимо»¹⁹⁴. Такая интерпретация власти была характерна для дореволюционных теоретиков права.

Основным атрибутом верховной (государственной) власти ученый считал институт принуждения, поскольку власть сама определяет пределы своего применения, не учитывая воли и желание подданных лиц. Определяя государство как союз принудительный, наделяет его таким признаком как самостоятельность. Государственная концепция В. М. Хвостова достаточно противоречива, поскольку при определении власти происходит смешивание власти и государства, по сути, происходит их отождествление. В частности, «от других принудительных союзов государство отличается своей самостоятельностью. Это значит, что верховная власть совершенно независима в решении тех вопросов, которые входят в круг ее ведомства»¹⁹⁵.

Государственная власть сама организует разного рода учреждения для выполнения своих задач и определяет их состав, не подчиняясь при этом каким-либо указаниям и воздействиям со стороны иной высшей власти.

Характерным моментом в определении понятия власти у В. М. Хвостова, можно назвать выделение такого признака как ограниченность, т.е. власть имеет определенные пределы своего функционирования. Однако данный признак не является основным и имеет свое значение только при определении суверенности государства как способности исключительного самоопределения. Только суверенное государство может в пределах своих правовых границ реализовывать весь объем своих компетенций. «Не-суверенное государство, напротив, самоопределяется свободно лишь в пределах, отмежеванных его государственному ведению», указывает В. М. Хвостов¹⁹⁶. Способность самоопределяться и реализовываться по собственной воле является отличительным признаком государственной власти. Поэтому и не

¹⁹⁴ Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. 4-е изд. П.-М.-Варшава.-Вильно, 1908. С. 8.

¹⁹⁵ Там же. С. 10.

¹⁹⁶ Там же.

суверенному государству принадлежит власть осуществлять свои компетенции, но эта власть ограничена правом.

Отдельным аспектом в определении сущности власти В. М. Хвостов рассматривает функции власти. «Несмотря на эту единую природу верховной власти, мы можем, тем не менее, разграничить её важнейшие функции, провести логическое различие между разными формами, в которых она проявляешь свою деятельность», указывает ученый¹⁹⁷. В дореволюционной науке было принято различать три важнейшие функции верховной власти: законодательную, судебную и управленческую (правительственную). Первая направлена на установление юридических норм, определяющих порядок в государстве. Вторая – защищает юридические нормы от нарушений. Третья – направлена на исполнение законодательно установленных предписаний.

По мнению В. М. Хвостова, «нормы, регулирующие жизнь государства, разнородны по своему характеру и могут быть сведены к трем главным группам: право, нравы и мораль»¹⁹⁸. Эти нормы ученый называет социальными. В отличие от законов природы эти нормы изменяемы человеческой волей и зависят от усложнения общественных отношений.

Ученый полагал, что каждое общество устанавливает свой социальный идеал, как высшую цель общественного развития. «Как и всякий идеал, он никогда и нигде еще достигнут не был. Ни разу еще не удалось создать вполне совершенной формы общественного строя, при которой запросы личности и общества нашли бы себе безусловное гармоническое примирение».

Значение социального идеала определять направление общественного развития. Хвостов не признавал, что идея социальной справедливости выступает силой, влияющей на ход исторического развития.

Это проблема метафизическая, а не научная. Метафизическими вопросами, на которые ответ дает не юридическая наука, а религия являются

¹⁹⁷ Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. 4 изд. П.-М.-Варшава.-Вильно, 1908. С. 16.

¹⁹⁸ Там же. С. 78.

вопросы: «А зачем нужна самая справедливость, почему мы ее так высоко ценим? В чем состоит вообще смысл человеческого существования и существования человеческих обществ с их борьбой за справедливое право? В чем общий смысл жизни и каково назначение человека во вселенной?»¹⁹⁹.

Таким образом, сторонники лево-либерального направления были противниками отождествления государственной воли и власти, развивая комплексный (интегративный), в частности, социально-психологический подход к изучению сущности власти, оставаясь при этом сторонниками ее единства. Государственная власть, большинством из них понималось, как субъективное право государства на повиновение подданных, осуществляется в различных формах, т.е. функциях. Направления деятельности государства (функции), доказывали они, это различные субъективные права власти, формы ее осуществления. Функции государства в лево-либеральных концепциях не смешивались с его целями и задачами. Из общей цели государства (общественного интереса), по их мнению, вытекали и задачи государственной деятельности.

Сторонники данного направления были последовательными идеологами парламентаризма и правового (конституционного) государства. Идеалом организации государственной власти, считая государство, «связанное» правом.

Подводя итоги, можно констатировать, что в трудах видных российских государствоведов либерального направления Н.Н. Ворошилова (1839-1873 гг.), Б. Н. Чичерина (1828-1904 гг.), А. Д. Градовского (1841-1889 гг.), А. С. Алексеева (1851-1916 гг.), Н. М. Коркунова (1853-1904 гг.), В. В. Ивановского (1854-1926 гг.), П. И. Новгородцева (1866-1924 гг.), В. М. Гессена (1868-1920 гг.), Н. И. Лазаревского (1868-1921 гг.), Ф. Ф. Кокоткина (1871-1918 гг.), С. А. Котляревского (1873–1939 гг.) и др. проблема осмысления природы государственной власти и ее организации

¹⁹⁹ Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. 4-е изд. П.-М.-Варшава.-Вильно, 1908. С. 82.

была основной.

Можно утверждать, что, несмотря на широкую палитру либеральных идеологов конституционного и правового государства, в чистом виде сторонников теории разделения государственной власти на три ветви в отечественной науке практически не было.

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ЕДИНСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

3.1. Учение о единоличной власти Л.А. Тихомирова

Льва Александровича Тихомирова (1852-1923 гг.) можно назвать одним из самых выдающихся русских мыслителей консервативного толка. Нельзя не согласиться с А. А. Васильевым, что созданное им учение отражало «многовековые достижения русской мысли»²⁰⁰. Можно сказать, что идеи Тихомирова – это оплот русского консерватизма. Его труды изучали, на него ссылались, его идеи развивали, и сегодня они чрезвычайно востребованы.

В современной историографии Льва Александровича чаще называют идеологом традиционализма. Нельзя не согласиться с С. М. Сергеевым²⁰¹, что термин «традиционализм», а не «консерватизм» для определения идейной основы политической эволюции России удачнее. Для понятия «консерватизм» характерна «историческая обреченность», а для «консерватора» – «интеллектуальная неполноценность». Думаю, что в этом есть рациональное зерно, настаивая на сохранении старого консервативные реакционеры действительно расписываются в собственной интеллектуальной неполноценности.

Пик творческой активности мыслителя пришелся на трудный (кризисный) период отечественной истории, когда ломались устои самодержавной государственности, а российская наука государственного права оказалась под сильным влиянием западной доктрины, ищущей идеальные формы вне национальной государственно-правовой традиции.

²⁰⁰ Васильев А. А. История русской консервативной правовой мысли (VII – XX вв.). – Барнаул: Азбука, 2011. С. 231.

²⁰¹ См.: Сергеев С. М. Идеология творческого традиционализма в русской общественной мысли 80-90-х гг. XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 273 с.

Л. А. Тихомиров был в числе немногих, кто встал на защиту самодержавной монархической государственности. Сегодня его идеи о неделимости верховной власти, нравственном идеале, связывающем верховную власть и нацию, идеократической государственности представляет несомненный научный интерес.

В данном параграфе хотелось бы обратиться к одному из аспектов творчества Л. А. Тихомирова: принципам организации государственной власти. Исследовательский фокус мыслителя был прикован к монархической государственности и ее монархическому принципу властвования.

Проблемы организации государственного управления изучается наукой государственного права, которую Тихомиров считал недостаточно развитой и противоречивой. По его мнению, во многих работах трудно отличить, что является научным, констатирующим объективную реальность и направленным на постижение внутреннего смысла, а что субъективным, построенным на личных логических умозаключениях. Причину такого состояния науки государственного права Л. А. Тихомиров видел в непростой политической истории западных стран, повлиявшей на эмпирический понятийно-категориальный аппарат государственного права.

При таких условиях «неясно самое понятие государства или власти», «человек, не знающий смысла государственности или власти, не может тем более ясно осознавать смысл частных форм государственности, с проявляющимися в ней формами власти монархической, аристократической или демократической»²⁰².

Акцент его политического учения был сделан на монархическом принципе. Большую часть государственной жизни различных наций, считал он, базировалась на монархическом принципе. При этом тысячелетняя история России свидетельствует, что монархический принцип властвования

²⁰² Тихомиров Л. А. Единоличная власть как принцип государственного строения. Нью-Йорк: National Printing & Publishing, 1943. С. 6. – URL: http://legitimist.ru/lib/ideology/016_1_tihomirov_edinolichnaya_vlast_kak_princip_go.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

не может быть признан деградирующим. Однако есть народы, где развивались другие принципы властвования, например, европейско-американский мир дал развитие демократическому принципу. В государственно-правовом развитии Россия и Запад движутся различными путями. «Западный мир последние столетия постепенно переходил к демократическому принципу, и в XIX веке мы видим лишь заключительное слово этого давно начавшегося процесса. В России не можем ли мы наоборот наблюдать процесс нарастающего сложения монархического принципа»²⁰³. Тихомиров делал вывод о наличии национальных типов государственности. «Принцип верховной власти не пускается к народу извне, но вытекает изнутри него»²⁰⁴, - доказывал Л. А. Тихомиров.

Тихомирова тревожило распространение идей политического нигилизма, «незнания, непонимания и неуважения начала власти». В основе любого государства, по его мнению, лежит элемент власти. Мыслитель отмечает тенденцию развивающегося в общественном мнении отрицательного отношения к идее власти как таковой, вплоть до распространения радикальных анархических идей. В государственно-правовой доктрине (и западной и отечественной) власть стала рассматриваться как антипод свободы, как «необходимое и неизбежное зло», а идеалы прогресса общества связываться с постепенным ослаблением государственной власти.

Наличие власти в человеческом обществе, по мнению Тихомирова, явление естественное и основополагающее. Без власти не бывает никакой организации. Ученый считал бессмысленным рассуждения, является ли это добром или злом. Рассуждения в таком аспекте возможны лишь «о направлении и употреблении власти, а не о ней самой по себе». О власти, как

²⁰³ Тихомиров Л. А. Единоличная власть как принцип государственного строения. Нью-Йорк: National Printing & Publishing, 1943. С. 7. – URL: http://legitimizist.ru/lib/ideology/016_1_tihomirov_edinolichnaya_vlast_kak_princip_go.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

²⁰⁴ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998. С. 297.

явлении, необходимо рассуждать, по его мнению, «в смысле отыскания её причин и следствий». Мыслитель разделял идеи психологической теории права, доказывая, что основы власти психологические. Психология человека характеризуется тем, что твердое следование императивным требованиям обеспечивается лишь трансцендентным авторитетом. Государственная власть, с одной стороны, следствие общественного процесса, а, с другой, необходимое условие его совершенствования. В человеческом обществе она неизбежна. Источником власти считал Бога - «божественную делегацию», в его выражении.

Цели у государственной власти различные, однако главной является порядок, как естественная потребность общественного организма, а поиск всеобъемлющих норм национального порядка – есть поиск государственной идеи. Ученый считал аксиомой, «что в государстве люди находят высшее орудие для охраны своей безопасности, права и свободы»²⁰⁵. Он задавался вопросом: какой принцип должен признаваться верховным при обосновании порядка, и отвечает – это правда. «Человек несомненно ищет именно правды, как бы он ни был груб и неразвит нравственно. В нем неистребимое сознание, ... своего происхождения от некоторой правды, от которой он отдален чем-то, но к которой стремится возвратиться, ... в подчинении ей, своему нравственному источнику, он чувствует себя самим собой, существом свободным»²⁰⁶.

Государство Тихомиров считал гарантом «обеспечения для личности ее свободы в обществе». Если элемент власти неотделимое начало любого общества, а государство является венцом всей системы общественной власти. Защищая слабого от сильного, оно дает возможность развиваться разумной свободе. В любом человеческом объединении есть власть и система соподчинения, но только в государственном союзе власть приобретает верховный характер.

²⁰⁵ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М., 1998. С. 29.

²⁰⁶ Там же. С. 26-27.

Анализируя государство, Тихомиров в отличие от распространенной в России теории «трех элементов» считал, что государство характеризуют два главных признака: иерархизированный (социально расслоенный) союз людей и верховная власть. При этом верховная власть «есть конкретное выражение принципа, принимаемого нацией за объединительное начало»²⁰⁷.

Л. А. Тихомиров пришел к выводу, что государственная власть «имеет характер верховный, владычествующий, разделяющий нацию на правительство и подданных»²⁰⁸.

Все значимые определения верховной власти, отмечал Лев Александрович, базируются на принципах необходимости и неизбежности. Без верховной государственной власти конфликт в обществе неизбежен. Однако нельзя смешивать понятие «государство» и «правительственный механизм»; «верховную власть» и «правительство». В совокупности с народом (подданными) верховная власть образует государство, а правительственный механизм создается для реализации целей государства. Основная ошибка кроется в том, что идет смешение двух ключевых понятий «организации верховной власти» и «организации управления».

Л. А. Тихомиров доказывал, что организация государственного управления должна соответствовать сущности и форме верховной власти. Причем история показывает огромное многообразие систем организации управления. «И если, - писал он, - организация управления представляет весьма сложное сочетание различных принципов, то принципы верховной власти, наоборот, всегда просты»²⁰⁹.

Тихомиров высказывает озабоченность увлеченностью отечественных государствоведов западными теориями и стремлением привнести их на российскую почву. Тихомиров был в числе немногих, кто не принимал

²⁰⁷ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М., 1998. С. 34.

²⁰⁸ Тихомиров Л. А. Единоличная власть как принцип государственного строения. Нью-Йорк: National Printing & Publishing, 1943. С. 11. – URL: http://legitimist.ru/lib/ideology/016_1_tihomirov_edinolichnaya_vlast_kak_princip_go.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

²⁰⁹ Там же. С. 12.

западных теорий по государственному праву. Он критиковал современную отечественную доктрину за изложение чужих теорий, а «между тем вся теория «современного» европейского государства, - писал он, - слаба до последней». Придание западным идеям статуса универсальных ведет, по его мнению, к нивелировке собственной правовой культуры.

Тихомиров не признавал новизны, высказываемых идей, отмечая, например, что древние учения о государстве (Полибия, Аристотеля и др.) интересней и глубже, чем те, что появились в последнее время. «Верховная власть всегда проста, всегда принадлежит какому-либо одному началу. Так было в древности, так есть и теперь, в России, в Европе и где бы то ни было»²¹⁰. Различны лишь принципы ее организации: монархический, аристократический, олигархический. Л. А. Тихомиров выделяет три «частные» формы государственности: монархическую, аристократическую и демократическую, а формы государственности определяют типологию государств. Демократия ищет опору в количестве, аристократия в опытном авторитете, а монархия – в высшей нравственной идее.

При этом он отмечал: «Всякая Верховная власть идеократична, то есть, находится под властью своего идеала, безгранично сильна, пока совпадает с ним, и становится узурпацией (тиранией, олигархией, охлократией), когда сама выходит из подчинения ему. Пределы эти, определяющие нравственную законность и незаконность Верховной власти, не подлежат точной формулировке, но всегда прекрасно чувствуются нацией, то послушно подчиняющейся признаваемой ею основной правде власти, то возмущающейся против узурпации»²¹¹.

Идеи Тихомирова о том, что власть идеократична разделял Петр Николаевич Савицкий (1895-1968) – философ, представитель идейного

²¹⁰ Тихомиров Л. А. Единоличная власть как принцип государственного строения. Нью-Йорк: National Printing & Publishing, 1943. С. 12. – URL: http://legitimist.ru/lib/ideology/016_1_tihomirov_edinolichnaya_vlast_kak_princip_go.pdf (дата обращения: 05.07.2022).

²¹¹ Там же.

течения евразийства. При этом, отмечал он, идеи могут быть разной природы и национальными, и классовыми, и религиозными, и правовыми.

Ближих идей придерживался и другой видный российский мыслитель Николай Сергеевич Трубецкой (1890-1938). Он считал, что правящая элита должна формироваться на основе преданности идее – «идее-правительнице». Трубецкой доказывал: «Тот новый тип отбора правящего слоя, который ныне выковывается жизнью и призван прийти на смену, как аристократии, так и демократии, может быть обозначен как идеократия»²¹².

Дискуссионным оставался вопрос: что признать такой идеей. В отличие от Савицкого Трубецкой считал общее благо. Он писал: «Идеей-правительницей подлинно идеократического государства может быть только благо совокупности народов, населяющих данный автаркический особый мир»²¹³.

Тихомиров считал, что христианская идея должна лежать в основе общественного преобразования доказывая, что гибель Византийской империи вызвано ослаблением христианства, отсутствием единого национального организма и бюрократизацией общества. «Основами существования монархии, на первом месте должно поставить то или иное религиозное начало, которым проникнуто мирозерцание народа»²¹⁴, доказывал Л. А. Тихомиров. Как оксюморон читается выражение мыслителя, что «*независимостью от народной воли и подчиненностью народной вере*, духу и идеалу характеризуется монархическая власть, и этим она становится способной быть верховной»²¹⁵.

Тихомиров, как и Солоневич, выделял три вариации монархической формы правления: абсолютную, деспотическую и самодержавную, которую считал истинной, т.е. составляющей «Верховенство народной веры и духа в

²¹² Трубецкой Н. С. О государственном строе и форме правления. Избранное. М.: Росспэн. 2010. С.440.

²¹³ Трубецкой Н. С. Об идее правительнице идеократического государства. Избранное. М.: Росспэн, 2010. С. 527.

²¹⁴ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М., 1998. С. 58.

²¹⁵ Там же. С. 76.

лице Монарха»²¹⁶.

Конституционные реформы 1906 г., произошедшие в России не могли оставить равнодушным мыслителя. Ряд известных правоведов восприняли их как кардинальные преобразования, изменившие основные принципы управления страной и введившие систему разделения властей в связи с учреждением Государственного совета и Государственной думы – первого российского парламента. В июне 1912 г. в газете «Московские ведомости» Тихомиров опубликовал статью, где пытался проанализировать реформу и те изменения, которые коснулись верховной власти государства, включая ее правовой статус.

Л. А. Тихомиров доказывал, что введенные преобразования не затронули сущности единой верховной власти. Он писал: «Для устранения этой опасной двусмысленности закона, ныне толкуемого различными партиями каждою в свою пользу, нужно ясное изображение в законе той мысли, что Царская Власть, Верховная, никакими учреждениями не ограничиваемая, проявляется в государственном управлении двумя путями: 1) в общем порядке, посредством учреждений подзаконных, руководящихся установленными Верховною Властью постоянными законами, и 2) в порядке Верховного управления, непосредственными Высочайшими Повелениями, основанными на соображениях справедливости, на Божеском законе и на требовании государственных интересов»²¹⁷.

Тихомиров доказывал, что верховная власть осталась универсальной и всеобъемлющей. Непосредственно и через подчиненные ей органы управления она может осуществлять все функции государственной власти (и законодательную, и исполнительную, и судебную).

Он считал ошибочным видеть в лице императора лишь высшую исполнительную власть. Возвращаясь к теме соотношения терминов «самодержавие» и «суверенитет», Тихомиров, ссылаясь на выдающегося

²¹⁶ Там же. С. 78.

²¹⁷ Тихомиров Л. А. О Верховной Власти // Московские ведомости. 1912. № 141 (19 июня).

немецкого государствоведа Георга Еллинека, доказывал, что верховная власть не связана никакой внешней силой, включая право. Она наделена свойством самоопределения и может быть самограничена. «Суверенитет означает, если формулировать кратко, то свойство государственной власти, в силу которого она обладает исключительной способностью к правовому самоопределению и самообязыванию»²¹⁸.

Подчиненные органы (власти) такими прерогативами не обладают. Они не налагают на себя прав и обязанностей, получая их от власти верховной. Специфика верховной власти заключается в наличии взаимосвязанных качеств самоопределения и самоограничения.

По его мнению, «самоопределение есть именно сознательное развитие своего внутреннего содержания»²¹⁹. Из него вытекает свойство самоограничения, подтверждающее свободу воли властвующего субъекта. «Ограничение Верховной Власти содержанием ее собственного принципа, и ничем больше, есть проявление логики этого содержания, что и делает творчество Верховной Власти закономерным, закономерность же порождает право. Если бы возможно было абсурдное ограничение Верховной Власти чем-нибудь иным, кроме ее содержания, то ни закономерности, ни права не могло бы быть в творимом ею государстве»²²⁰.

При этом Тихомиров не допускал мысли о безысходном подчинении даже собственному ранее принятому решению. Историческая ситуация изменчива, что порождает возможность трансформаций ранее принятых решений, «новому законному выражению отношений между своим внутренним содержанием и внешними условиями»²²¹. Абсолютность и неизменность собственных решений также свидетельствует о несвободе, тогда как важнейшим свойством верховной власти выступает ее

²¹⁸ Еллинек Георг Право современного государства / Соч. д-ра Георга Еллинеке, проф. Гейдельберг. ун-та. - 2-е изд., испр. и доп. по 2-му нем. изд. С.И. Гессеном. СПб: Н.К. Мартынов, 1908. Т. 1. С. 317.

²¹⁹ Тихомиров Л. А. О Верховной Власти // Московские ведомости. 1912. № 141 (19 июня).

²²⁰ Там же.

²²¹ Там же.

независимость.

Разделяя идеи Иллинека, а также русских правоведов С. А. Котляревского, Н. И. Лазаревского, М. И. Свешникова и др., Тихомиров утверждал, что «возможно разделение компетенций, но не разделение власти; наряду с множественностью органов существует всегда единая государственная власть»²²². Анализ власти должен строиться на основе двух принципов: предела и границы действия и разделения труда; именно они лежат в основе разделения компетенций.

При этом Тихомиров полагал, что народ и верховная власть должны быть связаны единой нравственной идеей, религиозной истиной – «общеразделяемым нравственным идеалом». Вне этой связи власть бессмысленна и превращается в произвол.

Рассуждая о контроле гражданского общества над верховной властью, Л. А. Тихомиров полагал, что она возможна только нравственно. Идею юридического контроля над верховной властью он считал абсурдной. «Можно апеллировать к самому же народу, - писал ученый, - говорить, писать, стараться его переубедить, но и только», но «немыслимо иметь никаких учреждений, которые могли бы отменить решение верховной власти, ибо это составляло бы создание на ее место некоторой иной верховной власти»²²³.

Обеспечение контроля со стороны подданных возможно не над верховной властью, а над «правительственным механизмом», но это относится к сфере управления, а не к самой верховной власти. В области управления контроль со стороны гражданского общества необходим, общество должно быть осведомлено о положении государственных дел. В этом отношении подданные должны иметь целый ряд прав.

²²² Тихомиров Л. А. О Верховной Власти // Московские ведомости. 1912. № 141 (19 июня).

²²³ Тихомиров Л. А. Единоличная власть как принцип государственного строения. Нью-Йорк: National Printing & Publishing, 1943. С. 51. – URL: http://legitimist.ru/lib/ideology/016_1_tihomirov_edinolichnaya_vlast_kak_princip_go.pdf (дата обращения: 10.07.2022).

Необходимо отметить, что Тихомиров не отождествлял верховную власть с монархией, хотя и считал монархическую форму правления наиболее гармоничной, т.к. «основана на верховной власти идеального объединяющего принципа»²²⁴.

Главной особенностью юридических отношений, создаваемых монархической властью, Л. А. Тихомиров считал стремление не к уравнительности, а к справедливости, гармоничному сочетанию прав и обязанностей.

Таким образом, Л. А. Тихомиров не разделял теории разделения властей, убедительно доказывая, что верховная власть едина и независима, а модель ее организации коренится в ментальности конкретной нации. Будучи сторонником теории идеократии, он был убежден, что любая власть идеократична, т.е. служит определенной идее. Для России такой идеей он считал христианство. Именно христианские ценности, по его мнению, должны лежать в основе общественных преобразований. Главным принципом государственной власти в Российской Империи он считал монархический принцип (верховную власть нравственного идеала), который предполагает единство. Выделяя разные виды монархии, истинной считал лишь самодержавие, так как только в ней Верховенство национальной (народной) веры и духа воплощается в лице императора. Источником государственной власти Л. А. Тихомиров считал Бога, доказывая, что греховная природа не позволяет человечеству развиваться гармонично, эгоизм человека, который порой трудно удержать моральными нормами, требует властного государственного принуждения, попускаемого Богом из-за поврежденности его природы. Кроме того, государственная власть попущена Богом для исполнения христианских нравственных законов. Идея психологического обоснования власти сближала Тихомирова с Л. И. Петражицким, И. А. Ильиным, М. А. Рейстнером и другими

²²⁴ Тихомиров Л. А. Единоличная власть как принцип государственного строения. Нью-Йорк: National Printing & Publishing, 1943. С. 55.

сторонниками психологической теории права и концепцией правового сознания.

3.2. Учение о единстве верховной власти в политической социологии В. В. Ивановского

Последовательным сторонником идеи единства государственной власти был профессор Казанского университета Виктор Викторович Ивановский (1856-1926 гг.). В 1895-1896 годах в журнале «Известия и ученые записки Казанского университета» были опубликованы разделы из его работы «Государственное право»²²⁵, а с 1896 по 1898 гг. семь томов его «Русского государственного права»²²⁶.

Вклад В. В. Ивановского современной наукой, на наш взгляд, недостаточно изучен и недооценен. Между тем, Виктор Викторович был не только крупнейшим российским ученым, внесшим вклад в становление

²²⁵ Ивановский В. В. Государственное право. Известия и ученые записки Казанского университета. По изданию № 5 1895 года – № 11 1896 года – URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2817/item2868.html> (дата обращения: 15.07.2022).

²²⁶ Ивановский В. В. Русское государственное право / Соч. Ивановского В. В., орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. - Верховная власть и ее органы. Вып. 1. Введение и учение об организации верховной власти. 1895. 276 с.; Ивановский В. В. Русское государственное право / Соч. В. В. Ивановского, орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. - Верховная власть и ее органы. Вып. 2. Органы Центрального управления. 1896. 534 с.; Ивановский В. В. Русское государственное право / Соч. Ивановского В. В., орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. Верховная власть и ее органы. Вып. 3. Местные установления, история их и современная организация губернских установлений. 1896. 193 с.; Ивановский В. В. Русское государственное право / Соч. Ивановского В. В., орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. - Верховная власть и ее органы. Вып. 4. Установления окружного управления. 1896. 194-299 с.; Ивановский В. В. Русское государственное право / Соч. В. В. Ивановского, орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. Верховная власть и ее органы. Вып. 5. Местные установления окраин. Финляндия. Царство Польское. Кавказ. Туркестан. Сибирь. 1897. 300-385 с.; Ивановский В. В. Русское государственное право / Соч. Ивановского В. В., орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. - Верховная власть и ее органы. Вып. 6. Местные установления общественного управления. 1898. 386-559 с.; Ивановский В. В. Русское государственное право / Соч. Ивановского В. В., орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. - Верховная власть и ее органы. Вып. 7. Государственная служба. 1898. - 560-623, XLVI, IX, VI с.

науки государственного и административного права, но и деканом юридического факультета и ректором Императорского Казанского университета²²⁷. Однако работ, посвященных творчеству В. В. Ивановского, его научной биографии, общественной и преподавательской деятельности, в отечественной историографии нет.

Вклад В. В. Ивановского в науку связывают с политической социологией – общим (комплексным) учением о государстве. Именно ему принадлежит само понятие «политическая социология». Он, развивая идеи Огюста Конта, Людвиг Гумпловича, Ойгена Эрлиха, Леона Дюги и др., стал одним из основоположников социологического направления в российской науке государственного права. По его мнению, социологический метод позволяет изучить природу государства и права. Основная задача политической социологии, считал В. В. Ивановский, познать сущность государства, обосновать причины эволюции его формы, вскрыть общие закономерности функционирования государственной организации общества.

Ивановский был сторонником волевой теории государственной власти. По его мнению, наиболее обоснована она в трудах Лоренца Штейна. «Общество, возвысившееся до личности, способно проявлять свою волю в виде законодательства и осуществлять эту волю во вне в форме управления»²²⁸, доказывал Штейн. Ивановский разделял эту точку зрения. Социальная структура населения чрезвычайно разнообразна. Социальные слои, классы и другие общественные группы отличаются и составом, и экономическим достатком, и языком, и уровнем образования, и целями, к которым они стремятся, и по логике не могут объединиться. Социально-экономические противоречия порождают социальные конфликты. Для объединения разрозненного общества нужна организация. «При крайнем

²²⁷ Стрекалин А. В. Проблемы государственного управления в теоретическом наследии Ивановского В. В. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (69). С. 38.

²²⁸ Ивановский В. В. Русское государственное право. Т. 1. Ч. 1. Казань: типо-литография Императорского Университета, 1896. С. 6.

разнообразии общественных групп и их интересов, общество никогда не могло бы составить целого, не организовавшись в личность, т.е. не подчинившись субъекту верховной власти»²²⁹.

Однако идею Лоренца Штейна, полагавшего, что самоопределившееся общество (государство) не только обладает общей волей, но и способно к внутренней самостоятельности (самоуправлению), российский ученый не разделял. По его мнению, на практике самоуправляющееся гражданское общество – это нереализуемый идеал.

Определение, которое В. В. Ивановский давал государству, соответствовало распространенной теории «трех элементов». Государством, писал он: «называется общество людей, занимающее определенную территорию и подчиненное верховной власти»²³⁰. При этом основными считал народ и верховную власть, определяя «народ», как социологическую категорию (совокупность индивидов и их социальных групп, объединенных государственной (верховой) властью).

Также как и большинство представителей консервативной государственно-правовой науки (Л. А. Тихомиров, П. Е. Казанский, Н. А. Захаров, В. Д. Катков и др.) Ивановский полагал, что «верховная власть характеризуется внутренним и внешним суверенитетом, полной юридической независимостью»²³¹.

На анализе теории разделения властей В. В. Ивановский не останавливался, доказывая ее нелогичность и неосуществимость. В одном государстве, считал он, не может несколько разных по статусу и авторитету властей. «Организация общества в государство и есть организация в обществе единой и высшей, т.е. суверенной, власти»²³².

Признаками верховной власти В. В. Ивановский считал независимость,

²²⁹ Ивановский В.В. Русское государственное право. Т. 1. Ч. 1. Казань: типо-литография Императорского Университета, 1896. С. 7.

²³⁰ Там же. С. 8.

²³¹ Там же.

²³² Там же. С. 10.

верховенство (суверенитет), единство, неделимость. При этом организация верховной власти может быть различной (единоличной или коллективной), т.е. ее субъектом может быть физическое лицо и группа лиц. На единство государственной власти, доказывал он, форма правления (воплощения верховной власти) не влияет; государственная власть «может быть только единой»²³³.

Определяя общие (универсальные) любой верховной власти, В. В. Ивановский отмечал, что помимо них существуют специфические признаки, характерные, в частности для Российской Империи. Ивановского можно включить в число сторонников концепции идеократической государственности. Он полагал, что власть и народ объединяет служение общим идеалам, а «основными чертами, определяющими организацию верховной власти в России, являются: 1) самодержавие, 2) неограниченность и 3) религиозное освящение повиновения субъекту этой власти»²³⁴.

Касаясь вопроса ограничения верховной власти, Ивановский отстаивал тезис о ее неограниченности. Идею правового ограничения отвергал, доказывая, что верховная власть может принимать надправовые решения, а законодательные нормы власть не ограничивают.

Однако неограниченная – не значит деспотичная. «Власть самодержавного и неограниченного государя, - отмечал он, - в том только случае является деспотической, когда он действует произвольно, в угоду своим личным прихотям или интересам, игнорируя при этом интересы и благо народа»²³⁵.

Единство государственной воли обеспечено ее содержанием, которое проявляется в интенции к господству. Наличие системы государственных

²³³ Ивановский В. В. Русское государственное право. Т. 1. Ч. 1. Казань: типо-литография Императорского Университета, 1896. С. 14.

²³⁴ Там же. С. 64.

²³⁵ Ивановский В. В. Государственное право. Известия и ученые записки Казанского университета. По изданию № 5 1895 года – № 11 1896 года. – URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2817/item2868.html> (дата обращения: 15.07.2022).

органов ученый объяснял тем, что «верховная власть имеет один центр, по своей организации, но для своего осуществления она нуждается во множестве проводников»²³⁶.

Так же как и П. Е. Казанский, В. В. Ивановский выделял государственные органы верховного и подчиненного управления. Классификация государственных органов проводилась по разным основаниям: по степени власти; по роду функций; по сфере деятельности; по организации. Анализируя систему государственных органов в Российской Империи, классификацию по функционалу он предлагал вполне традиционную. «Все существующие в России государственные установления, по роду их функций, могут быть разделены на три категории, смотря по тому, какой род функций в каждой категории является преобладающим; таковы: 1) установления законосовещательные; 2) административные и 3) судебные»²³⁷.

В условиях распространения идей конституционного права В. В. Ивановский не мог не обратиться к рассмотрению этой проблематики в аспекте организации власти. Он полагал, что конституционное развитие различных стран обусловлено исторически.

«Как бы ни стремились к созданию особой теории конституционализма, он, по существу своему, не есть что - либо придуманное, но является результатом исторических явлений, представляя собою фазу, и при том переходную, в истории развития форм, воплощающих в себе начало верховной власти»²³⁸.

Ивановский задавался вопросом носителя верховной власти в конституционном государстве, отмечая, что основные характерные черты

²³⁶ Ивановский В. В. Государственное право. Известия и ученые записки Казанского университета. По изданию № 5 1895 года – № 11 1896 года. – URL: Allpravo.ru <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2817/2868.html> (дата обращения: 15.07.2022); Ивановский В. В. Русское государственное право. Т. 1. Ч. 1. Казань: типо-литография Императорского Университета, 1896. С. 15.

²³⁷ Ивановский В. В. Русское государственное право. Т. 1. Ч. 1. Казань: типо-литография Императорского Университета, 1896. С. 144.

²³⁸ Там же.

остаются неизменными. Однако форму организации власти в таком государстве уловить сложнее. «Признаки субъекта верховной власти, о которых говорилось ранее, т.е. единство, суверенитет характеризуют собою и субъекта верховной власти в конституционном государстве, только что здесь этот субъект гораздо труднее уловить в его конкретной форме и, кроме того, его деятельность, его воля обнаруживается по преимуществу в законодательстве, в установлении юридических норм и лишь в редких случаях в актах управления»²³⁹.

В. В. Ивановский полагал, что познать природу государства и права, можно лишь пользуясь комплексом методов (юридического, социологического и исторического). Сравнительно-правовой метод ученый считал чрезвычайно важным, позволяющим понять причины появления той или иной государственной формы.

Социологическое осмысление дефиниции «верховная власть» привело Ивановского к убеждению, что сущность революционной эпохи определяется многовластием и борьбой не признающих друг друга верховных властей. Отсутствие единой государственной власти порождает отсутствие общественного порядка и, как следствие, насилие, нарушение прав и пр. Восстановление социального порядка возможно лишь путем восстановления единства государственной власти. При этом, «организация единоличной власти может замениться коллективной организацией, без нарушения единства власти»²⁴⁰.

Таким образом, творчество основоположника идеи политической социологии – общего (комплексного) учения о государстве В. В. Ивановского еще ждет своего исследователя. Ему принадлежит само понятие «политическая социология», вошедшее в обиход современного

²³⁹ Ивановский В. В. Государственное право. Известия и ученые записки Казанского университета. По изданию № 5 1895 года – № 11 1896 года – URL: Allpravo.ru <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2817/item2868.html> (дата обращения: 15.07.2022); Ивановский В. В. Русское государственное право. Т. 1. Ч. 1. Казань: типо-литография Императорского Университета, 1896. С. 20.

²⁴⁰ Ивановский В. В. Русское государственное право. Т. 1. Вып. 1. С. 11–13.

политологического, юридического и социологического знания, как науки о закономерностях, механизме взаимодействия различных сфер, связанных идеей управления социумом. В. В. Ивановский считал, что социологический метод позволяет изучить природу государства и права комплексно. Основная задача политической социологии, познать сущность государства, обосновать причины эволюции его формы, вскрыть общие закономерности функционирования государственной организации общества. С Л. А. Тихомировым его сближала идея идеократии и связанности власти и общества трансцендентной идеей. Государственную власть он так же, как большинство российских правоведов, считал единой, но реализующей различные функции.

3.3. Признаки государственной власти и принципы ее организации в этико-правовом учении

Яркими представителями российской консервативной государственно-правовой мысли были профессора и выпускники Новороссийского университета П. Е. Казанский, Н. Е. Чижов, В. Д. Катков, Н. А. Захаров. Именно Императорский Новороссийский университет стал оплотом правых академистов, выступивших против вовлечения студенческой молодежи в революционное движение, за сохранение самобытной российской государственности.

В феврале 1905 г. 24 профессора Новороссийского университета в противовес воззваниям либерального академического союза обратились с телеграммой к монарху с протестом против участия университетов в политическом противостоянии. Позднее большинство из них под руководством П.Е. Казанского провели два съезда правых профессоров.

Петр Евгеньевич Казанский (1866-1947 гг.) – выдающийся российский правовед, идейный защитник российской монархии, которого справедливо

называют основоположником консервативно-охранительного направления в отечественной науке государственного права.

В 1913 г. он издал масштабное исследование, посвященное верховной власти – «Власть Всероссийского императора»²⁴¹. В этой работе П. Е. Казанский предпринял попытку юридически обосновать, что при любой форме государства, государственная власть одна. Она едина, но может проявляться в различных сферах государственного управления.

П. Е. Казанский поставил своей целью дать юридический анализ трансформации системы государственной власти в Российской Империи в результате конституционных реформ 1906 гг. Ученый полагал, что существенных изменений не произошло. Он доказывал постулат, что государственная власть в России едина, неделима и фокусируется на личности императора. В связи с этим Казанский дал правовой анализ принципов организации власти императора.

Анализируя статью 4 Основных государственных законов 1906 г., в которой говорится, что «Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная власть. Повиноваться власти Его, не только за страх, но и за совесть, Сам Бог повелевает»²⁴², Казанский делал вывод, что государственная власть имеет метафизическую основу. Она не делегирована царю народом, а имеет божественное происхождение. Конституционная реформа не коснулась этой идеи. Все модернизационные преобразования системы управления в Российской Империи – это акт доброй воли императора.

Самодержавие и неограниченность Казанский считал главными признаками верховной власти в Российской Империи. При этом, разделяя мнение Л. А. Тихомирова, отмечал, что «самодержавной мы называем власть, в основе которой лежит наивысшее в государстве фактическое

²⁴¹ Казанский П. Е. Власть Всероссийского Императора. Очерки действующего русского права. Одесса: Техник, 1913. 960 с.

²⁴² Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы 26 апреля 1906 г. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/apr1906.html> (дата обращения: 01.08.2022).

могущество»²⁴³.

Верховная власть, по его мнению, надправна, она выше любого права. В связи с этим является неограниченной. «Неограниченность есть именно отрицательная формула верховенства»²⁴⁴. Над верховной властью нет внешней силы, что не исключает самоограничения

Проявляться верховная власть может в различных формах, отраженных в праве (верховном управлении, подчиненном управлении, законодательстве). При этом верховное управление, согласно российскому государственному праву, нельзя отождествлять с верховной властью. Они соотносятся как часть и целое. Верховное управление включает два вида деятельности: судебную и исполнительную, а понятие верховной власти – верховное управление и законодательную деятельность.

Необходимо отметить, что такие начала, как верховенство, самодержавие и неограниченность, ученый применял исключительно к действующей императорской власти. В его доктрине «личного верховенства монарха» именно император являлся источником права и власти. Опираясь на государственные законы Российской империи, он доказывал, что именно монарх (император) выступает источником полномочий органов государства.

Идеи П. Е. Казанского получили развитие в творчестве Николая Алексеевича Захарова (1883-1938 гг.) – ученого-правоведа, чье имя было несправедливо забыто. Его труд «Система русской государственной власти», впервые вышедший в 1912 г., был несправедливо забыт, и только усилиям М. Б. Смолина книга обрела новую жизнь. В 2002 г. она была переиздана, обогатив сокровищницу российской консервативной государственно-правовой доктрины.

Творчество Н. А. Захарова стало предметом научных исследований²⁴⁵, а

²⁴³ Казанский П. Е. Власть Всероссийского Императора. М.: ФондИВ, 2007. С. 573.

²⁴⁴ Казанский П. Е. Власть Всероссийского Императора. М., 2007. С. 573.

²⁴⁵ Васильев А. А. Этико-правовая концепция русской государственности Казанского П.Е. и Н. А. Захарова // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 7. С. 42-48; Беляев А.Е. Самодержавная власть в политико-правовой культуре России начала XX в.: взгляд Захарова Н. А. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета

в 2020 г. появилась статья, проливающая свет на биографию ученого²⁴⁶.

Н. А. Захаров был сторонником идеи самобытного выражения государственной власти и недопустимости безумного копирования западных институций. Он писал: «Прежде чем изучать мировые идеи, надо ознакомиться со своими местными, а это игнорируется нашими юристами. Наше государство существует более 1000; кажется, мы должны иметь свое какое бы то ни было право, какие бы то ни было основы власти, которые нуждаются в изучении, а не в одной лишь их критике или восхвалении, как это мы обыкновенно видим»²⁴⁷.

Задачей его исследование явилось преодоление узости «понятия о нашем государственном строе, объясняемой игнорированием исторических основ государственной жизни, непринятием в расчет особенностей быта и народной психологии, рассмотрением его исключительно с основанной на чужеземных примерах точки зрения»²⁴⁸.

Рассуждая о проблемах конституционализма, и П. Е. Казанский и Н. А. Захаров доказывали, что государственный строй и конституция, которая его закрепляет, может строиться на различных основаниях и отличаться самобытностью. Н. А. Захаров доказывал: «Конституции могут быть различны по своему характеру, по предоставляемым ими различным правам той или иной части государственной власти; конституция сама по себе не есть нечто отвлеченное, не соответствующее духу народа – иначе она будет безжизненна и волей неволей должна быть изменена – она есть зафиксированный план государственной жизни и поскольку индивидуальна, поскольку индивидуален и своеобразен тот народ и государство, для которых

культуры и искусств. 2016. № 3(28). С. 90-94; Сазанкова О. В. Проблемы науки государства и права в концепции русского философа консервативного направления Н. А. Захарова // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2017. № 6. С. 108-112.

²⁴⁶ Ткачев А.Н. Историк в переломную эпоху (страницы биографии профессора Захарова Н.А.) // Новое прошлое. 2020. № 2. С. 152-163.

²⁴⁷ Захаров Н. А. Система русской государственной власти. М.: Москва, 2002. С. 34.

²⁴⁸ Там же. С. 38.

она существует»²⁴⁹.

Именно русское самодержавие составляло, по мнению Н. А. Захарова, «оригинальную форму», и определяло самобытность организации системы государственной власти в России. Такая специфика явилась следствием исторической судьбы русского народа, не знавшего ленных отношений, принявшего не католицизм, а православие, подвергнувшегося кроме западного и сильному восточному влиянию.

Захаров отмечал, что оригинальность российского самодержавия отмечали многие исследователи (А. С. Алексеев, И. Е. Андриевский, Д. П. Никольский, А. В. Романович-Славатинский и др.), однако исследований внутреннего содержания самодержавной власти и принципов ее организации явно недостаточно. После реформы 1906 г. в российской науке явно обозначились два направления: «Одни смешивали самодержавие с полицейским режимом, с полицейской системой правления и не отделяли Верховную власть от правительства, другие, точно так же осуждая систему управления, в самодержавии видели единственный залог правильного развития наших государственных сил»²⁵⁰.

Ученый доказывал, что особенностью юридической науки выступает обоснование властвования на основе идеи внешней принудительности, и практически не уделяется внимание вопросам «внутреннего развития гражданского чувства, веры человека в бескорыстные обоюдные стремления граждан и государственной власти к мирному, прогрессивному, основанному на моральных началах, развитию общественной жизни»²⁵¹. Вслед за П. Е. Казанским Захаров полагал, что единение царя и народа основывается на едином понимании нравственности (морали).

Главным свойством верховной государственной власти в России Захаров считал самодержавие – «власть непосредственного

²⁴⁹ Там же. С. 163.

²⁵⁰ Захаров Н. А. Система русской государственной власти. М.: Москва, 2002. С. 133.

²⁵¹ Там же. С. 154.

волеизъявления»²⁵² и неограниченность.

Сторонником нравственно-правового учения П. Е. Казанского и Н. А. Захарова был еще один профессор Новороссийского университета Василий Данилович Катков (1867-1917 гг.). Нельзя не согласиться с Е. А. Божко, что «идея самодержавия составляла не только концептуальную основу его понимания государственно-правовой действительности, но и выступала в качестве фундаментального элемента системы единой русской государственной власти»²⁵³.

Однако в отличие от Тихомирова и Казанского, Катков отождествлял самодержавие с русской монархической властью. Он писал, что «только Монархическая Самодержавная Власть и есть власть в полном смысле слова. Только она в действительности никому не повинуетя в политическом смысле. Только она может иметь надлежащую силу, чтобы делать добро народу в этом мире, который „возлежит“»²⁵⁴.

В. Д. Катков доказывал, что верховная власть едина и не может быть ограничена. «Верховная власть, по самому существу этого понятия, не ограничена юридически, ибо если бы она была юридически ограничена, она бы не была бы Верховной властью»²⁵⁵.

Видным представителем новороссийской школы правоведения был и известный русский юрист, теоретик и историк права Чижов Николай Ефимович (1853-1910 гг.). К сожалению, его имя сегодня практически забыто, о чем свидетельствует, в частности, даже отсутствие биографического очерка в свободной энциклопедии – Википедия. В отечественной историографии нет ни одной работы, посвященной исследованию творческого наследия Н. Е. Чижова. Обращение к анализу его

²⁵² Там же. С. 280.

²⁵³ Божко Е. А. Русская государственная власть в консервативной доктрине В.Д. Каткова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 2. С. 67-67.

²⁵⁴ Катков В. Д. Христианство и государственность. М.: ФИВ, 2013. С. 60.

²⁵⁵ Катков В. Д. О власти русского Императора и ее недругах // Русская речь. 1912. № 1870.

творчества призвано восполнить этот историографический пробел.

По информации, содержащейся в Энциклопедическом Словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, Николай Ефимович Чижов получил образование на юридическом факультете Императорского Варшавского университета. Годы его обучения точно не установлены. Предположительно с 1873 по 1877 гг. он окончил курс со степенью кандидата права. После окончания работал над магистерской диссертацией. С 1878 по 1879 г. был командирован в Вену, где работал под руководством знаменитого немецкого юриста и государствоведа Лоренца фон Штейна, труды которого были очень популярны в России. «В 1882 г. был назначен штатным доцентом Новороссийского университета по кафедре энциклопедии права, а 1883 - 1884 гг. провел снова в заграничной командировке, в Берлине, Париже и Страсбурге. В 1890 г. получил степень доктора государственного права»²⁵⁶. С 1910 г. вероятно до самой смерти работал профессором по кафедре энциклопедии и истории философии права Императорского Новороссийского университета, продолжая работать в европейских библиотечных фондах. Так, в университетском Отчете юридического факультета за 1908 г., отмечалось: «Факультетом были представлены (собрания 24 марта и 5 апреля) для командирований с ученой целью на летнее время за границу и в Россию профессоров А. Ф. Федорова, А. И. Косинского, Н. Е. Чижова»²⁵⁷ и др.

Необходимо отметить, что с Императорским Новороссийским университетом связаны научные судьбы видных российских правоведов – консервативного направления П. Е. Казанского, Н. А. Захарова, С. А. Гамбарова и др. Все они были сторонниками идеи единства государственной власти. Н. Е. Чижов не был исключением.

²⁵⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXXVIIIА (76). СПб.: Семеновская Типолитография, 1903. С. 372.

²⁵⁷ Служители Фемиды: страницы истории юридического образования и науки в Императорском Новороссийском – Одесском национальном университете имени И. И. Мечникова (1865-2015 гг.) / авт. кол.: Канзафарова И. С., Бачур Б. С., Подрезова М. А. [и др.]; сост. Канзафарова И. С.; под ред. Канзафаровой И. С. – Одесса: Астропринт, 2015. С. 72.

В его трудах²⁵⁸ нашла отражение интересная концепция единства и неделимости государственной власти.

Основной научный интерес Н. Е. Чижова фокусировался в области теории права, которую он исследовал, по его выражению, «спускаясь в историю человечества»²⁵⁹.

По мнению Н. Е. Чижова, понятие власти связано с властвующим субъектом, заключающим в себе возможность повеления и принуждения. Без этой возможности нет власти. Государственная власть господствует в силу своего собственного права и могущества. По своей сущности она неограничена, независимо от её носителя (монарха, высшего чина, народа). Понятие государственной и верховной власти Чижов отождествлял.

Государственная власть выше всех властей, все существующие в государстве власти находятся в ее подчинении. Ученый наделял верховную власть статусом высшей власти, в противном случае ее нельзя называть властью государственной. По его мнению, «государственная власть отрицает какое бы то ни было подчинение или ограничение государства другою властью, не знает над собой никакой высшей власти, следовательно, независима, верховна»²⁶⁰.

Верховная власть связана с правом, но право реализуется только благодаря тому, что оно обязывает не только подданных, но и государственную власть. Тем самым право приобретает двоякий характер, с одной стороны – общеобязательность закона, с другой – власть сама подчиняется закону, издаваемому ей самой.

²⁵⁸ Чижов Н. Е. Очерк учений русских юристов о праве: Публ. лекция, чит. 23 февр. сего года в акт. зале Новорос. ун-та магистром гос. права Чижовым Н. Е. Одесса: тип. «Нов. тел.», 1881. 9 с.; Чижов Н. Е. Источник и формы права. Варшава: тип. Носковского И., 1878. 23 с.; Чижов Н. Е. Элементы понятия права. Варшава: тип. Носковского И., 1880. VIII, 186 с.; Чижов Н. Е. Энциклопедия и философия права в германских и австрийских университетах: Вып. 1. Одесса: тип. Зеленого П. А. (б. Ульриха Г.), 1882. 24 с. и др.

²⁵⁹ Чижов-Метла Н. Обычай и закон как формы права (статья третья) // Юридический вестник. 1878. № 8. С. 39.

²⁶⁰ Чижов Н. Е. Введение в изучение права (Энциклопедия права) / Заметки Ординарного Профессора Императорского Новороссийского Университета Чижова Н. Е. Одесса, 1908. С. 160.

Принимая систему законодательства, государство создает юридические нормы, связывающие и государство, и народ. Законом оно обязывает государственные органы, сообразовать их волю с велениями закона. Но так как воля органов есть воля государства, то государство, обязывая свои органы, связывает само себя. Государственная власть исключительна и, следовательно, неделима. Она исключает возможность существования на территории своего господства иных государственных властей, которым граждане обязаны были бы повиноваться. Н. Е. Чижов отмечает: «Господство над своей территорией является тем критерием, который отличает государственную власть от всех других властей<...>где мы находим такую господствующую власть у какого-либо союза или индивида, входящего в государство, она исходит от государственной власти»²⁶¹. Разделение власти предполагает раздробление государства на отдельные государственные образования.

При исследовании института государственной власти Н. Е. Чижов выделял следующие ее признаки.

Во-первых, государственная власть наделена постоянным статусом. Она никогда неизменна. Происходит смена представителей государственной власти (со смертью одного представителя она переходит к другому представителю).

Во-вторых, государственная власть не может прекращаться по своему существу, потому что её задача состоит в осуществлении общих целей, требующих постоянного и непрерывного их осуществления, при посредстве постоянно действующих учреждений, которые обязаны осуществлять государственные цели. Таким именно учреждением является, прежде всего, сама государственная власть.

В-третьих, государственная власть может потерять свою значимость только с исчезновением государства. Государственные изменения, связанные

²⁶¹ Чижов Н. Е. Введение в изучение права (Энциклопедия права) / Заметки Ординарного Профессора Императорского Новороссийского Университета Чижова Н. Е. Одесса, 1908. С. 161.

с формой правления, государственного устройства, при которых реализуется государственная власть, не прекращает существование самой государственности.

В-четвертых, государственная власть повсеместна, ее господство ограничивается всей государственной территорией и лицами, пребывающими в государстве. Образование каких-либо организаций и союзов, стоящих над государственным правом, невозможно.

В-пятых, государственная власть непреодолима. Цели, стоящие перед ней, решаются благодаря силам и средствам страны. Общество стоит на поддержке требований власти, направленных на государственное развитие.

В-шестых, государственная власть безответственна, т.к. над ней нет высшей власти, пред которой она отвечала бы.

Носителем власти, по мнению Н. Е. Чижова, является глава государства, который реализует принцип единства государственной власти, обладает прерогативами в законодательной, управленческой и судебной сферах. Принцип единства государственной власти присущ любому государству вне зависимости от формы государственного правления. В качестве носителя верховной государственной власти глава государства безответственен, лично не наказуем за нарушение закона. Если допустить возможность ответственности главы государства, то принцип единства государственной власти теряет свое функциональное значение. Глава государства пользуется высшей личной неприкосновенностью, в которой заключается важнейшая (основная) идея современного права – идея безответственности. К рассмотрению вопроса о безответственности главы государства, по мнению Н. Е. Чижова, необходимо подходить двояко с политической и юридической позиции. С точки зрения политической – необходимо определить авторитет главы государства, государственный интерес. С юридической точки зрения безответственность главы государства дополняется министерской ответственностью. Глава государства имеет право на высшие внешние атрибуты, изображающие достоинство и силу его власти

(корона, скипетр).

Верховенство государственной власти определяет правовой статус главы государства, его компетенцию. В частности, верховенство над всеми организованными силами государства (войско, флот), право поддерживать и охранять юридический порядок в государстве, право законодательной инициативы, государственного контроля за судебной системой, право помилования, смягчения наказания.

В своей концепции государствоведения Е. Н. Чижов уделил внимание вопросам деятельности верховной государственной власти, т.к. считал, что именно в ней выражается единство народа. Единство народа означает наличие определенных норм, направленных на регулирование частей государства. Деятельность верховной власти связана с созданием определенных норм. Акт создания юридических норм представляет собою правотворческую деятельность, а верховная власть в процессе данной деятельности реализует законодательную функцию. Однако создание правовой нормы – это не единственная форма реализации верховной власти. Необходимо еще предусмотреть форму ее реализации. Поэтому, государственная власть, не только создает нормы, но и разрабатывает механизм их реализации.

Идеи Л. А. Тихомирова, П. Е. Казанского, Н. А. Захарова, В. Д. Каткова, Н. Е. Чижова позднее были развиты трудах видного русского мыслителя, публициста и общественного деятеля, человека с загадочной биографией Ивана Лукьяновича Солоневича (1891-1953 гг.) – настоящего проповедника идей самобытности и традиционализма.

И. Л. Солоневич был сторонником идеи абсолютной самобытности народов. По его мнению, единой линейной линии цивилизационного развития не существует. Он считал, что единых рецептов в истории не существует, как и в государственно-правовой истории нет единых законов развития, что делает заимствование чужого опыта бессмысленным и вредным. И. Л. Солоневич был сторонником цивилизационного подхода в

типологии государств, сторонниками которого в отечественной доктрине были Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, Л. А. Тихомиров, И. А. Ильин и др.

Отражая общую позицию всех этих авторов, И. А. Солоневич отмечал: «Российская государственность строилась на Православии, а не на юриспруденции. Все попытки перевода с православного языка на язык «конституций» суть безнадежные»²⁶².

И. Л. Солоневич считал, что русский народ создал уникальное государство, объединяющее разные народы на равноправной основе. Идеалом государственного устройства для такого многонационального государства выступает «народная монархия». Разделяя и развивая идеи славянофилов ученый полагал, что идеал народной монархии в исторической проекции характерен для допетровской Руси, государственности которой были свойственны гармоничность, сбалансированность народной жизни, своеобразный демократизм. По мнению Солоневича, в этот период был создан строй, для которого было характерно соединение самодержавия и самоуправления. Принцип разделения властей не был характерен для России.

Отход России от самобытной государственности начался в период правления Петра I, когда началось активное заимствование западных государственно-правовых институтов. Возрождение России Солоневич видел в восстановлении идей «народной монархии», ключевым принципом которой было бы возрождение главной идеи земщины «сила власти царю – сила мнения народу». Солоневич отмечал, что русскому народу не присущ культ индивидуализма. «Настоящая реальность таинственной русской души, - писал мыслитель, - ее доминанта – заключается в государственной инстинкте русского народа, или что почти одно и то же, в его инстинкте общежития»²⁶³.

Так же, как и Л. А. Тихомиров, Н. А. Захаров, Л. И. Солоневич был убежден, что форма властвования в России определена ее историей. «Русская монархия, - писал он, - исторически возникла в результате восстания низов

²⁶² Солоневич И. Л. Царь и помещики // Наша страна. 1949. № 14.

²⁶³ Солоневич И. Л. Народная монархия. М.: Изд-во «РИМИС», 2005. С. 26.

против боярства, и - пока она существовала, - она всегда стояла на защите именно низов»²⁶⁴.

По сути, И. Л. Солоневич был прямым продолжателем учения Тихомирова о единоличной власти, развив ее в учение о народной монархии. Развивая идеи Льва Александровича, он выделял следующие признаки организации государственной власти в России:

1. Естественность и эволюционность формирования государственности. Идея единства народа и монарха, выраженная принципом «сила власти царю, а сила мнения народу», сопровождала историю России. Монархическая власть в России в отличие от Западной Европы не знала противоборствующей оппозиции.

2. Единство власти с народом базировалось не на принуждении, а общих нравственных принципах, выраженных в православном христианстве. «Отличительная черта русской монархии, - писал он, - заключается в том, что русская монархия выражает волю не сильнейшего, а волю всей нации, религиозно оформленную в православии и политически оформленную в империи»²⁶⁵.

3. Преемственность и последовательность власти, что выражается в наследственной форме передачи власти и воспитании наследника в соответствующем духе.

4. Верховная власть играет роль имперского арбитра.

5. Идеальной формой политического устройства России явилась империя как полиэтничное и многоконфессиональное образование.

И. Л. Солоневич так же, как Л. А. Тихомиров, П. Е. Казанский, В. Д. Катков, Н. А. Захаров и др., выделял различные формы монархического правления:

- самодержавную;
- абсолютистскую;

²⁶⁴ Солоневич И. Л. Народная монархия. М.: РИМИС, 2005. С. 118.

²⁶⁵ Там же. С. 81.

- деспотичную.

Самодержавная монархия – характерна для России; абсолютная монархия для стран Европы; деспотичная монархия для стран Востока. Сравнивая их, мыслитель отмечал, что восточный деспотизм и европейский абсолютизм опираются, прежде всего, на силу принуждения, их характерными чертами выступает неограниченность власти, сословное противостояние и классовая борьба.

Самодержавная монархия в России, напротив, строится на идее единства и духовной связи власти и народа. Русская монархия, по его мнению, всегда была народной.

Идеи Л. И. Солоневича о соборной (земской) монархии были близки к выводам Л. А. Тихомирова²⁶⁶.

Сущность народной монархии в России должна выражаться:

- в отсутствии формальной ограниченности власти парламентскими учреждениями;
- сохранение нравственной и религиозной ответственности власти;
- в возрождении земского принципа организации народного самоуправления (русского народоправства).

«Говоря о народном представительстве, - писал мыслитель, - мы должны отбросить его западноевропейские образцы. Мы должны вернуться к нашему собственному. Л. А. Тихомиров предложил то, что мы сейчас назвали бы сословно-корпоративным представительством: представительство сословий – дворянства, земства, купечества, крестьянства, казачества, представительство Церкви и рабочих и т.д. Такое представительство было бы органическим, а не партийным. Оно выражало бы мнения и интересы страны, а не идеи и вождения партий. Настоящее народное представительство должно состоять из комбинации территориального (области, земства, города) и корпоративного (научные, инженерные, рабочие и прочие

²⁶⁶ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М.: Изд-во «Библиотека Сербского Креста», 2004.

профессиональные организации) представительства с неременным участием представительства всех признанных в России Церквей, конечно, с преобладающей ролью Церкви»²⁶⁷.

Нельзя не согласиться с А. А. Васильевым, что «в возрождении России, ее имперского пути особую роль И. Л. Солоневич отводил русскому православию. Исключительно общество, основанное на православии, идущее по пути христианизации будет готово к созданию народной монархии. Без религиозного чувства самодержавие невозможно и выльется в диктатуру силы, но не совести. В православии Иван Лукьянович прозревал тесное слияние права, правды и религиозной истины. «Православие, - писал он, - светло и приветливо – нет в нем ничего угрюмого и страшного. Оно полно уверенности и оптимизма – любовь и правда все равно возьмут свое. Русский язык, кажется, единственный язык в мире, который в слово «правда» вложил два по существу противоположных смысла: «правда – это то, что есть, действительность, факт. И «правда» - то, чего нет, чего еще нет, но что должно быть. Правда свидетельского показания о настоящем и правда Божьего обещания о будущем сливаются в одно слово и почти в одно понятие. И русский православный народ веками и веками работает для этого слияния: для превращения Божьей Правды в правду реальной действительности»²⁶⁸.

Таким образом, взгляды на государственную власть представителей консервативного направления в российском государствоведении исходили из идеи ее единства и неделимости. В отличие от представителей либерального направления они делали ставку на ее национальную самобытность, определяемую особенностями национального быта. У истоков единой концепции традиционализма (охранительного государствоведения) лежало учение Л. А. Тихомирова о единоличной власти – монархическом принципе, или верховной власти нравственного идеала, развитое в этико-правовых

²⁶⁷ Солоневич И. Л. Народная монархия. М.: Изд-во «РИМИС», 2005. С. 94-94.

²⁶⁸ Васильев А. А. Государственно-правовая концепция «диктатуры совести» Солоневича И. Л. // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2013. № 10. С. 89.

учениях П. Е. Казанского, Н. А. Захарова, В. Д. Каткова, Н. Е. Чижова, в политической социологии В. В. Ивановского, в теории о народной монархии Л.И. Солоневича. Выделяя разные виды монархии (абсолютную, деспотическую и самодержавную), представители традиционализма истиной считали монархию самодержавную, которая строится на идее единства и духовной связи верховной власти и народа, на отсутствии формальной ограниченности власти и сохранении нравственной и религиозной ответственности (подчиненность вере народа, но независимость от его воли). Идея единства власти связывалась в концепции традиционалистов с личностью императора и его волей, направленной на реализацию нравственных идеалов народа.

В концепции традиционалистов понятия «верховная власть» и «правительственный механизм» не смешивались. Они считали, что в совокупности с народом (подданными) верховная власть образует государство, а правительственный механизм создается для реализации целей государства и может выполнять различные функции: законодательные, исполнительные, административные, судебные. Не отвергая идею представительства, традиционалисты настаивали на развитии земского принципа организации народного самоуправления (русского народоправства). Сегодня, на наш взгляд, традиционализм может быть положен в основу государственной идеологии России, формулирование которой уже обсуждается на самом высоком уровне.

ГЛАВА 4. КОНЦЕПЦИЯ ЕДИНОВЛАСТИЯ И ПОЛНОВЛАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ТРУДЯЩЕГО НАРОДА В РАДИКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

4.1. Марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата и советской власти

Радикальная политико-правовая мысль в России рассматриваемого периода была представлена марксистско-ленинской идеологией, предрекавшей упразднение государства при бесклассовом социальном устройстве. Однако создание коммунистического общества невозможно без подавления сопротивления экономически господствующих классов. В связи с этим и основоположники марксизма - Карл Маркс и Фридрих Энгельс и российские теоретики марксизма Г. В. Плеханов и В. И. Ленин - обосновывали особую форму политической власти – диктатуру пролетариата, в основе которой лежала идея самоуправления советов, избираемых рабочим классом.

Основоположником марксизма в России справедливо считают Георгия Валентиновича Плеханова (1856-1918 гг.). Г. В. Плеханов полагал, что достижение бесклассового общества возможно лишь революционным путем, включавшем, по его мнению, два этапа: буржуазную революцию с целью свержения монархии и установления республиканского строя со всеми либеральными свободами; и социалистическую – с целью установления власти пролетариата. Между этими этапами должен быть период паузы, когда будут вызревать экономические и политические предпосылки перехода к социализму.

Плеханов разделял идею Маркса, что «правовые отношения, как и государственные формы, не могут быть объяснены ни сами по себе, ни как продукт так называемого всеобщего развития человеческого духа. Они коренятся в тех материальных условиях жизни. ...Не сознание людей

определяет форму их бытия, а, наоборот, их общественное бытие определяет форму их сознания»²⁶⁹.

В. Г. Плеханов, анализируя труды марксистов и русских анархистов М. И. Бакунина, П. А. Крапоткина, предрекают гибель государства в будущем. Это будет возможным, когда оно станет представлять интересы всего общества. «Когда не будет общественных классов, которые нужно было удерживать в подчинении, когда не будет господства одного класса над другим и борьбы за существование, коренящейся в современной анархии производства, когда устранятся вытекающие отсюда столкновения и насилия, тогда некого будет подавлять и сдерживать, тогда исчезнет надобность в государственной власти, исполняющей ныне эту функцию. Первый акт, в котором государство выступит действительным представителем всего общества – обращение средств производства в общественную собственность – будет его последним самостоятельным действием в качестве государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения сделается мало-помалу излишним и прекратится самой собой. Государство не будет «уничтожено» – оно «умрет»²⁷⁰.

Плеханов развивал идеи научного социализма, доказывая, что именно оно дало объяснение ходу исторического развития, положив в основу социально-экономические процессы. Экономический базис определяет идеологическую настройку – государство. Идею Лоренца фон Штейна (1815-1890 гг.), что государство стоит над классовыми противоречиями и призвана обеспечивать компромисс и примирение, он не разделял, доказывая, что антагонизм нарастает и создаются предпосылки политической победы пролетариата. Важнейшей задачей Плеханов видел социалистической партии в России, которая будет готовить пролетариат «к его будущей

²⁶⁹ Плеханов Г. В. Анархизм и социализм. – URL: http://www.1917.com/Marxism/Plehanov/Anarchy_and_Communism/Anarchy_and_Communism-02-00-00.html (дата обращения: 15.08.2022).

²⁷⁰ Там же.

самостоятельной и наступательной роли»²⁷¹.

Мыслитель не ставил под сомнение марксистскую идею диктатуры пролетариата. Он писал «этот носитель великой идеи нашего времени, может топтать ногами все отжившее и пользоваться всем существующим для своей великой цели»²⁷². Однако о том, как будет организовано государство, на каких принципах будет функционировать государственная власть пролетариата, Плеханов не писал. Он был убежден, что без реализации целей первого этапа – буржуазной революции и либерально-демократических преобразований.

В российской политико-правовой доктрине наряду с учением В. Г. Плеханова развилась и идея перерастания буржуазной (демократической) революции в пролетарскую (социалистическую). Теория о перманентной революции принадлежала видному деятелю российского и международного коммунистического движения Л. Д. Троцкому (1879-1940 гг.). В работах «Итоги и перспективы»²⁷³ и «Перманентная революция»²⁷⁴ Троцкий доказывал, что перманентная революция – это революция «ни мирящаяся ни с одной из форм классового господства, не останавливающаяся на демократическом этапе, переходящая к социалистическим мероприятиям и к войне против внешней реакции, революция, каждый последующий этап которой заложен в предыдущем и которая может закончиться лишь с полной ликвидацией классового общества»²⁷⁵. При этом из национальной она должна перерасти в мировую. «Завершение социалистической революции в национальных рамках

²⁷¹ Плеханов В. Г. Социализм и политическая борьба. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Социализм_и_политическая_борьба_\(Плеханов\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Социализм_и_политическая_борьба_(Плеханов)) (дата обращения: 28.08.2022).

²⁷² Плеханов В. Г. Сочинения. Т. XV. М.; Л., 1926. С. 395.

²⁷³ Троцкий Л. Д. Итоги и перспективы. – URL: <https://coollib.com/b/467645-lev-davidovich-trotskyi-itogi-i-perspektivy/read> (дата обращения: 28.08.2022).

²⁷⁴ Троцкий Л. Д. Перманентная революция. М.: Гранит, 1930. 170 с. – URL: https://royallib.com/book/trotskyi_lev/permanentnaya_revolyutsiya.html (дата обращения: 28.08.2022).

²⁷⁵ Троцкий Л. Д. Перманентная революция. – URL: <https://www.litres.ru/lev-trotskyi/permanentnaya-revoluciya/citaty/> (дата обращения: 28.08.2022).

немыслимо»²⁷⁶, - писал он.

Идея перманентной революции анализировалась и в трудах Владимира Ильича Ленина (1870-1924 гг.), который не только обогатил марксистскую теорию, но и попытался практически воплотить ее основные идеи, став первым руководителем государства советов – возглавив сначала Совет народных комиссаров РСФСР, а с 1922 г. и СССР. В начале Ленин не разделял мысли Троцкого о перерастании буржуазной революции в пролетарскую без промежуточного этапа. Более того, он считал, что первыми пролетарскую революцию должны были начать европейские рабочие, где ее предпосылки вызрели раньше. «Европейские рабочие покажут нам, “как это делается”, и тогда мы вместе с ними делаем социалистический переворот»²⁷⁷. Но после революции 1905-1907 гг. его позиция меняется. В работе «Несколько тезисов», опубликованной в 1915 г., В. И. Ленин пишет: «задача пролетариата России – довести до конца буржуазно-демократическую революцию в России, дабы разжечь социалистическую революцию в Европе»²⁷⁸.

Огромную роль в реализации поставленной цели марксисты, в частности В. И. Ленин, отдавали политической партии авангардного типа, способной повести за собой массы и построенной на принципах демократического централизма. В такой партии Ленин видел «авангард пролетариата, способный взять власть и вести весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей

²⁷⁶Троцкий Л. Д. Перманентная революция. – URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/works/trotl004.html#st05> (дата обращения: 28.08.2022).

²⁷⁷ Ленин В. И. Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП / Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 12. М.: Государственное издательство политической литературы, 1967–1975. С. 157.

²⁷⁸ Ленин В. И. (1967–1975) О двух линиях революции / Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 27. М.: Государственное издательство политической литературы. С. 49.

общественной жизни без буржуазии и против буржуазии»²⁷⁹. В задачи такой политической организации входила организация и управление рабочим движением. Он видел в партии основной механизм социалистической революции, направляющую роль в формировании революционного сознания, аппарат политического управления на период подавления сопротивления эксплуататорских классов.

Победа пролетарской революции отнюдь не означала предрекаемой марксистами гибели государства. В. И. Ленин полагал, что на первом этапе формирования бесклассового общества формой политической организации может стать диктатура рабочего класса, целью которой должно явиться противодействие противникам социалистической революции, а также установление новой демократической формы правления.

В. И. Ленин вслед за Марксом считал идею разделения властей абсурдом «вроде квадратуры круга»²⁸⁰. Взгляды Ленина на институт политического управления не были статичными. Так, в работе «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции»²⁸¹, отражен классический марксистский взгляд на государство. Однако позднее в работе «Очередные задачи Советской власти»²⁸² Ленин обосновывает идею советского государства.

Несомненно, будучи сторонником марксистской теории, В. И. Ленин видел в государстве силу, которая призвана обеспечивать экономическое господство эксплуататорских классов. Он отвергал, все распространённые теории государства такие: «как нравственную силу, объединяющую нацию»,

²⁷⁹ Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. – URL: <https://www.politpros.com/library/13/257/#1> (дата обращения: 01.09.2022).

²⁸⁰ Маркс К, Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. VII. С. 258.

²⁸¹ Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. – URL: <https://www.politpros.com/library/13/257/#1> (дата обращения: 01.09.2022).

²⁸² Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти (Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент). – URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/36-2.html> (дата обращения: 01.09.2022).

и «как силу, навязанную извне», как «образ и действительность разума». «Государство, - пишет он, ссылаясь на Ф. Энгельса - есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общества в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство»²⁸³.

Идею государства, как примеряющей силы, он категорически отвергал, считая нереализуемой. «Государство, - заключает В. И. Ленин, - есть орган господства определенного класса, который не может быть примирен со своим антиподом (с противоположным ему классом)»²⁸⁴.

Следствием ликвидации классового общества станет отмирание государства. Однако это невозможно без захвата власти пролетариатом, который должен «вырвать у буржуазии весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т.е. организованного, как господствующий класс, пролетариата»²⁸⁵. Этот тип государства В. И. Ленин определяет как «диктатуру пролетариата» - «то есть организованный в господствующий класс пролетариат»²⁸⁶. «Пролетариату, - писал он, - на время нужно государство.

Отсутствие опыта реализации такой формы правления как диктатура пролетариата заставило Ленина обратиться к исследованию некоторых

²⁸³ Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. – URL: <https://www.politpros.com/library/13/257/#1> (дата обращения: 07.09.2022).

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Там же.

эпизодов в истории, когда рабочим удавалось на какое-то время удерживать власть и организовывать ее. Прежде всего он обращается к опыту Парижской коммуны. Позитивными и востребованными аспектами он считал упразднение профессиональных вооруженных сил и создание народной армии и милиции; ликвидацию бюрократического аппарата и формирование органов самоуправления на основе всеобщего избираемого права с постоянной сменяемостью должностных лиц. Прямое участие народа в управлении он считал ключевым. «Всенародным, - писал В. И. Ленин, - становится самое выполнение функций государственной власти»²⁸⁷. «Массы сами определяют порядок и сроки выборов, при полной свободе отзыва выбранных, при полной свободе отзыва выбранных»²⁸⁸.

Очевидно, что идею представительства Ленин не отвергал, отмечая при этом, что «коммуна должна была быть не парламентским учреждением, а работающим, в одно и то же время законодательствующим и исполняющим законы. ... Представительные учреждения остаются, - писал В. И. Ленин, - но парламентаризма, как особой системы, как разделения-труда законодательного и исполнительного, как привилегированного положения для депутатов, здесь нет. Без представительных учреждений мы не можем себе представить демократии, даже и пролетарской демократии»²⁸⁹.

Революционные события февраля 1917 г. подтолкнули Ленина к идее практической реализации, намеченных целей. Уже в «Апрельских тезисах» формулирует неотложные задачи: передача власти Советам рабочих депутатов; «устранение полиции, армии, чиновничества»; «национализация всех земель в стране, распоряжение землею местными Советом батратских и

²⁸⁷ Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. – URL: <https://www.politpros.com/library/13/257/#1> (дата обращения: 07.09.2022).

²⁸⁸ Ленин В. И. Очередные задачи советской власти / Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1967–1975. Т. 36. С. 203.

²⁸⁹ Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. – URL: <https://www.politpros.com/library/13/257/#1> (дата обращения: 07.09.2022).

крестьянских депутатов» и др.²⁹⁰

Позднее, уже в сентябре 1917 г., в статье «Один из коренных вопросов революции»²⁹¹, которая начинается со слов, что «самым главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти»²⁹², Ленин обосновывает преимущества новой формы правления, доказывая, что это «несравненно более демократический тип государственного аппарата»²⁹³.

Победа Октябрьской революции 1917 г. поставила задачу формирования нового государственного строя, в теоретическом обосновании и практическом воплощении которого В.И. Ленин сыграл определяющую роль.

В основу общественного управления была положена идея единовластия массовых Советов рабочих и солдатских депутатов, которым передается вся полнота власти. Отвечая на вопрос «Что такое Советская власть?» В. И. Ленин сказал: «Первый раз в мире власть государства построена у нас в России таким образом, что только рабочие, только трудящиеся крестьяне, исключая эксплуататоров, составляют массовые организации – Советы, и этим Советам передаётся вся государственная власть»²⁹⁴.

Позднее в 1918 г., развивая идею советской власти, Ленин определил десять принципов «нового типа государства»:

- объединение всех трудящихся масс;
- непосредственное участие трудящихся «в управлении государством не теоретически, а практически»;
- «уничтожение парламентаризма (как отделение законодательной работы от исполнительной); соединение законодательной и исполнительной

²⁹⁰ Ленин В. И. О задачах пролетариата в данной революции. 04.04.1917. – URL: <https://istoriarusi.ru/ccsr/aprelskie-tezisi-lenina.htm> (дата обращения: 10.09.2022).

²⁹¹ Ленин В. И. Один из коренных вопросов революции / Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 34. С. 200-207.

²⁹² Там же. С. 200.

²⁹³ Ленин В. И. Один из коренных вопросов революции / Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 34. С. 204.

²⁹⁴ Ленин В. И. Что такое Советская власть? – URL: <https://sovross.ru/articles/1476/28027> (дата обращения: 10.09.2022).

работы. Слияние управления с законодательством»;

- «тесная связь с массами всего аппарата государственной власти и государственного управления»;

- всенародное вооружение;

- демократизм без формализма;

- устранение бюрократии и др.²⁹⁵

Непосредственно организации власти посвящена третья и четвертая задачи: «(3) (4) Уничтожение парламентаризма (как отделение законодательной работы от исполнительной); соединение законодательной и исполнительной государственной работы. Слияние управления с законодательством. (3) (4) Более тесная связь с массами всего аппарата государственной власти и государственного управления, чем прежние формы демократизм»²⁹⁶.

В апреле 1918 г. Ленин подготовил рукопись «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент», которые были обсуждены 26 апреля на заседании ЦК партии и опубликованы в «Правде»²⁹⁷.

Тезисы были непосредственно посвящены организационным вопросам. В отличие от первого этапа революционных преобразований, где целью явилось уничтожение старого строя, на повестке дня стояла созидательная работа. Ленин констатировал создание нового советского типа государства, отмечая, что «вся трудность состоит в том, чтобы понять особенности перехода от главной задачи убеждения народа и военного подавления эксплуататоров к главной задаче управления. Первый раз в мировой истории социалистическая партия успела закончить, в главных чертах, дело завоевания власти и подавления эксплуататоров, успела подойти вплотную к

²⁹⁵ Ленин В. И. Десять тезисов о советской власти / Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 36. С. 204.

²⁹⁶ Ленин В. И. Десять тезисов о советской власти / Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 36. С. 204.

²⁹⁷ Ленин В. И. Очередные задачи советской власти / Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 36. С. 167-208.

задаче управления»²⁹⁸.

Социалистическое государство, по его мнению, должно стать сетью «производительно-потребительских коммун», а власть осуществляться в форме полновластной диктатуры пролетариата. Обоснованность диктатуры, отмечал он, вызвана двумя причинами: во-первых, необходимостью подавления сопротивления ранее экономически господствовавших классов; а, во-вторых, необходимостью преодоления хаоса. Однако эта власть не тираническая, а демократическая. «Ибо Советская власть есть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата, диктатуры передового класса, поднимающего к новому демократизму, к самостоятельному участию в управлении государством десятки и десятки миллионное трудящихся и эксплуатируемых, которые на своем опыте учатся видеть в дисциплинированном и сознательном авангарде пролетариата своего надежнейшего вождя»²⁹⁹.

В новых условиях главная задача власти не подавление, а управление, в связи с этим важным вопросом становится вопрос осуществления правосудия и определение носителя судебной власти. Следуя идее единства государственной власти, Ленин доказывал, что «суд есть орган привлечения именно бедноты поголовно к государственному управлению (ибо судебная деятельность есть одна из функций государственного управления), - что суд есть орган власти пролетариата и беднейшего крестьянства, - что суд есть орудие воспитания к дисциплине»³⁰⁰.

В этой статье Лениным поднимается еще одна важная проблема – проблема соотношения единоличной и классовой диктатуры. Ряд исследователей трудов Ленина, в частности, американский ученый Ричард Эдгар Пайпс отмечал, что истинным корнем рассуждений о диктатуре

²⁹⁸ Ленин В. И. Очередные задачи советской власти. – URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/36-2.htm> (дата обращения: 16.09.2022).

²⁹⁹ Ленин В. И. Очередные задачи советской власти. – URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/36-2.htm> (дата обращения: 16.09.2022).

³⁰⁰ Ленин В. И. Очередные задачи советской власти / Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 36. С. 197.

являлось стремление удержать и усилить политическую власть.

Действительно Ленин не исключал применения диктаторской власти группу лиц (организации), а также «единоличной диктаторской власти». Ключевым он считал единую волю. Пока единая воля народа формируется, вполне допустимым является подчинение многих воле одного. «Фундамент социализма, - отмечает он, - требует безусловного и строжайшего единства воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей. И технически, и экономически, и исторически необходимость эта очевидна, всеми думавшими о социализме всегда признавалась как его условие. Но как может быть обеспечено строжайшее единство воли? - Подчинением воли тысяч воле одного. ... Это подчинение может, при идеальной сознательности и дисциплинированности участников общей работы, напоминать больше мягкое руководство дирижера»³⁰¹.

Важнейшей задачей Ленин считал сочетание «митингового демократизма» и беспрекословного подчинения единой воле. Социалистический тип демократизма предполагает, «чтобы действительно поголовно население училось управлять и начинало управлять. ... Целью нашей является бесплатное выполнение государственных обязанностей каждым трудящимся»³⁰².

«Именно близость Советов к “народу”, - писал он, - трудящихся создает особые формы отзыва и другого контроля снизу, которые должны быть теперь особенно усердно развиваемы»³⁰³.

При этом он выступал за строгую концентрацию власти. «Чем решительнее мы должны стоять теперь за беспощадно твердую власть, за диктатуру отдельных лиц для определенных процессов работы, в определенные моменты чисто исполнительских функций, тем разнообразнее

³⁰¹ Ленин В. И. Очередные задачи советской власти / Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 36. С. 200.

³⁰² Ленин В. И. Очередные задачи советской власти. – URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/36-2.htm> (дата обращения: 16.09.2022).

³⁰³ Ленин В. И. Очередные задачи советской власти / Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 36. С. 206.

должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализовать всякую тень возможности извращения Советской власти, чтобы вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизм»³⁰⁴.

Таким образом, основоположником учения о советской власти с полным правом можно назвать В. И. Ленина. Организация власти в государстве «нового типа» должны была базироваться на следующих принципах: демократического централизма (социалистического демократизма); единства государственной власти победившего народа (полновластной диктатуры пролетариата); антипарламентаризма (слияния процессов законодательства и управления); местного самоуправления (в форме производительно-потребительских коммун); преодоления бюрократизма. Обоснованность сохранения государства, по его мнению, вызвана необходимостью подавления сопротивления ранее экономически господствовавших классов и развития управленческого потенциала народа. Становление и формирование нового социально-экономического строя (без частной собственности и социальных разделений) должно будет привести к отмиранию государства.

4.2. Идея отмирания государственной власти и правового регулирования в советской правовой доктрине 20-30-х гг.

Марксистские идеи были развиты в советской государственно-правовой доктрине 20-30-х годов. После смерти В. И. Ленина в советской юридической науке явно обозначились два течения: державников, самым ярким представителем которого был А. Я. Вышинский (1883-1954), и правоведов-революционеров, представленное именами выдающихся правоведов Е. Б. Пашуканиса (1891-1937), П. И. Стучки (1865-1932), М. А. Рейснера (1868-1928) и др.

Революционное направление, доминировавшее в советской теории

³⁰⁴ Там же.

государства и права до второй половины 30-х годов, на наш взгляд, развивало классическую теорию Маркса. Его сторонники доказывали неизбежность отмирания не только государства, но права при социализме. Они видели в законах лишь один из инструментов осуществления политики советского государства.

Так, Петр Иванович Стучка – видный советский теоретик права и государственный деятель (первый председатель Верховного Суда РСФСР, первый директор Института Советского права, глава первого Советского правительства Латвии и др.) еще в 1919 г. в статье «Пролетарское право» он писал: «Для буржуазного правоведа слово «право» неразрывно связано с понятием государства, как органа охраны, орудия принуждения в руках господствующего класса. С падением или, правильнее, отмиранием государства естественно падает, отмирает и право в буржуазном смысле. О пролетарском же праве мы можем говорить лишь как о праве переходного времени, периода диктатуры пролетариата, или уже о праве социалистического общества в совершенно новом смысле этого слова, ибо с устранением государства, как органа угнетения в руках того или иного класса, взаимоотношения людей, социальный порядок будут регулироваться не принуждением, а сознательной доброй волей трудящихся, т.е. всего нового общества»³⁰⁵.

Наиболее последовательным сторонником революционного направления – «чистого» марксизма был Евгений Брониславович Пашуканис – один из самых авторитетных советских ученых-юристов, автор оригинальной концепции права, базирующейся на раскрытии его классовой сущности, признаков и свойств, считавший, что право необходимо рассматривать, как историческую категорию, присущую определенной общественно-экономической формации, границы которой определены временем развития товарно-денежных отношений. Нельзя не согласиться с

³⁰⁵ Стучка П. И. Пролетарское право / Октябрьский переворот и диктатура пролетариата: сборник статей. М., 1919. С. 210.

немецким профессором Вольфом Паулем, что «идеолого-критический функциональный анализ права, проведенный Пашуканисом, практически во всем соответствует Марксовым интенциям историко-материалистической критики права и поэтому должен рассматриваться как инструктивный образец дальнейшего развития марксистской теории»³⁰⁶.

Пашуканис считал, что наиболее последовательным марксистом в советской юридической науке был П. И. Стучка, который «всесторонне обосновал и развил марксистско-ленинский тезис о классовой природе всякого права», «решительно выступил против всех тех бесчисленных психологических, идеологических, нормативных, метафизических представлений и учений о праве», «установил определение понятия права как системы общественных отношений, отвечающих интересам господствующего класса и поддерживаемых организованной силой»³⁰⁷.

Разделяя и развивая идеи Стучки Пашуканис указывал на тенденцию постепенного «отмирания права». Государство он также считал сугубо исторической категорией, рассматривая его исключительно как организацию классового господства в условиях рыночной экономики. Материальной основой права он считал товарное производство. Буржуазное государство выступает гарантом рыночного обмена в виде публичной власти. «Государственная машина ... реализует себя как «безличная воля», как «власть права» и т.д., поскольку общество представляет собой рынок»³⁰⁸. Ликвидация частной собственности на средства производства, развитие плановой экономики создавали, по его мнению, предпосылки для «постепенного исчезновения юридического момента в отношениях людей»³⁰⁹, а значит и отмирания права и государства.

Е. Б. Пашуканис доказывал, что когда отношения между людьми

³⁰⁶ Paul Wolf Marxistische Rechtstheorie als Kritik des Rechts. Frankfurt am Main, 1974. P. 149.

³⁰⁷ Пашуканис Е. Б. Основные проблемы марксистской теории права и государства // Советское государство и революция права. 1931. № 1. С. 20-21.

³⁰⁸ Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм / Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: Наука, 1980. С. 135.

³⁰⁹ Там же. С. 53.

приобретут новое качественное материальное и нематериальное содержание, когда члены общества получают возможность удовлетворять свои основные потребности и принимать участие в управлении делами общества, когда разовьется чувство общественного долга и практика соблюдения правил коммунистического общежития, тогда исчезнет особый аппарат принуждения, называемый государством. «Марксистская теория рассматривает всякую общественную форму как историческую. Она поэтому ставит своей задачей выяснить те исторические материальные условия, которые сделали реальной ту или иную категорию»³¹⁰.

Советскую действительность Пашуканис называл переходной эпохой. В условиях диктатуры пролетариата исчезает явление антогонизма внутри национализированной промышленности, обособленность отдельных хозяйств и трудовых коллективов сохраняется как метод. «Предприятия, принадлежащие советскому государству, фактически выполняют одну общую задачу, но работая методами рынка, они имеют каждое свой обособленный интерес... и поэтому должны находиться в юридическом общении. Окончательная победа планового хозяйства ... убьет их «юридическую личность»³¹¹.

Однако и П. И. Стучка и Е. Б. Пашуканис в своих работах делали акцент на теории права, обосновывая все его трансформации природой экономических (производственных) отношений. В частности в работах Пашуканиса, предрекавшего скорое «отмирание права», а соответственно и государство практически нет рассуждений о природе советского государства.

Среди революционного направления в правоведении больше всех о государстве рассуждал Михаил Андреевич Рейснер – известный российский правовед, чьи взгляды не были статичными, трансформировались кардинально от христианства до атеизма, в 1918 г. опубликовал брошюру

³¹⁰ Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм / Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: Наука, 1980. С. 105.

³¹¹ Там же. С. 128.

«Что такое советская власть?»³¹², в которой в научно-популярной форме изложил марксистские представления о системе организации государственной власти. Рейснер принял Октябрьскую революцию, стал активно заниматься как теоретической, так практической деятельностью, направленной на реализацию поставленных советской властью задач³¹³. Он был участником разработки проекта первой советской конституции; автором нормативно-правового акта, получившего в истории название декрета об отделении церкви от государства («Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах»³¹⁴); стал создателем первого высшего научно-исследовательского центра РСФСР и СССР – Коммунистической академии, занимавшейся теоретическим обоснованием проводимых преобразований.

Однако работы о государстве и государственной власти М. А. Рейснер публиковал и до революции. Исследуя понятие «государство», Рейснер отмечал его историческую многозначность. Так, у древних греков для обозначения государства пользовались названием «полис» или «город», у римлян государство обозначали именем «civitas» (гражданство или городская община), «respublica» (публичное или общее дело), «imperium» (властвование) или «regnum» (царство). Все эти названия, отмечал он, характеризуют различные виды и формы государства, но не его сущность. Наиболее близкое определение государства, как полагал М. А. Рейснер, связано с Италией с появлением «citta» (город) и «república» (республика), «state», заимствованное из латинского слова «status», обозначающего состояние вообще, под которым подразумевалось организация государства. У поляков употреблялось понятие господство (паньства), у болгар – держава (држава), у русских – властвование или государство. Объединяя воедино

³¹² Рейснер М. А. Что такое Советская власть? М.: Изд-во Народного комиссариата земледелия, 1918. 46 с.

³¹³ См.: Сафронова Е. В., Скибина О. А., Рейснер М. А.: жизненный и научный путь // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 10 (41). С. 103-110; Скибина О. А. Государственно-правовые взгляды Рейснера М.А.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Белгород, 2016. 222 с.

³¹⁴ Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах 20 января (2 февраля) 1918 г. // Декреты Советской власти. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. Т. I. С. 373.

представленные позиции, государство определяется как институт властвования³¹⁵.

Понятие власти правовед определял «как общее всем союзам»³¹⁶. Уточняя при этом, что это общее содержит в себе представление о некоей вне человека находящейся воле, с определёнными требованиями и обязательствами их исполнения. В учении М. А. Рейснера власть подразделяется на виды – правовая и безправная³¹⁷. Давая характеристику безправной власти, мыслитель говорит о способах ее проявления, т.е. это власть, возникавшая в процессе взаимоотношения между людьми без участия правовой нормы. Способ обеспечения такой власти – насилие. В качестве примера, М. А. Рейснер приводит взаимоотношение хозяина и раба. Под правовой властью понимал власть, имеющую «правовую оболочку»³¹⁸.

Верховная суверенная власть – это основополагающая структура государства, имеющая ряд признаков. Во-первых, принудительно-властный характер, не зависящий от воли человека, обязывающий его соблюдение. Во-вторых, наличие носителей верховной власти, т.е. граждан. В понятие верховной власти, по мнению Рейснера, входили три основных элемента: воля, право и сила. Идея государственной воли отличается от реальной воли, или общегосударственных волей, которые являются выражением государственной силы. Воля государства является основополагающей, т.к. каждое государство претендует на вечное существование, имеет свою историю, традиции и культурные ценности. Воля человека является вместе с тем весьма изменчивой и двойкой, основанной на противоречиях. Воля государства является не только сознательной, лишенной индивидуально-эмоционального характера, но и постоянной в пространстве и времени, неизменной по существу, единой во всех проявлениях. Ей присуще только одно содержание, и оно заключается в преследовании чисто государственных

³¹⁵ Рейснер М. А. Государство. Часть I. Культурно-исторические основы. М., 1911. С. 7.

³¹⁶ Там же. С. 10.

³¹⁷ Рейснер М. А. Государство. Часть I. Культурно-исторические основы. М., 1911. С. 10.

³¹⁸ Там же. С. 11.

целей, самосохранении, самозащиты, роста и благосостояния государства. В частности, воля государства, несмотря на ее конкретное совпадение с волей отдельных частных лиц, тем не менее, приобретает некоторый нечеловеческий, сверхъестественный характер. И если даже «приписывая государству волю, пользуются образным выражением, употребляют аналогию», то здесь лежит, прежде всего, мотив, в силу которого «на государство<...> смотрят не как на машину, а как на некоторое живое существо, которое приходит в действие благодаря своему собственному стремлению к деятельности»³¹⁹.

Без такой «воли» невозможно выполнение ряда поставленных перед государством целей в качестве юридического лица. Кроме того, без воли правовые отношения не могут существовать, поскольку государство действует в качестве самостоятельного носителя воли, как компетентный субъект, создающий правовые предписания. Государственная воля не только независима в высочайшей степени, но и свободна в такой мере, как это не может представить себе ни один человек. Правами власти, число которых не ограничено ничем, соответствует столь же абсолютные обязанности подданных, которые по принципу не имеют ни права восстания, ни права суда или наказания по отношению к государственной воле, как таковой. Так М. А. Рейснер определял внутренний суверенитет, который юридически, отмечал он, формулируется как право свободного определения своей собственной компетенции. Население подчиняется этой власти беспрекословно. Это понятие суверенитета, как особого «правового характера» государственной власти выработалось преимущественно в эпоху абсолютизма.

Изучая взгляды как отечественных, так и западных исследователей, М. А. Рейснер критически относится к сложившейся системе ценностей предшествующих ученых относительно отождествления суверенитета в качестве признака государства или наделения его самостоятельностью.

³¹⁹ Рейснер М. А. Государство. Часть I: Идеология и метод. М., 1918. С. 24.

Такого рода понятия, по мнению ученого, стремятся определить место жизненного центра в государственном организме.

Еще одним признаком верховной государственной воли является принадлежащая ей сила. Этой силе он приписывал особые свойства, ставящие ее далеко за пределы обычной человеческой, даже коллективной силы. В этом отношении государственная сила идет вполне на одном уровне с государственной волей и властью. Предполагается, что сила государства обладает способностью превозмочь не только какие-нибудь удары и противодействия со стороны подданных или их объединений, даже со стороны каких бы то ни было внешних, вражеских сил. Любое государство никогда не станет развивать свою армию в ожидании войны с безмерно более сильным, чем она сама. Эта сила представляется вездесущей, так как ей подлежит вся территория страны без исключения, и общество твердо убеждено, что эта сила будет проявлена везде, где она, нужна. Эта сила не ограничивается в своем применении одним воздействием на внешнее поведение и физическую природу человека, она хочет воздействовать при помощи системы наказания и поощрения воздействовать на внутренние мотивы человеческих поступков, она желает не только знать, но и видоизменять согласно желаниям представителей верховной воли человеческие мысли, чувства и желания.

В работах М. А. Рейснера, опубликованных после революции, видно влияние марксизма и психологической теории права Петражицкого. Он выступает одним из сторонников идеи народного суверенитета, основанного на демократических началах как основе властвования народа. Народ в понимании ученого – это источник власти, как указывает правовед «в демократии сам народ – власть»³²⁰. М. А. Рейснер связывает разработку и распространение понятия народного суверенитета с широким внедрением в практику государственных отношений представительных органов власти. Более того, по его мнению, благодаря этой идее стало возможным

³²⁰ Рейснер М. А. Государство. Часть I: Идеология и метод. М., 1918. С. 232.

принципиально по другому посмотреть на природу государственной власти, поскольку было четко осознано, что «в государстве не только власть существует для народа, а сам народ становится государством; народное благо совершается не только для народа, а через народ<...> сам народ становится властью»³²¹.

М. А. Рейснер, также как и большинство его современников, признаками государства считал государственную власть, население и территорию. Однако, рассуждая об их иерархии, однозначный приоритет отдавал верховной власти как «организационной идеи политического поведения людей». Факультативными признаками государства он считал: а) государственную идеологию, б) нормирующий характер, в) компромиссность, определяя государство посредством «фантазмов» (идей) государственной власти.

В работе «Что такое советская власть?» он явно обозначает временность системы государственного властвования, базирующейся на расслоении общества и классовом противостоянии. Ликвидация классового общества, по его мнению, должна явиться предпосылкой отмирания государства как организации политической власти. «Власти мы не любим, – писал он. Но пока надо, мы совершенно открыто говорим в нашем основном законе или конституции – „вся власть“ принадлежит у нас всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах (ст. 10), а нужна она нам в „настоящий переходный момент“ для того, чтобы добиться при ее помощи „полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации (изнурения) человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти“ (ст. 9)», «и останется одна власть – природы, разума и свободной совести»³²².

Рейснер, сравнивая демократические конституции западных стран, где провозглашён принцип народовластия, и первую советскую, отмечает, что только совокупность прав и обязанностей показывает, кому реально

³²¹ Там же. С. 122.

³²² Рейснер М. А. Что такое Советская власть? М.: Изд-во Народного комиссариата земледелия, 1918. С. 4.

принадлежит власть. Незначительный объем прав у трудящегося народа отнюдь не свидетельствует о принадлежности власти народу.

В РСФСР, напротив власть принадлежит трудящемуся народу – народу, в руках которого сосредоточены средства производства. Управленческие функции сосредоточены в Советах трудящегося народа, как деловых учреждений, где выбранные депутаты не начальники, а слуги народа, им контролируемые и надзираемые. Выбранная форма – «диктатура городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства»³²³ – не базируется на идеи автократии. Напротив, это сильная централизованная власть представительных органов, высшим из которых выступает Всероссийский съезд депутатов.

К середине 30-х годов в отечественном правоведении усиливается позиция державников. В этот период появляется ряд статей А. Я. Вышинского с критикой концепции приближающего «отмирания права и государства». В работе «Вопросы теории государства и права» Вышинский обосновывал идею сильного государства «переходного периода». Такое государство, - писал он, - «должно действовать как великолепно организованная и слаженная во всех своих частях особая машина государственного управления, вплоть до того момента, когда рост производительных сил, небывалый избыток материальных богатств... не приведут к такой высоте новой, социалистической культуры, когда станет излишним пользование специальной машиной управления»³²⁴. При этом важность укрепления государственной власти Вышинский в том числе обосновывал ссылками на Ленина, отмечая, что именно он доказал неизбежность сохранения права и государства в форме диктатуры пролетариата, «как могучих орудий преобразования социалистического общества»³²⁵.

³²³ Рейснер М. А. Что такое Советская власть? М.: Изд-во Народного комиссариата земледелия, 1918. С. 12.

³²⁴ Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 45-46.

³²⁵ Там же. С. 49.

Ключевой идеей державников была идея возможности победы коммунизма в отдельно взятой стране, а значит необходимости сохранения государства для защиты суверенитета. Государственная власть в таком государстве едина. «Советское государство есть новая форма государственной организации, принципиально отличной от буржуазно-демократической парламентарной формы. Особенностью государства Советов заключается именно в том, что здесь нет никакого противопоставления законодательного корпуса всей массе населения, ибо все население участвует непосредственно в государственном управлении и в государственном строительстве... Товарищ Сталин в каждой своей работе, в каждом своем выступлении по вопросам государственного строительства неустанно указывает на исторически особенности Советского государства и на особенности его международного положения, требующие исключительного внимания»³²⁶.

Очевидно, что идеи Вышинского опирались на политический курс, проводимый И. В. Сталиным. Сталин хотя и не был теоретиком государстведения, но, как глава государства, не мог не уделять внимания идее обоснования государственной власти, творчески развивая идеи марксизма-ленинизма. Нельзя не согласиться с Р. С. Осиным, что «Сталин переосмыслил традиционные марксистские представления об отмирании государства»³²⁷.

Наиболее интересной его мыслью стала идея отмирания государственной власти через ее усиление. Эта мысль была высказана им в 1933 г. в докладе об итогах первой пятилетки. Предпосылкой ухода государства с политической арены должно стать преодоление классового расслоения общества и создание для этого экономических условий, что невозможно в условиях сопротивления классовых врагов пролетариата и крестьянства и построения коммунистического общества в отдельно взятой

³²⁶ Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 160-161.

³²⁷ Осин Р.С. Сталин И. В. и развитие марксистской теории социалистического государства // Обозреватель. 2022. № 9-10. С. 152.

стране. «Отмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление, необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов и организовать оборону против капиталистического окружения, которое далеко еще не уничтожено и не скоро еще будет уничтожено»³²⁸.

При этом функции советского государства, по его мнению, по мере решения, стоящих перед ним задач изменяются. Если на первом этапе важнейшей функцией выступает подавление сопротивления эксплуататорских классов, то на следующем важнейшей функцией должна стать организаторская и культурно-просветительская.

Идеал государства нового типа с единой системой властвования без разделения властей – советское государство, характеризующееся особой формой (советской) организации власти, базирующейся на непосредственном управлении обществом трудящимся народом, организованным в советы депутатов.

Такая советская система организации власти положена в основу Конституции СССР 1936 г., к которой констатируется, что «политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся» (ст. 2); «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся» (ст. 3)³²⁹.

В докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года³³⁰. И. В. Сталин подчеркнул главные особенности новой советской конституции: фиксация пройденного пути; закрепление ключевых принципов социализма; руководящая роль (диктатура) рабочего класса в общественном управлении, интернациональность, централизм, социалистический

³²⁸ Сталин И. В. Итоги первой пятилетки / Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. Т. 13. С. 211.

³²⁹ Конституция (основной закон) союза Советских Социалистических республик Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями). – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.html> (дата обращения: 25.09.2022).

³³⁰ Сталин И. В. на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года / Сочинения. Т. 14. М.: Писатель, 1997. С. 119–147.

демократизм, обозначив особенности советской системы управления обществом.

Начиная с середины 30-х гг. идеи Сталина стали активно обосновываться теоретиками правоведения, прежде всего А. Я. Вышинским. Результаты дискуссии для сторонников революционного направления в советском правоведении оказались печальными, большинство из них, в частности: З. А. Ашрафян (1898–1937), К. А. Архиппов (1891–1939), О. П. Дзенис (1896–1937), М. Н. Доценко (1903–1937), А. Т. Костельцев (1899–1937), Д. А. Магеровский (1894–1939), Е. Б. Пашуканис, И. П. Разумовский (1893–1937), Ф. У. Старовойтов (1905–1937) и др., подверглись репрессиям и были расстреляны.

Таким образом, идея единства власти развивалась и радикальной политико-правовой доктриной. Отвергая принцип разделения властей, В. И. Ленин обосновал идею единовластия и полновластия трудящегося и эксплуатируемого народа, непосредственно принимающего участие в управлении через сформированные им органы, объединяющие законодательные и исполнительные функции. Идеи В. И. Ленина легли в основу советского государственного права, которое принципиально отрицало принцип разделения власти. Нельзя не согласиться с мнением академика Дэвида Лейна, что «Ленин творчески соединил марксистский анализ капитализма с изучением его геополитических аспектов, социологическим осмыслением общественных процессов в России и собственными идеями о политической организации»³³¹.

Идея единства власти трудящегося народа нашла отражение и государственно-правовой доктрине второй половины 20-30-х гг., а также в советских конституционных актах. В этот период явно обозначились два течения: правоведов-революционеров, представленное именами выдающихся правоведов Е. Б. Пашуканиса, П. И. Стучки, М. А. Рейснера, и державников,

³³¹ Лейн Д. Теория социалистической революции Владимира Ленина // Мир России. 2020. № 4. С. 123.

самым ярким представителем которого был сторонником А. Я. Вышинский. Первые, будучи «чистыми» марксистами отстаивали идею отмирания государства и права, а вторые доказывали необходимость развития государства промежуточного периода, призванного ускорить процесс рождения общества нового типа. Дискуссия завершилась теоретическим и практическим обоснованием идеала социалистического государства с единой системой властвования без разделения властей, характеризующейся особой советской формой организации власти, базирующейся на непосредственном управлении обществом трудящимся народом, организованным в советы депутатов, отмирающего через усиление.

Заключение

Изучив литературу и проанализировав источниковую базу исследования, автор пришел к следующим основным выводам.

Проблему управления общественными процессами можно признать вечной. Вопросы источника и носителя власти, принципов ее организации, сущности и целей властвования были и остаются дискуссионными.

Фокус научных исследований, включая диссертационные, порой определяется и определяется политической повесткой. Так, наблюдаемое с 90-х гг. прошлого века пристальное внимание к истории становления и развития теории разделения властей, вызванное трансформацией государственного строя России в этот период, привело к идеализации концептуальных идей Монтескье в ущерб изучению теории единой государственной власти, которая развивалась одновременно с идеей ее разделения.

В современных условиях, когда практически все документы стратегического планирования базируются на идее защиты традиционных ценностей, тысячелетний опыт российской государственности, выявление специфики управления в самом крупном государстве мира требует осмысления, дефинирования, обобщения и классификации. В связи с этим изучение специфики организации государственной власти в России через призму политико-правовой доктрины представляет актуальную научную задачу.

Исследование показало, что становление науки государственного права в России пришлось на вторую половину XIX – начало XX вв. В данный период российское государствоведение было сосредоточено на изучение западноевропейской доктрины, исследование зарубежного конституционного опыта, популяризацию идей парламентаризма, правового государства, обоснование охраны прав и свобод личности, определение свойств и сущности верховной власти и принципов властвования.

Генезису науки государственного права, детерминированному политическими процессами внутри страны и зарубежным развитием конституционного законодательства, способствовало становление сети научных коммуникаций, институционализация государственно-правового знания, популяризация идеи в периодической печати, развитие университетского образования. В этот период появилась целая плеяда талантливых ученых, развивавших различные направления государственно-правовой мысли, включая: доктрину естественного права, юридический позитивизм, классовую теорию государства, психологическую теорию права, социологически ориентированные учения, историческую школу права и др.

Синтезируя генезис учений о государственной власти в отечественной государственно-правовой доктрине, можно констатировать общность подходов к определению государства и его признаков. Важнейшими свойствами государственной власти помимо общенациональности, верховенства, всеобъемлемости, неделимости, повсеместности признавалось ее единство, как концентрированное выражение суверенной воли властвующего субъекта (лица, группы лиц, народа. Распространенным было определение верховной власти как, единой воли, направленной на обеспечение общественного порядка и благополучия, практически воплощающейся в различных направлениях деятельности (функциях) государственных органов.

Базовые политические идеологии (консерватизма, либерализма и радикализма) существенным образом не влияли на отношение к идее единства государственного властвования, порождая интересные модификации идейной основы единства верховной власти (социального единства власти; единства цели государственной власти; организационно-правового единства).

В современных условиях трансформации однополярной модели мироустройства, претензий России на сохранение традиционного для нее формата государства-цивилизации, объединяющей народы в единую «культурно-цивилизационную общность Русского мира» особое значение

приобретают идеи теоретиков «охранительного государствоведения», исходивших из идеи единства верховной власти, назначение которой виделось в удержании общества от inferнального зла посредством сохранения христианской истины. Основными свойствами (принципами) такого властвования назывались: самодержавие, т.е. верховенство и независимость верховной власти (фактический суверенитет); связанность субъекта и объекта властвования единой нравственной идеей, выраженной в православном христианстве; отсутствии формальной ограниченности при сохранении нравственной и религиозной ответственности власти. При этом идеальной формой политического устройства России признавалась империя как полиэтничное и многоконфессиональное образование. Изучение феномена российской имперскости, выявление теоретических подходов к ее определению, особенностей властвования в ее рамках сегодня представляет актуальное направление научных исследований.

Немаловажную роль в осмыслении самобытности отечественной государственности играет и советский период, в псевдоформе сохранивший константные основы российской цивилизации. В этой связи изучение советской правовой доктрины, обосновавшей идеалы социалистического государства с единой системой властвования без разделения властей, характеризующейся особой формой организации власти, базирующейся на непосредственном управлении обществом трудящимся народом, организованным в советы депутатов, остается актуальной задачей правоведа.

Закончить работу хотелось бы цитатой о специфике верховной власти в России поэта и мыслителя Ф. М. Тютчева: «Это полная и всецелая верховная власть, которая в отличие от власти западных государств, не принадлежит какому бы то ни было внешнему авторитету и не исходит от него, а несет в себе самой собственный принцип власти, но упорядочиваемой, сдерживаемой и освящаемой Христианством»³³².

³³² Тютчев Ф. И. Россия и Запад / сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б. Н. Тарасова; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 54-55.

Список использованных источников

1. Свод основных государственных законов // Свод Законов Российской империи 1832 г. Т. I. - СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. – 1026 с.
2. Высочайший манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» // Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917. - М.: Просвещение, 1990. - С. 296-297.
3. Высочайше утвержденные 23 апреля 1906 г. Основные государственные законы // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том XXV. Отделение 1. 1905 г. - СПб.: Государственная типография, 1908. – 1109 с. № 27805.
4. Высочайший манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» // Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917. - М.: Просвещение, 1990. - С. 296-297.
5. Высочайше утвержденные 23 апреля 1906 г. Основные государственные законы // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том XXV. Отделение 1. 1905 г. - СПб.: Государственная типография, 1908. - 1109 с. - № 27805.
6. Айвазов И. Власть Русского Царя. - М.: печатня А.И. Снегиревой, 1912. - 20 с.
7. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – 2-е изд. - М.: Сашко, 2000. - 528 с.
8. Авалов З. Д. О законодательных функциях верховного управления // Известия Санкт-Петербургского политехнического института. Т. X. Вып. 1. 1908. С. 21-44.
9. Автономов А. С., Сивицкий В. А., Черкасов А. И. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник / под ред. А. С. Автономова. - М.: Юриспруденция, 2001. - 395 с.
10. Аккаева Х. А. Принцип разделения власти - конституционная основа построения и функционирования государственного механизма в

России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Санкт-Петербург, 2005. - 21 с.

11. Аксаков И. Сочинения. Государственный и земский вопрос. Т. 5. - М.: типография Волчанинова М. Г., 1887. - 680 с.

12. Алексеев А. К вопросу о юридической природе власти монарха в конституционном государстве. - Ярославль: типография Губернского правления, 1910. - 121 с.

13. Алонцева Д. В. Восточно-христианская концепция теократической государственности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. - Белгород, 2021. - 341 с.

14. Васильев А. А. Правовая доктрина как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Барнаул, 2007. - 28 с.

15. Анишина В. И. Конституционно-правовая доктрина самостоятельности судебной власти в современной России: проблемы теории и практики реализации. - М.: Форгрейфер, 2008. - 232 с.

16. Анишина В. И. Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. - Москва, 2006. - 47 с.

17. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: учебник. 2-е изд., стер. - М: Омега-Л, 2011. - 525 с.

18. Алексеев А. С. Безответственность монарха и ответственность правительства. - М.: Изд. т-ва И.Д.Сытина, 1907. - 70 с.

19. Алексеев А. С. К учению о юридической природе государства и государственной власти. - М.: типо-лит. т-ва Кушнерев И.Н. и К°, 1894. - 35 с.

20. Алексеев А. С. Русское государственное право. Конспект лекций. - М.: Тип., Гатцуга А. А., 1892. - 473 с.

21. Андреева Г. Н. Советская наука государственного права буржуазных стран: 1917-1936 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - М., 1980. - 198 с.

22. Анишина В. И. Конституционно-правовая доктрина самостоятельности судебной власти в современной России: проблемы теории

и практики реализации. - М.: Форгрейфер, 2008. - 232 с.

23. Аренс Г. Юридическая энциклопедия или органическое изложение науки о праве и государстве на основании принципов этической философии права. - М., 1863. – 254 с.

24. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. 13-е изд., изм. и доп. - М.: Норма: Инфра-М, 2018. - 767 с.

25. Барнашов А. М. Теория разделения властей: становление, развитие и применение. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. - 102 с.

26. Барнашов А. М. Единство как свойство государственной власти и его воплощение в государственном строительстве в СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.02. - Томск, 1974. - 28 с.

27. Бачило И. Л. Функции органов управления (правовые проблемы оформления и реализации). - М., 1976. – 198 с.

28. Башмаков А. Народовластие и государева воля. Опыт догматического построения. - СПб: Тип. газеты «Россия», 1908. – 50 с.

29. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. - М.: Мысль, 1972. Т. 2. - 582 с.

30. Бельский К.С. Персональная ответственность как принцип советского государственного управления (на примере работы линейной администрации пром. предприятий): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1969. - 18 с.

31. Бейль П. Исторический и критический словарь: в 2 т. : пер. с фр. Т. 1 / Пьер Бейль; Акад. наук СССР, Ин-т философии. - М.: Мысль, 1968. – 389 с.

32. Блажич Н. И. Модели разделения властей в правовом государстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - М., 2004. - 173 с.

33. Блюнчли К. И. Антропологические очерки учений о праве и государстве. - СПб, 1867. - 76 с.

34. Богданова Н. А. Система науки конституционного права: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2001. - 334 с.

35. Богданова Н. А. Наука советского государственного права:

историко-теоретическое исследование. - М., 1989. - 136 с.

36. Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли. В 5 т. - М., 1999. Т. 2. С. 689-695.

37. Болдырева Р. С. Разделение властей: теоретико-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 1998. - 20 с.

38. Борискова И. В. Конституционный принцип единства системы государственной власти в Российской Федерации // Территория науки. - 2014. - № 1. - С. 138-146.

39. Брояка Ю. В. Политико-правовые воззрения Градовского А. Д.: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2016. - 217 с.

40. Буржуазная наука государственного права / отв. ред. Туманов В. А. - М.: Наука, 1987. - 319 с.

41. Бушуев И. И. Разделение властей в федеративном государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - М., 1998. - 23 с.

42. Вагнер А. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. - М.: Советская энциклопедия, 1972. Т. 1. С. 206.

43. Васильев А. А. Этико-правовая концепция русской государственности Казанского П. Е. и Захарова Н. А. // Государственная власть и местное самоуправление. - 2012. - № 7. - С. 42-46.

44. Васильев А. А. История русской консервативной правовой мысли (VII – XX вв.). – Барнаул: Азбука, 2011. 270 с.

45. Васильев А. В. Разделение властей: теоретические аспекты и современная практика // Право и государство: теория и практика. - 2006. - № 7. С. 27-35.

46. Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов / отв. ред. О. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 224 с.

47. Васильев А. А. Консервативная правовая доктрина России: общетеоретические аспекты: монография. - М.: Юрлитинформ, 2012. - 336 с.

48. Васильев А. А. Правовая доктрина как источник права: историко-

теоретические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Красноярск, 2007. - 28 с.

49. Величко А. М. Философия русской государственности. - СПб., 2001. - 336 с.

50. Величко А. М. Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур. – СПб.: изд-во Юрид. ин-та, 1999. - 235 с.

51. Величко А. М. Нравственные и национальные основы права. - СПб.: изд-во Юрид. ин-та, 2002. - 156 с.

52. Величко А. М. Философия русской государственности. - СПб.: изд-во Юрид. ин-та, 2001. - 333 с.

53. Виноградов Н. А. Идеи правового государства в трудах С.А. Котляревского. - URL:<https://sciup.org/14042436>.

54. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. - М.: Норма, 2008. - 447 с.

55. Ворошилов Н. Н. Критический обзор учения о разделении властей / Соч. Н. Ворошилова. - Ярославль: тип. Губ. зем. управы, 1871. - 451 с.

56. Воробьева В. Ю. Институт выборов представительных органов власти в России XX - начала XXI вв.: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. - 164 с.

57. Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. - М.: Юрид. лит., 1949. - 417 с.

58. Государственная Уставная Грамота Российской империи / «Исторический сборник Вольной русской типографии в Лондоне» Герцена А.И. и Огарева Н. П. Кн. 2, 1861. Факсимильное издание. - М.: Наука, 1971.

59. Государственная уставная грамота Российской империи Н.Н. Новосильцева. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/>.

60. Гнатюк О. Л. Консервативный («охранительный») либерализм Б.Н. Чичерина // Философские традиции и современность. - 2013. - № 2. - С. 22-29.

61. Градовский А. Д. Начала русского государственного права / Соч.

Градовскаго А. Д. - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1875 (том I), 1876 (том II), 1883 (том III).

62. Градовский А. Д. Вступительная лекция по государственному праву / Собрание сочинений. - СПб., 1899. Т. 1.

63. Градовский А. Д. Государственное право: лекции проф. А.Д. Градовского, 1884-1885 гг. - СПб.: лит. Коплевской. - 619 с.

64. Градовский А. Д. Современные воззрения на государство и национальность / Собр. соч. - СПб., 1899. Т. 6. - 385 с.

65. Градовский А. Д. Начала русского государственного права. - СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1876. Т. II.

66. Градовский А. Д. Государственное право важнейших европейских держав / Собрание сочинений. - СПб., 1899. Т. 5. - 482 с.

67. Грачев Н. И. Единство государственной власти как принцип государственного строительства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2016. - № 6 (113). - С. 38-48.

68. Грацианский П. С., Егоров С. А., Кизяковский В. В., Козлова Н. Ю., и др. История буржуазного конституционализма XIX века / отв. ред. В. С. Нерсесянц. - М.: Наука, 1986. - 279 с.

69. Грибовский В. Государственное устройство и управление Российской империи (из лекций по русскому государственному и административному праву). – Одесса: Техник, 1912. - 258 с.

70. Гридчина Н. Е. Развитие теории правового государства в отечественной юридической науке 60-х г. XX в. – начала XXI в.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2005. - 205 с.

71. Грингмут В. А. История народовластия. - М.: Русская печатня, 1908. 76 с.

72. Гессен В. М. Основы конституционного права (издание 2-е). – Петроград: Издание юридического книжного склада «Право», 1918. – URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/5148630/chapter/>.

73. Гессен В. М. Очерки истории науки государственного права //

Известия Санкт-Петербургского Политехнического института. - 1911. - Т. 16. С. 55-91.

74. Десницкий С. Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской Империи. С 4 прил. (Доложено в заседании Ист.-филол. отд-ния 14 апр. 1904 г.) / Соч. С. Е. Десницкого; Сообщ. Александр Успенский. – СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1905. - 45 с.

75. Дидикин А. Б. Становление и развитие конституционного права России как отраслевой юридической науки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 24 с.

76. Дидикин А. Б. История конституционализма в России: учебно-метод. пособие. - Новосибирск, 2009. - 84 с.

77. Дьяк Б. Ограничена ли власть монарха по законам Российской империи. - СПб: типография В.Я. Милыптейна, 1907. - 16 с.

78. Еньшина Е. Н. Теория совместности властвования Н.М. Коркунова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2016. - № 2 (19). С. 35-40.

79. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. - М.: Высшая школа, 1968. - 368 с.

80. Золотухина Н. М., Щербатов М. М. // История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. - М., 2002.

81. Захаров Н. А. Система русской государственной власти. - М.: Москва, 2002. - 390 с.

82. Зверев Н. А. Основания классификации государств в связи с общим учением о классификации. Методологическое исследование: Ученые записки императорского Московского университета. Вып. 3. - М.: Унив. тип. (М. Катков), 1883. - 398 с.

83. Золотарева Л. С. Психологическое правопонимание: историко-сравнительный анализ учений Л.И. Петражицкого и Н. М. Коркунова:

автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Саратов, 2008. - 33 с.

84. Зороян С. Г. Форма правления в России в начале XX в. (1906-февраль 1917 г.): дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. - 216 с.

85. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. - М.: норма: Инфра-М, 2011. - 720 с.

86. Зюзина Т. Е. Единство и разделение властей в западно-европейской политико-правовой мысли: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2009. - 23 с.

87. Зюзина Т. Е. Единство и разделение властей в западноевропейской политико-правовой мысли: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Ростов-на-Дону, 2009. - 176 с.

88. Иванников И. А. Проблема эволюции формы российского государства в истории русской политико-правовой мысли второй половины XIX - середины XX веков: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. - Ростов-на-Дону, 2000. - 463 с.

89. Ивановский В. В. Государственное право // Известия и ученые записки Казанского университета. По изданию № 5. 1895 г. – № 11. 1896 г. – URL: Allpravo.ru <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2817/item2868.html>.

90. Ивановский В. В. Русское государственное право / Соч. В. В. Ивановского, орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. - Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. - Верховная власть и ее органы. Вып. 1. Введение и учение об организации верховной власти. 1895. - 276 с.

91. Ивановский В. В. Русское государственное право / Соч. В. В. Ивановского, орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. - Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. - Верховная власть и ее органы. Вып. 2. Органы Центрального управления. 1896. С. 277-534.

92. Ивановский В. В. Русское государственное право / Соч. В. В. Ивановского, орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. - Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. Верховная власть и ее органы. Вып. 3. Местные установления,

история их и современная организация губернских установлений. 1896. - 193 с.

93. Ивановский В. В. Русское государственное право / Соч. В. В. Ивановского, орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. - Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. - Верховная власть и ее органы. Вып. 4. Установления окружного управления. 1896. С. 194-299.

94. Ивановский В. В. Русское государственное право / Соч. В. В. Ивановского, орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. - Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. - Верховная власть и ее органы. Вып. 5. Местные установления окраин. Финляндия. Царство Польское. Кавказ. Туркестан. Сибирь. 1897. С. 300-385.

95. Ивановский В. В. Русское государственное право / Соч. В. В. Ивановского, орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. - Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. - 24. Верховная власть и ее органы. Вып. 6. Местные установления общественного управления. - 1898. - II, 386-559 с.

96. Ивановский В. В. Русское государственное право / Соч. Ивановского В.В., орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. - Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. - Верховная власть и ее органы. Вып. 7. Государственная служба. 1898. С. 560-623, XLVI, IX, VI с.

97. Исаев И. А. Суверенитет. Закрытое пространство власти / И. А. Исаев. - М.: Проспект, 2017. - 157 с.

98. Исаев И. А. Суверенитет и господство: система власти // История государства и права. 2012. № 22. С. 2-16.

99. Ишеков К. А. Конституционный принцип разделения властей: проблемы реализации в субъектах Российской Федерации. - Саарбрюкен (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co, 2011. - 163 с.

100. Казанский П. Е. Власть Всероссийского Императора. - М.: Издательство «ФондИВ», 2007. - 600 с.

101. Казанский П. Е. Власть Всероссийского Императора. Очерки действующего русского права. - Одесса: Типография «Техник», 1913. - 960 с.

102. Казанский П. Е. Всеобщие административные союзы государств. Т.

I. - Одесса: Типография Штаба Округа, 1897. - 554 с.

103. Казанский П. Е. Всеобщие административные союзы государств

Т. I. - Одесса: Типография Штаба Округа, 1897. - 573 с.

104. Казанский П. Е. Всеобщие административные союзы государств

Т. II. - Одесса: Типография Штаба Округа, 1897. - 481 с.

105. Казанский П. Е. Введение в курс международного права. - Одесса: экономическая типография и литография, 1901. - 400 с.

106. Казанский П. Е. Государственная Дума по действующим законам. - СПб: Свобода и порядок, 1906. - 16 с.

107. Казанский П. Е. Право и нравственность как явления всемирной культуры. - СПб: типография товарищества «Общественная польза», 1902. - 48 с.

108. Казанский П. Е. Присоединение Галичины, Буковины и Угорской Руси. 2-е изд. – Одесса: типография Епархиального дома, 1914. - 16 с.

109. Казанский П. Е. Русский язык в Австро-Венгрии. - Одесса: типография «Техник», 1913. - 80 с.

110. Казанский П. Е. Славянский съезд в Софии. - Одесса: типография «Техник», 1910. - 56 с.

111. Казанский П. Е. Учебник международного права, публичного и гражданского. - Одесса: экономическая типография, 1902. - 532 с.

112. Казанский П.Е. Учение о международной администрации // Антология украинской юридической мысли. Т. 8: Международное право / сост. В. Н. Денисов, К. О. Савчук; отв. ред. В. Н. Денисов. - Киев: Юридическая книга, 2004. - 568 с.

113. Казанский П. Е. Учение о международной администрации. - Одесса: экономическая типография, 1901. - 43 с.

114. Кандриков С. В. Принцип разделения властей в современной России: теория и практика его реализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2004. - 25 с.

115. Калинович А.Э. Формы правления в правовом государстве:

теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - СПб., 2008. - 22 с.

116. Катков М. Н. Империя и крамола: сб. / сост. и вступ. ст. М. Б. Смолина. - М.: ФондИВ, 2007. - 432 с.

117. Катков В. Д. О власти русского Императора и ее недругах // Русская речь. - 1912. - № 1870. - С. 123-137.

118. Катков В. Д. О русском самодержавии. - Харьков, 1906. - 164 с.

119. Кирия К. Д. Органы исполнительной власти в механизме российского государства: теоретико-правовой и историко-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб, 2008. - 191 с.

120. Катков В. Нравственная и религиозная санкция русского самодержавия // Харьковские губернские ведомости. - 1907. - № 2. - С. 18-38.

121. Козлихин И. Ю. История политических и правовых учений. Новое время: от Макиавелли до Канта / И.Ю. Козлихин. - 2. изд., доп. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - 381 с.

122. Козлихин И. Ю. Идея правового государства: История и современность / Санкт-Петербург. гос. ун-т. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1993. - 150 с.

123. Козлихин И. Ю. Право и политика: Историко-теоретический анализ концепций правления права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 1994. - 33 с.

124. Кокорев А. С. Социологическая концепция Б.Н. Чичерина: Генезис и содержание: автореф. дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.01. – СПб., 2004. - 46 с.

125. Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву / под ред. и с предисл. Томсинова В.А. - М.: Зерцало, 2004. - 260 с.

126. Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. 2-е изд. - М.: бр. Башмаковы, 1912. V, [1], 306 с.

127. Комова Н. Б. Монархическая власть в консервативных государственно-правовых учениях России XVIII-XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2012. - 345 с.

128. Костин Ю. В. Идеи соотношения государства, права и нравственности в истории политической и правовой мысли дореволюционной России второй половины XIX – начала XX века: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2008. - 441 с.

129. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учеб. для студентов сред. спец. учеб. заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2004. - 347 с.

130. Конституционное право: учебник / Альхименко В. В. и др.; отв. ред. Лазарев В. В. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2004. - 604 с.

131. Конституция / Соч. Никиты Муравьева (написанная его рукою в каземате крепости и представленная при ответах). – URL: <http://doc.histrf.ru/19/konstitutsionnyu-proekt-n-m-muraveva/>.

132. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 430 с.

133. Коркунов М. Н. Русское государственное право: Выдержки из общ. части § 17 и 18. Т. 1. изд. 7-е, с. 188-204. - СПб.: Гос. тип., 1910. - 21 с.

134. Коркунов М. Н. Русское государственное право. В 2-х т. - СПб., 1909. Т. 1. – 623 с.; Т. 2. - 739 с.

135. Корнилаева А. А. Теория парламентского контроля в контексте принципа разделения властей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Уфа, 2002. - 26 с.

136. Котляревский С. А. Конституционное государство: Опыт политико-морфологического обзора. – СПб.: Г.Ф. Львович, 1907. - 250 с.

137. Котляревский С. А. Правовое государство и внешняя политика. - М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1909. - 428 с.

138. Котляревский С. А. Власть и право: проблема правового государства. - М.: Изд. Лемана Г. А., Сахарова С. И., 1915. - 365 с.

139. Котляревский С. А. Конституционное государство: Опыт политико-морфологического обзора. - СПб.: Львович Г.Ф., 1907. - 250 с.

140. Косов Р. В. Пределы власти (история возникновения, содержание и практика реализации доктрины разделения властей): монография. - Тамбов: ТГТУ, 2005. - 173 с.

141. Копятина Г. Н. Сущность и специфика принципа единства системы государственной власти // Вестник Челябинского государственного университета. - 2010. - № 19(200). - Вып. 24. - С. 20-23.

142. Кравец И. А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века. - М.: ЮКЭА, 2000. - 368 с.

143. Кузнецов И. И. Политическая институционализация разделения властей в современной России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. - Саратов, 2010. - 48 с.

144. Куплеваский Н. Русское государственное право. - Харьков: Издательство Дредера А., 1902. - 353 с.

145. Куприц Н. Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России (XIX в.). - М.: МГУ, 1980. - 168 с.

146. Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. – Т. 1. Конституционное право. - СПб: типография Санкт-Петербургского общества «Слово», 1910. - 509 с.

147. Лебедев А. О. В поисках начала российской науки конституционного права // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. 2011. С. 26-40. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/01/06/pdf>.

148. Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. - 2-е изд. - СПб.: скл. изд-во при кн. скл. «Право», 1910. Т. 1. - 479 с.

149. Левин И. Д. Современная буржуазная наука государственного права: Критика основных направлений. - М: Акад. наук СССР, 1960. - 399 с.

150. Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти (Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент). – URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/36-2.htm>.

151. Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. – URL:

<https://www.politpros.com/library/13/257/#1>.

152. Ленин В. И. О задачах пролетариата в данной революции 04.04.1917. – URL: <https://istoriarusi.ru/cccp/aprelskie-tezisi-lenina.html>.

153. Ленин В. И. Один из коренных вопросов революции / Полное собрание сочинений. Т. 34. - М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 200-207.

154. Ленин В. И. Десять тезисов о советской власти / Полное собрание сочинений. Т. 36. - М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 194-214.

155. Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. – URL: <https://www.politpros.com/library/13/257/#1>.

156. Лещёва Е. С. Принцип разделения властей в системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 241 с.

157. Лист Ф. Международное право в систематическом изложении / Франц Лист; Под ред. [и с предисл.] проф. В.Э. Грабаря. - Юрьев (Дерпт): М.А. Полянская, 1902. - XVI, 404, LXIV с.

158. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. - М.: ЮНИТИ, 2012. - 687 с.

159. Магазинер Я. Самодержавие народа. – СПб: Глаголев Н., 1907. – 142 с.

160. Магеровский Д. А. Государственная власть и государственный аппарат. – Москва; Ленинград: Новая Москва, 1924. - 180 с.

161. Малицкий А. Л. Советское Государственное право: очерки: пособие для ВУЗ'ов - Харьков: Юридическое изд-во НКЮ УССР, 1926. – 319 с.

162. Макиавелли Н. Государь. - М.: Планета, 1990. - 79 с.

163. Макиавелли Н. Рассуждения на первую декаду Тита Ливия. - М., 2011. – 52 с.

164. Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология / Сочинения. 2-е изд.* - М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. III. С. 46-67.
165. Маркс К. *Критика Готской программы.* – URL: <http://marxeconomic-synopsis11.blogspot.com>.
166. Маркс К. *Избранные произведения: в двух томах / под ред. Митина М.В.* - М.: Государственное издательство политической литературы, 1940.
167. Мартыянова Г. В. *Принцип разделения властей и его реализация в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02.* - М., 2007. - 26 с.
168. Марченко М. Н. *Проблемы теории государства и права.* - М.: Проспект, 2001. - 643 с.
169. Медушевский А. Н. *Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе.* - М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. - 650 с.
170. Милевский О. А. Тихомиров Л.А.: *из истории формирования консервативной мысли в России в конце XIX - начале XX веков: дис. ... д-ра ист. наук.* - Барнаул, 2006. – 601 с.
171. Минаева Н. В. *Потаенные конституции России.* - М.: Посев, 2010. - 222 с.
172. Михалева Н. А. *Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование).* - М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. - 342 с.
173. Митюков М. А. *Дискуссии о светском государстве на конституционном совещании // Актуальные проблемы российского права.* - 2017. - № 9 (82). - С. 68-80.
174. Митюков М. А. *Образ светского государства: по материалам Конституционной комиссии съезда народных депутатов РСФСР (РФ) (1990-1993 гг.) // Конституционное и муниципальное право.* - 2018. - № 4. -С. 58-65.

175. Митюков М. А., Безруков А. В. Проблемы становления и развития конституционной юстиции субъектов Российской Федерации // Проблемы права. - 2018. - № 1 (65). - С. 7-19.

176. Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / А. А. Мишин. - М.: Статут, 2021. - 520 с.

177. Моль Р. Энциклопедия государственных наук / перевод А. Попова. - СПб.; -М.: М.О. Вольф, 1868. - 591 с.

178. Морелли. Кодекс природы или истинный дух ее законов / перевод Ландау М.Е. - М.-Л.: Академия наук СССР, 1956. - 304 с.

179. Морозова О. Г. Единство государственной власти: Историко-теоретический правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Ростов-на-Дону, 2003. - 26 с.

180. Нарутто С. В. Теоретико-правовые проблемы конституционного принципа единства системы государственной власти Российской Федерации // Правоведение. - 1999. - № 4. - С. 24-32.

181. Нарутто С. В. Конституция, федерализм и единство государственно-правовой системы // Lex Russica. - 2018. - № 11 (144). - С. 83-92.

182. Насибуллин Р. А. Условия перехода России к конституционному государству в трудах русских дореволюционных государствоведов // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 7. - Екатеринбург: Урал. университет, 2007. - С. 284-301.

183. Насибуллин Р. А. Проблемы государственной власти и управления зарубежных стран в русской исторической науке второй половины XIX-начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук. - Екатеринбург, 2006. - 389 с.

184. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учеб. для вузов. - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. - 539 с.

185. Новгородцев П. И. Право и нравственность // Правоведение. - 1995. - № 6. - С. 103-113.

186. Нольде Б. Очерки русского государственного права. - СПб: типография «Правда», 1911. - 564 с.

187. Овсепян Ж. И. Система высших органов государственной власти в России (диалектика конституционно-правовых основ с начала XX по начало XXI в.). - Ростов-на-Дону: Ростовский ун-т, 2006. - 591 с.

188. Осавелюк А. М. Понятие и правовой статус вспомогательных государственных органов: монография. - М.: РГТЭУ, 2004. - 239 с.

189. Осин Р. С. Сталин И. В. и развитие марксистской теории социалистического государства // Обозреватель. - Observer. - 2022. - № 9-10. - С. 144-153.

190. Овчарова А. И. Христианская идентичность российской политической власти: философско-антропологический анализ: дис. ... канд. филос. наук. - Ростов-на-Дону, 2008. - 159 с.

191. Овчинников В. А. Конституционный принцип разделения властей в современной России: Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - СПб., 2002. - 24 с.

192. Омельченко О. А. Иное просвещение: монархия и закон в европейской политико-правовой философии XVIII века: очерки и свидетельства. - М.: МГИУ, 2013. - 665 с.

193. Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: Наука, 1980. – 273 с.

194. Пестель П. И. Русская Правда, или Заповедная государственная грамота великого народа российского, служащая заветом для усовершенствования государственного устройства России и содержащая верный наказ как для народа, так и для Временного верховного правления // Восстание декабристов. - М., 1958. Т. VII. - С. 113–216.

195. Победоносцев К. П. Сочинения / вступ. ст. и прим. А. И. Пешкова. - СПб: Наука, 1996. - 512 с.

196. Погожева О. В. Монархия как форма правления в Российской империи: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2003. - 161 с.

197. Проблемы развития представительных органов власти социалистического государства. С. С. Кравчук, Д. Л. Златопольский и др.; под ред. С. С. Кравчук. - М.: Изд-во МГУ, 1979. - 268 с.

198. Пронкин С. В. Правительственный конституционализм в России XVIII - начала XX в. в отечественной историографии: дис. ... канд. ист. наук. - М., 2012. - 440 с.

199. Прокошенкова Е. Е. Разделение властей как принцип механизма осуществления государственной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - М., 2003. - 194 с.

200. Пономаренко О. В. Хвостов В. М. как историк социологии: автореферат дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01. - Саратов, 1999. - 19 с.

201. Постников А. Е. Избирательное право России. - М.: ИНФРА-М: Норма, 1996. - 217 с.

202. Пуффендорф С. О долге человека и гражданина в соответствии с предписаниями естественного права // Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. II. Европа: V-XVII. - М.: Мысль, 1999. С. 724-728.

203. Радченко В. И. Президент Российской Федерации в системе разделения властей: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1995. - 153 с.

204. Рахманина Т. Н. Принцип разделения властей в конституционном механизме V Французской Республики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - М., 1977. - 173 с.

205. Рейснер М. А. Государство. Часть I. Культурно-исторические основы. - М., 1911. - 221 с.

206. Рейснер М. А. Основные черты представительства // Конституционное государство: сборник статей. - СПб., 1905. - С. 121-178.

207. Рогов В.А. История государства и права России IX - начала XX веков / В. А. Рогов. - М.: Зерцало: ТОО "ТЕИС", 1995. - 263 с.

208. Романович-Славатинский А. В. Система русского государственного права. - Киев: Книжные магазины Оглоблина Н. Я., 1886. - 307 с.

209. Робеспьер М. О. О принципах политической морали // Избранные произведения. - М.: Наука, 1965.
210. Россия и латинство: Статьи / [Соч.] П. М. Бицилли, Георгия Вернадского, В. Н. Ильина и др. - Берлин: Логос, 1923. - 218 с.
211. Ростиславлева Н. В. Зарождение либерализма в Германии: Карл фон Роттек. - М.: РГГУ, 1999. - 142 с.
212. Руссо Ж. Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического права / Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. III. Европа. Америка: XVII-XX. - М.: Мысль, 1999. - С. 131-145.
213. Рустамов Р. М. К вопросу о реализации принципов единства государственной власти и разделения властей в Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2011. - № 40 (257). - С. 109-121.
214. Румянцев О. Г. Основы конституционного строя России: Понятие, содержание, вопросы становления. - М.: Юрист, 1994. - 288 с.
215. Салищева Н. Г. Избранное: сборник / Институт государства и права Российской академии наук. - М.: Российская Академия Правосудия, 2011. - 568 с.
216. Сафронова Е. В., Карсканова С. В. «Государство» и «государственность»: проблема терминологического соотношения и определения // История государства и права. - 2014. - № 22. - С. 42-48.
217. Сафронова Е. В., Каськова Н. В. «Самодержавие», «верховенство» и «суверенитет» в отечественном государствоведении конца XIX – начала вв. // Проблемы права. - 2014. - № 4. - С. 87-90.
218. Сафронова Е. В., Шайрян Г. П. Правовой феномен российского самодержавия // Ученые записки Крымского государственного университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2021. - Т. 7. - № 3-2. - С. 240-252.
219. Сафронова Е. В., Шайрян Г. П. Верховная власть в Российской империи: структура и полномочия монарха (вторая половина XIX – начало

XX вв.) // Историко-правовые проблемы. Новый ракурс. - 2021. - № 4. - С. 62–72.

220. Сафронова Е. В., Скибина О. А. Рейснер М. А.: жизненный и научный путь // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2013. - № 10 (41). - С. 103-110.

221. Сахаров А. Н. История России с древнейших времен до конца XVI в. - М.: Просвещение, 2001. – 255 с.

222. Сацкевич Т. К. Права человека и принцип разделения государственной власти в Российской Федерации: теоретические вопросы взаимосвязи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Волгоград, 2008. - 26 с.

223. Скибина О. А. Государственно-правовые взгляды Рейснера М.А.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Белгород, 2016. - 222 с.

224. Свешников М. Русское государственное право. – СПб.: типография Правительствующего Сената, 1897. – 352 с.

225. Сергеев С. М. Идеология творческого традиционализма в русской общественной мысли 80-90-х гг. XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. - М., 2002. - 273 с.

226. Сидорин В. Ю. Сущность государственной власти в политико-правовых учениях средневековой Руси: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 166 с.

227. Скуратов Ю. И. Разделение властей или распределение функций / Разделение властей и парламентаризм. - М., 1992. - С. 60-73.

228. Степанов И. М. Советская государственная власть: Социально-политические и конституционно-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.00. - М., 1972. - 433 с.

229. Страшун Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. - М.: Проспект, 2013. - 296 с.

230. Служители Фемиды: страницы истории юридического образования и науки в Императорском Новороссийском – Одесском национальном университете имени И. И. Мечникова (1865-2015 гг.) / авт.

кол.: Канзафарова И. С., Бачур Б. С., Подрезова М. А. [и др.]. - Одесса: Астропринт, 2015. - 672 с.

231. Смирнов Я. Ю. Конституционное обеспечение вертикального разделения властей в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Челябинск, 2007. - 27 с.

232. Смолин М. Б. Путь имперского юриста // Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. - М., 2007. - С. 3-12.

233. Смолин М. Б. Очерки имперского пути. Неизвестные русские консерваторы второй половины XIX - первой половины XX века. - М.: Москва, 2000. - 300 с.

234. Сокольский В. Русское государственное право. - Одесса: экономическая типография «Одесского вестника», 1890. - 334 с.

235. Соколов В. М. Принцип разделения властей: особенности и проблемы российской государственно-правовой модели: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - 206 с.

236. Сомов М. Д. Разделение власти: российский федеральный аспект. - М., 1998. - 213 с.

237. Соловьев К. А. Законодательная и исполнительная власть в России в 1906-1914 гг.: механизмы взаимодействия: дис. ... д-ра ист. наук. - М., 2012. - 685 с.

238. Соловьёв Ю. Б. Реализация конституционного принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации (на примере Дальневосточного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. - 25 с.

239. Солоневич И. Л. Царь и помещики // Наша страна. - 1949. - № 14. - С. 23-39.

240. Солоневич И. Л. Народная монархия. - М.: РИМИС, 2005. - 465 с.

241. Софьин Д. М. Политико-династические представления российских консерваторов и членов императорского дома, конец XIX – начало XX века: дис. ... канд. ист. наук. - Пермь, 2010. - 257 с.

242. Сперанский М. Руководство к познанию законов. - СПб: типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. - 171 с.

243. Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов. – URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/#sub_para_N_1021. Сталин, Иосиф Виссарионович (1879-1953).

244. Спиноза Б. Богословско-политический трактат. – Казань: Типография Имперского Университета, 1906, - 440 с.

245. Сталин И. В. Сочинения. - М.: Гос. изд. полит. лит., 1946-2006.

246. Старилов Ю. Н. Административная юстиция: Теория, история, перспективы. - М.: НОРМА, 2001. - 292 с.

247. Стрекалин А. В. Проблемы государственного управления в теоретическом наследии В. В. Ивановского // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 1 (69). - С. 37-40.

248. Султанов Е. Б. Конституционные основы единства публичной власти в Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. - 2020. - Т. 162. Кн. 2. - С. 9-16.

249. Сырых В. М. Неизвестный Ленин: теория социалистического государства (без пристрастия и подбострастия). - М.: Юрлитинформ, 2017. – 515 с.

250. Теория государства и права: учебник: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по техническим специальностям / Пиголкин А. С., Головистикова А. Н., Дмитриев Ю .А. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Высшее образование, 2008. - 743 с.

251. Теория государства и права / Матузов Н. И., Кулапов В. Л., Малько А. В. - М.: Норма, 2019. - 640 с.

252. Тихомиров Л. А. Единоличная власть как принцип государственного строения. - Нью-Йорк: National Printing & Publishing., 1943. - URL: <http://legitimist.ru/lib/ideology/>.pdf.

253. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. - М.:

Библиотека Сербского Креста, 2004. - 512 с.

254. Тихомиров Ю. А. Государственная власть и проблемы управления в советском обществе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.00. – М., 1968. - 673 с.

255. Томас Гоббс Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. - URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf>.

256. Томсинов В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России во второй трети XIX века. - М.: Зерцало-М, 2010. - 334 с.

257. Топорнин Б. Н. Развитие социалистической демократии и самоуправление народа. - М.: Знание, 1985. - 64 с.

258. Трайнин И. П. Местные органы государственной власти в СССР и "самоуправления" в капиталистических странах. - М.: Ведомости Верхов. Совета РСФСР, 1940. – 74 с.

259. Трубецкой Н. С. Избранное / сост., авт. вступ. ст. и коммент.: О. В. Волобуев, А. Ю. Морозов. – М.: РОССПЭН, 2010. - 615 с.

260. Тютчев Ф. И. Россия и Запад / сост., вступ. статья, пер. и коммент. Б.Н. Тарасова / отв. ред. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2011. - 592 с.

261. Тянь В. В. Эволюция верховной самодержавной власти России (1860-е - 1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2006. – 432 с.

262. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии: Руководство, изд. Лоренцом Штейном, проф. Вен. ун-та, как основание его лекций / пер. с нем., под ред. [и с предисл.] И. Е. Андреевского, орд. проф. С.-Петербур. ун-та. – СПб.: А. С. Гиероглифов, 1874. - XIV, 594, X с.

263. Усатов С. А. Органы государственной власти и местного самоуправления России в феврале-октябре 1917 года: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - 164 с.

264. Хвостов В. М. Общая теория права: элементарный очерк. - 5-е. изд.

- М.: ЛИБРОКОМ, 2010. - 149 с.

265. Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. - 4-е изд. - П.-М.-Варшава.-Вильно, 1908. - 144 с.

266. Хвостов В. М. Этюды по современной этике. - М.: тип. т-ва Сытина И.Д., 1908. - XVI, 208 с.

267. Хорошильцев А. И. Государственная власть и принципы ее организации в демократическом обществе (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - 23 с.

268. Чеботарёв Г. Н. Принцип разделения властей в государственном устройстве Российской Федерации. - Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 1997. - 220 с.

269. Чижков С. Л. Эволюция политико-философского учения Чичерина Б.Н.: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. - М.: Ин-т философии РАН 2009. - 24 с.

270. Чижов Н. Е. Введение в изучение права (Энциклопедия права) / Заметки Ординарного Профессора Императорского Новороссийского Университета Чижова Н. Е. - Одесса, 1908. - 289 с.

271. Чижов Н. Е. Источник и формы права. - Варшава: тип. Носковского И., 1878. - 23 с.

272. Чижов Н. Е. Очерк учений русских юристов о праве: Публ. лекция, чит. 23 февр. сего года в акт. зале Новорос. ун-та магистром гос. права Чижовым Н. Е. - Одесса: тип. «Нов. тел.», 1881. - 9 с.

273. Чижов Н. Е. Элементы понятия права. - Варшава: тип. Носковского И., 1880. - VIII, 186 с.

274. Чижов Н. Е. Энциклопедия и философия права в германских и австрийских университетах. - Одесса: тип. П. А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1882. - 24 с.

275. Чижов-Метла Н. Обычай и закон как формы права (статья третья) // Юридический вестник. - 1878. - № 8. - С. 38-56.

276. Чеботарев Г. Н. Принцип разделения властей в конституционной системе Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. -

Екатеринбург, 1998. - 40 с.

277. Черняев Н. И. Необходимость самодержавия для России: природа и значение монархических начал: этюды, статьи и заметки. - Харьков: типография «Южного края», 1901. - 374 с.

278. Черняев Н. О русском самодержавии. - М.: Университетская типография, 1895. - 71 с.

279. Четвернин В. А. Введение в курс общей теории права: учеб. пособие. - М.: Ин-т государства и права РАН, 2003. - 204 с.

280. Чиркин В. Е. Основы государственной власти: учеб. пособие. - М.: Юристъ, 1996. - 110 с.

281. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки / [Соч.] Б. Чичерина. Ч. 1-3. - М.: типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1894-1898. - 3 т. Общее государственное право. - 1894. - VIII, 482, III-IV с.

282. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки / [Соч.] Б. Чичерина. Ч. 1-3. - М.: типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1894-1898. - 3 т. Социология. - 1896. - [4], 433 с.

283. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки / [Соч.] Б. Чичерина. Ч. 1-3. - М.: типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1894-1898. - 3 т. Политика. - 1898. - [4], 556 с.

284. Чичерин Б. Н. История политических учений. Ч. 1: Древность и средние века. - М., 1869; Ч. 2: Новое время. - М., 1872; Ч. 3: Новое время. - М., 1874; Ч. 4: XIX век. - М., 1877; Ч. 5: XIX век. - М., 1902.

285. Чичерин Б. Н. О народном представительстве. - М.: Типография Грачева, 1894. - 582 с.

286. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. - М.: Типография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1894. Т. I-III. - URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/>

287. Чичерин Б. Н. Общее государственное право / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. - М., 2006. - 536 с. - URL: <https://sci.house/gosudarstva-prava-istoriya-scibook/verhovnaya-vlast-38770.html>.

288. Шаблинский И. Г. Конституционные реформы в России и принцип разделения властей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – М., 1997. - 43 с.

289. Шайрян Г. П. Самодержавие как форма верховной власти в России: правовое и теоретико-историческое исследование (середина XVI – начало XX вв.): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. - Белгород, 2022. - 360 с.

290. Шалланд Л. Русское государственное право. - Юрьев: издание студентов юристов, 1908. - 272 с.

291. Шарапов С. Опыт Русской политической программы. - М.: товарищество типографии И.И. Машистова, 1905. - 98 с.

292. Шарапов С. Ф. Русские исторические начала и их современное приложение: речь, произнесенная Шараповым С.Ф. 30 ноября 1907 года при открытии Аксаковского Политического и Литературного Общества. - М.: Свидетель, 1908. – 29 с.

293. Шарапов С. Самодержавие и самоуправление. - Берлин: типография Станкевича П., 1899. – 63 с.

294. Штейн Л. История социального движения Франции с 1789 года / пер. со 2 нем. изд. Т. 1 // Лоренц Штейн. Основное понятие общества и социальная история Французской революции до 1830 года. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003875045/.

295. Шмитт К. Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете / Политическая теология. - М., 2000. - 336 с.

296. Щербатов М. М. Размышления о законодательстве вообще; Разные рассуждения о правлении; О повреждении нравов России; Путешествие в землю Офирскую шведского дворянина С. и др. / Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент.: Калинина С.Г. - М.: РОССПЭН, 2010. - 630 с.

297. Щербатов М. М. Путешествие в землю Офирскую шведского дворянина С. и др. / Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент.: Калинина С.Г. - М., 2010. - С. 223-367.

298. Шульженко Ю. Л. Очерк российского конституционализма монархического периода. - М.: Ин-т государства и права РАН, 2008. – 144 с.
299. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. - М.: Юрид. лит., 2005 - 574 с.
300. Энтин Л. М. Разделение властей. Опыт современных государств. - М.: Юридическая литература, 1995. - 174 с.
301. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXXVIII (76). - СПб.: Семеновская Типолитография, 1903. - 497 с.
302. Юдин Ю. А. Политическая власть и конституция в развивающихся странах. - М.: ИГП АН, 1987. – 137 с.
303. Schlager P. Karl Ludwig von Haller // Catholic Encyclopedia. Vol. 7. N.Y. - 1913. - P. 119–120.
304. Georg Wilhelm Friedrich Hegel Grundlinien der Philosophie des Rechts. - Berlin, 1821. Vorrede P. 18. URL: https://archive.org/details/grundlinienderp00_gansgoog/page/n6.
305. Iuntschli, Johann Kaspar Allgemeines Staatsrecht. Bd. 2 / von Bluntzschli. - 4. Aufl. - München : Verl. der Literarisch-artistischen Anstalt, 1868. - VIII, 571 с.
306. Stahl Friedrich Julius Die Philosophie des Rechts. Bd. 2: Rechts-und Staatslehre auf der Grundlage christlicher Weltanschauung / von Friedrich Julius Stahl. 4. Aufl. - Heidelberg: Mohr, 1870. – XXXVI. 521 p.
307. Freeze, G.L. Russian Orthodoxy: Church, people and politics in Imperial Russia // Imperial Russia, 1689-1917. – Cambridge history of Russia. – 2006. – Vol. II. – Pp. 284–305.
308. Freeze, G.L. Subversive Pity: Religion and the Political Crisis in Late Imperial Russia // The Journal of Modern History. – 1996. – No. 68. Pp. 308–350.
309. Holden, W.F. «Russia is a European State»: Gender and Publicity in Early Imperial Russia // Portland State Univer., 2014. – 91 p.
310. Shakibi, Z.P. Central government // Imperial Russia, 1689–1917. –

Cambridge history of Russia. – Vol. II. – P. 442–448.

311. Szamuely, T. The Russian tradition. – L.: Fontana press, 1988. – 591 p.

312. Whittaker, C. The Idea of Autocracy among Eighteenth-Century Russian Historians // Imperial Russia: New Histories for the Empire. – Indiana University press. – 1998. – Pp. 32–59.

313. Wortman, R. Russian monarchy: representation and rule. – Boston: Academic studies press, 2013. – XXVI, 332 p.